

Игорь Панарин

Первая мировая информационная ВОЙНА

 ПИТЕР®

Игорь Панарин

Первая мировая
информационная
ВОЙНА
Развал СССР

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск

2010

ББК 63.3(2)6

УДК 94(47)

П16

Панарин И.

П16 Первая мировая информационная война. Развал СССР. — СПб.: Питер, 2010. — 256 с.

ISBN 978-5-49807-753-6

Эта книга перевернет ваше представление о событиях в нашей стране и в мире, происходивших с начала Второй мировой войны. Все, что здесь описано, посвящено великой информационной битве между ведущими державами мира и Советским Союзом.

В книге вы найдете сенсационные выводы:

— нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года поддерживалось британской разведкой;

— высадка союзных сил в Нормандии — крупнейшая дезинформационная операция XX века;

— Британская империя рухнула в 1946 году благодаря умелому ведению информационной войны генералиссимусом Сталиным;

— приход к власти Н. С. Хрущева и М. С. Горбачева — спланированная акция зарубежных спецслужб;

— ГКЧП был последней попыткой Горбачева сохранить свою власть.

Понять наше прошлое — значит по-новому ощутить настоящее и, возможно, взглянуть в будущее.

ББК 63.3(2)6

УДК 94(47)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-49807-753-6

© ООО Издательство «Питер», 2010

Предисловие

26 июня 1991 года я впервые увидел вблизи первого и последнего президента СССР М. Горбачева. Это было на традиционном приеме выпускников советских военных академий в Кремле. Я, майор КГБ СССР И. Н. Панарин, окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина с золотой медалью (отделение психологии) и поэтому был удостоен чести побывать в Кремле, представляя многотысячный коллектив академии. Золотых медалистов было восемь из пятисот выпускников нашей академии, и я был одним из них. К тому же я был членом Ученого совета академии, представляя в нем слушателей. Поэтому меня и пригласили в Кремль. М. Горбачев обходил столы, вокруг которых стояли офицеры и генералы. Он прошел рядом со мной, и я как психолог обратил внимание на его глаза: холодные, мечущиеся... Вокруг него была зона какой-то мрачной пустоты. Мое восторженное отношение к нему (молодой, энергичный лидер, умеющий выступать, призывающий к инновациям), возникшее в 1985 году, исчезло уже в конце 1988 года, так как многим стало очевидно, что слов говорилось много, а дела делалось — мало.

Несмотря на все, что произошло в стране после 1988 года, после моего собственного разочарования и разочарования десятков миллионов советских людей, для которых М. Горбачев был человеком надежды, способным вывести СССР на путь модернизации, инновационный путь развития, я, конечно же, не думал, что нахожусь на последнем приеме выпускников советских военных академий в Кремле...

Безусловно, в 1988–1991 годах кризис в стране нарастал и в обществе копилось недоумение по поводу происходящего. Уже в 1989 году Москва бурлила, политические события развивались очень динамично, но мало кто понимал, что же происходит. Однажды, в 1990 году, я высказал свои мысли о том, что СССР идет не совсем правильным курсом, влиятельному генералу КГБ СССР, который ко мне хорошо относился. В ответ на мои сомнения и размышления он посоветовал мне больше ни с кем не делиться своими выводами. Я очень уважал этого человека — профессионала своего дела, старшего товарища и наставника — и прислушался к его совету.

Большинство выпускников советских военных академий на приеме в Кремле чувствовали радость — радость оттого, что успешно закончили военные академии, и от ожидания повышения по службе в различных советских силовых структурах, которые мы представляли (Министерство обороны, КГБ, МВД). Август 1991 года еще был впереди, а за ним — и декабрь 1991-го.

Почему же в декабре 1991 года перестал существовать СССР и что нужно делать, чтобы беловежская история больше никогда не повторилась в истории России? Ответы на эти и другие вопросы я предлагаю читателям на страницах своей книги.

Меня всегда мучил и мучает вопрос о том, почему же распалась великая страна, армия которой, в ответ на агрессивные действия НАТО, на третий день войны вышла бы к проливу Ла-Манш, наголову разгромив противостоящего противника. И это было реально. И противник (Британская империя, США) это знал, поэтому-то ни один из ПЯТИ (НЕМЫСЛИМОЕ, ДРОПШОТ и т. д.) тщательно разработанных планов военного, в том числе и ядерного, нападения на СССР не был реализован. В военном плане СССР был непобедим. Он проиграл войну особого рода — информационную войну.

После информационно-идеологического поражения ударные советские танковые группировки, великолепно подготовленные воздушно-десантные части и бригады спецназа были без боя выведены из Европы и затем прекратили свое существование. Так почему же это произошло? Я считаю, что **распад СССР не был предопределен**. Что стало основной причиной главной геополитической трагедии XX века? Сделать выводы было сложно. Ведь этому меня не учили, да и не только меня — никого не учили... Учить меня начала реальная жизнь после распада СССР. Я видел воинские части, которые выводили из Восточной Европы в никуда... Вернее, в тот хаос, который был в России в начале 90-х годов. Затем я видел бывший СССР — истерзанный вооруженными и социально-экономическими конфликтами. Я ведь был психологом и специалистом по инновациям. Но реальная жизнь потребовала от меня стать специалистом по информационной войне.

Той ситуации очень подходил девиз наших десантников, лучших в мире: «Никто, кроме нас». В начале 90-х годов у меня был выбор: или стать специалистом по информационной войне — или не стать им и тем самым осложнить подчиненным выполнение задач. Да и не только подчиненным — ведь

я работал в самой лучшей спецслужбе России того времени. И я стал специалистом и горжусь этим!

Пользуясь случаем, хотел бы выразить благодарность своим подчиненным, которые четко выполняли поставленные задачи, работая на перспективу, на будущую победу России, проявляя при этом самостоятельность и творчество. Конечно же, я очень благодарен тем руководителям, кто «шлифовал» меня ради пользы дела и дал мне карт-бланш, доверив разработку и реализацию глобальных информационных операций, кто называл меня Умелец.

Участвуя в информационной войне в течение нескольких лет, проводя реальные информационные операции, став идеологом структуры, я вновь и вновь задавал вопрос: а почему же распался СССР? Детально анализируя ситуацию в стране и в мире, я понял, что распад СССР произошел в результате системного и целенаправленного ведения против него глобальной информационной войны, которая началась в августе 1943 года. Да-да, именно в августе 1943 года! К выводу о том, что она началась не в 1946 году, я пришел в ходе работы над этой книгой.

Результат информационной войны против СССР был достигнут только потому, что доктрина такой войны постоянно менялась в ответ на противодействие Советского Союза и изменения в международных отношениях. После смерти генералиссимуса И. Сталина система информационного противодействия была разрушена, советская номенклатура стала действовать шаблонно. Несмотря на то что истинные намерения противника в информационно-идеологической сфере были известны, предпринятые ответные действия были явно недостаточными. Спецслужбы СССР не смогли предотвратить распад страны. И прежде всего КГБ СССР, в рядах которого я прослужил 15 лет. Впрочем, и Третье охранное отделение

также не смогло предотвратить распад Российской империи. А это уже системная ошибка. Получается, что Россия длительное время не имела эффективных спецслужб, способных не только определить угрозы, но и своевременно и правильно на них отреагировать.

Система подготовки кадров для российских спецслужб была выстроена неверно, ведь еще в XVIII–XIX веках дворцовые перевороты несколько раз осуществлялись иностранными разведками (прежде всего британской). Россия — единственная страна в мире (!), которая ДВАЖДЫ в XX веке распадалась на части. Впрочем, большевикам удалось всего лишь за ПЯТЬ лет восстановить бо́льшую часть территории бывшей Российской империи и создать СССР. Значительная заслуга в этом принадлежит советским сталинским спецслужбам. В 1939 году был достигнут очередной успех И. Сталина — воссоединение с Западной Украиной и Западной Белоруссией. А затем вернулась и Прибалтика. Однако после смерти И. Сталина предпринятая реорганизация спецслужб не пошла на пользу стране. Они не смогли спасти страну от распада. И за 19 лет после распада СССР, произошедшего в 1991 году, ничего не удалось восстановить.

Вершиной успеха в информационной войне для противников СССР стало избрание генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачева. Выдвижение М. Горбачева — стратегический проигрыш ЦК КПСС, но одновременно — это победа тех, кто его продвигал. Формировать это поражение начал глобалист-троцкист Н. С. Хрущев, который разрушил сталинскую систему контрразведывательного обеспечения деятельности высших органов власти, что постепенно привело к появлению слабых звеньев в советской номенклатуре, куда и были направлены усилия западных спецслужб.

Выбор идеологов информационной войны против СССР был точен. Начало же стратегической операции, завершившейся приходом к власти в СССР М. Горбачева, — 1946 год. Замысел грандиозной операции был разработан американским дипломатом в Москве Джорджем Кеннаном в его «Длинной телеграмме» в Вашингтон в феврале 1946 года. Именно Кеннан обратил внимание на необходимость активизации работы специальных структур США при смене руководства СССР после смерти партийных лидеров. Это слабое звено советской системы управления почти не анализировалось советскими аналитическими центрами, соответственно и разработка технологий противодействия информационным операциям противника велась недостаточно серьезно.

Горбачев был «отобран» в 70-е годы как потенциальный кандидат на роль лидера — разрушителя СССР — генеральным штабом информационной войны против СССР. Он был не единственным кандидатом. Но он был самым перспективным по личностным качествам. Поэтому ему помогали при продвижении вверх по служебной лестнице ЦК КПСС. Его «вели» многие годы, хотя, возможно, он сам об этом узнал лишь в Лондоне в 1984 году на встрече с М. Тэтчер. Легко внушаемый, М. Горбачев был способен усугубить трудности и проблемы СССР и довести страну до дезинтеграции и распада.

Политической элите, руководителям спецслужб, гражданам современной России важно осознать то, что главной **причиной геополитической катастрофы 1991 года было поражение в информационной войне, длившейся 48 лет.**

Осенью 2004 года я второй раз в жизни увидел М. Горбачева на конференции, посвященной двадцатилетию перестройки в «Горбачев-фонде», в присутствии 200 участников дискуссии. После того как многие выступающие говорили о провале

перестройки, я попросил слова и высказал ему прямо в глаза, публично и корректно, что, поддерживая мысль всех предыдущих выступающих, хотел бы добавить только одно — то, что именно М. Горбачев несет персональную ответственность за провал перестройки и распад СССР. Я сказал то, что думали и думают десятки миллионов людей в разных концах бывшего Советского Союза. М. Горбачев очень обиделся и, закрывая конференцию, полчаса говорил ни о чем, время от времени, развернувшись в мою сторону полубоком и не называя имени, но явно имея в виду меня, упрекал в том, что «некоторые в зале еще находятся в окопах холодной войны». Его глаза, как и в 1991 году, были холодными и мечущимися. В них не было раскаяния перед десятками миллионов советских людей, которых он вверг в пучину конфликтов, унижения, нищеты. В них была лишь обида, глубокая обида Герострата.

I

Теория информационной войны

Основы современной теории информационной войны были сформулированы в конце XX века. Информационная война — это прежде всего управление информационными потоками в своих целях, управление явное и тайное, для достижения определенных результатов. Кто может быть организатором информационной войны? В принципе — любой человек, малая группа, бизнес-структура, государство. Кем могут быть намечены цели информационной войны? Ответ прост: режиссерами-идеологами информационной войны. Режиссер-идеолог может быть организатором, а может и не быть. Главная задача режиссера-идеолога — это формулирование цели и замысла информационной войны. Таким образом, режиссер-идеолог — ключевая фигура любой информационной войны.

Какие же цели могут быть намечены идеологами? Да любые: ослабление конкурента, экономическая или геополитическая экспансия и т. д. В книге будет анализироваться ход первой мировой информационной войны, главной целью идеологов и организаторов которой было уничтожение (дезинтеграция)

своего главного идеологического и геополитического противника — СССР. Распад СССР — результат успешной долговременной информационной войны, общий замысел которой был сформулирован в 1943 году Британской империей, инициатором и организатором этой войны. На первом этапе информационной войны планировалось заключить сепаратный мир западных союзников с Германией и направить всю мощь вермахта против СССР.

После того как сепаратный мир за спиной СССР не состоялся, были внесены стратегические изменения в общую структуру замысла 1943 года. Осенью 1945 года на основе «Совета по международным отношениям» в Нью-Йорке был создан генеральный штаб информационной войны против СССР во главе с Алленом Даллесом. Началась так называемая холодная война (термин придуман в 1947 году Б. Барухом, советником президента США Г. Трумэна).

Кто же был главным идеологом начала первой мировой информационной войны? Короткий ответ — У. Черчилль. Достичь результата удалось лишь в 1991 году. Но ведь каков парадокс истории! Гораздо раньше СССР рухнула Британская империя — основной инициатор информационной войны против СССР. Именно Британская империя была главным организатором двух «горячих» мировых войн — в 1914 и 1939 годах, да и Февральской революции 1917 года в России. А главный идеолог информационной войны против СССР У. Черчилль был в 1945 году отправлен в отставку гражданами Великобритании.

Уважаемые читатели, давайте зададим себе вопрос: когда же СССР проиграл первую мировую информационную, холодную войну? Ведь Британская империя — главный организатор первой мировой информационной войны — рухнула в 1946 году.

Ответ таков: СССР начал проигрывать информационную войну после смерти И. Сталина, главного идеолога концепции успешного противодействия ведущейся информационной войне против СССР! Почему? Да потому, что эффективные системы противодействия (система контрразведывательного обеспечения партийного руководства и так называемая личная разведка Сталина, включавшая в себя сегменты бывшей военной разведки царской России, в частности братьев графов Игнатьевых, и ряд структур в советских спецслужбах) были демонтированы Н. Хрущевым. Именно при Н. Хрущеве начался процесс выявления и вербовки в советской номенклатуре потенциальных агентов влияния Запада и их постепенного продвижения на ключевые позиции в ЦК КПСС и КГБ СССР. Два наиболее ярких и известных примера — член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлев и заместитель начальника разведки КГБ СССР генерал О. Калугин (кстати, официально осужденный несколько лет назад за шпионаж в пользу США — заочно, так как он проживает в Вашингтоне под прикрытием ЦРУ). В 1959 году оба приятеля находились на стажировке в Колумбийском университете, где их и заметили сотрудники ЦРУ. Надо полагать, что заметили не только их...

Первым теоретиком информационной войны в мире считается итальянский политический деятель Средневековья Н. Макиавелли, который написал несколько книг, наиболее известной из которых считается «Государь». Но самый важный документ, с точки зрения теории современной информационной войны, появился в начале XX века. Это важная веха в познании механизмов информационной войны.

Доктор технических наук С. Расторгуев в своей книге «Информационная война», изданной в 1998 году¹, провел анализ

¹ Расторгуев С. П. Информационная война. М., 1998.

документа под названием «Протоколы собраний сионских мудрецов» (авторство некоего С. Нилуса спорно) с точки зрения проблематики информационной войны.

По мнению С. Расторгуева, автора «Протоколов...» бесспорно следует назвать первым серьезным теоретиком в области выработки типовых стратегий ведения информационных войн. Вне зависимости от того, кто написал этот документ в начале XX века, он представляет интерес для понимания механизмов ведения тайной и явной информационной войны.

«Кратко и точно в “Протоколах...” сказано практически обо всех аспектах информационной войны:

- система управления (контроль властных структур);
- средства перепрограммирования населения (средства массовой информации);
- терроризм;
- экономические войны, средства экономического управления;
- финансовая программа (Протокол 20);
- всеобщее голосование и т. д.

Данные протоколы носят организационно-методический характер. Они составлены так, что их может использовать любой понимающий значимость тайной и явной информационной войны.

Протокол 2

В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, — это пресса.

Протокол 10

Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-

нибудь “панама”. Тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из-за боязни разоблачений и из собственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержать за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента».

Таким образом, документ С. Нилуса был первой организационной стратегией информационной войны в эпоху печатных СМИ (газет, журналов и информационных агентств).

Но затем появились и другие средства массовой информации, прежде всего радио и телевидение.

Американского исследователя Г. Лассуэлла по праву можно назвать главным теоретиком информационной войны первой половины XX века. Я многому научился, читая его работы. Но напомним еще раз о парадоксе. Я узнал о существовании трудов главного теоретика современной теории коммуникации и пропаганды уже после завершения обучения в Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

Гарольд Дуайт Лассуэлл (13.02.1902 — 18.12.1978) — выдающийся американский политолог. Его можно назвать первым системным аналитиком, да и практиком сферы массовых коммуникаций в XX веке. Он активно использовал методы социальной психологии, психоанализа и психиатрии в изучении политического поведения и пропаганды, выявляя роль массовых коммуникаций в ходе ведения информационной войны различных государств мира за власть (политическую, экономическую).

Именно он впервые провел системный анализ ведения пропаганды воюющими странами в Первую мировую войну, написав в 1927 году книгу об этом.

Именно он исследовал знаменитое происшествие в США в 1938 году, когда после радиотрансляции романа Г. Уэллса «Война миров» десятки миллионов людей в страхе бежали из своих домов, а 400 тысяч (!) американцев написали

ПИСЬМЕННЫЕ заявления в ФБР о том, что они видели инопланетян.

Именно он выделил четыре основные функции средств массовой информации:

- наблюдение за миром (сбор и распространение информации);
- «редактирование» (отбор и комментирование информации);
- формирование общественного мнения;
- распространение культуры.

Очевидно, что все эти функции являются активными компонентами информационной войны.

Стратегия ведения информационной войны путем целенаправленного воздействия на общественное мнение предполагает знание настроений всех социальных, конфессиональных и этнических групп, знание реального положения вещей. Отсюда, с одной стороны, информационно-психологическое воздействие по всем возможным каналам, а с другой — тщательное изучение общественного мнения, то есть выявление реакции — отношения элиты и населения к информационно-психологическим воздействиям, для того чтобы можно было вносить коррективы в параметры воздействия. По сути, происшествие в США после радиотрансляции романа Г. Уэллса «Война миров» было случайным экспериментом, на основании которого Г. Лассуэлл сделал серьезные выводы о гигантских возможностях манипулирования людьми с помощью СМИ. Его рекомендации затем были внедрены в ряд нормативно-правовых актов, защищающих американское национальное информационное пространство. Затем в США началось изучение возможностей влияния на население СССР после окончания Второй мировой войны

путем интервьюирования беженцев из СССР для получения социально-политической информации о СССР, дополняющей данные разведки и открытых источников («Гарвардский проект»).

В ходе выполнения проекта проводились два типа опросов:

- биографические опросы (A-Schedule interviews), в которых собирались общесоциологические данные;
- специализированные опросы (B-Schedule interviews), в которых собирались «социоантропологические» данные в области экономических и семейных отношений, социальной стратификации, системы властных отношений и т. п.

Инициатором «Гарвардского проекта» был Джон Патон Дэвис (*John Paton Davies*), член группы политического планирования Госдепартамента США, возглавляемой Джорджем Кеннаном, одним из главных режиссеров-идеологов информационной войны против СССР. В ходе проекта было опрошено более 2000 человек.

Исследование выявило слабые звенья, с точки зрения российского ученого, основателя теории систем А. А. Богданова¹, в общественном сознании населения СССР, по которым предстояло нанести информационно-психологический удар.

Если рассмотреть сам процесс формирования общественного мнения, то его можно представить следующим образом².

¹ См.: Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Т. 2. М., 1989.

² Авторская модель, разработанная в докторской диссертации, защищенной в Российской академии государственной службы при Президенте РФ 7 мая 1997 года.

Информационное сообщение как инструмент манипуляции

Человек ежедневно получает большой объем информации и самостоятельно или с чьей-то помощью формирует свое отношение к событиям. Как правило, новости распространяются средствами массовой информации (однако это могут быть и кино, театр, школа и т. д.).

Однако редко сообщения о происходящем остаются нейтральными, не окрашенными той или иной позицией передающего их. Поэтому для формирования общественного мнения очень важен соответствующий **комментарий**, который будет дан информационному сообщению (ИС). Например, диктор радио (или телевидения) может после самого текста сообщения дать какие-то свои оценки.

Комментарии могут быть позитивными, нейтральными или негативными.

Однако не всегда соответствующая оценка заложена в комментарий явно. Каждая из представленных ниже моделей манипуляции обладает определенными возможностями для повышения **эффекта воздействия**. Итак, оценка событий может быть:

- открытой — коммуникатор (например, диктор) открыто объявляет себя сторонником излагаемой точки зрения;
- отстраненной — коммуникатор держится подчеркнуто нейтрально, сопоставляет противоречивые точки зрения, не исключая ориентации на одну из них, но не заявленную открыто;
- закрытой — коммуникатор умалчивает о своей точке зрения, даже прибегает иногда к специальным мерам, чтобы скрыть ее.

На основе этих трех моделей были затем выделены три вида пропаганды: БЕЛАЯ, СЕРАЯ, ЧЕРНАЯ.

Мишенью пропаганды является общественное мнение. Манипуляция информацией позволяет сформировать в представлении граждан страны-противника такое отношение к проблеме, которое в дальнейшем станет основанием и оправданием жестких действий (военная операция, экономические санкции и т. д.) против своего противника (конкурента). Вспомним, к примеру, какое количество негативных антисоветских комментариев появилось в мировом информационном пространстве в связи с вводом советских войск в Афганистан в 1979 году по просьбе правительства Афганистана.

Идеологи и организаторы информационной войны манипулируют общественным мнением, активно используя для этого средства массовой информации (СМИ), которые корректируют и проектируют массовое сознание и психику людей. При этом используются новейшие знания из области психологии с опорой на доверчивость и политическую неопытность.

Так, в ходе первого этапа «Гарвардского проекта» была создана система негативных комментариев, которые должны были разрушать архетипы общественного сознания населения СССР. На втором этапе, после реализации политики разрядки напряженности, появилась первая возможность внедрения этих негативных комментариев в информационное пространство СССР. Ну и затем, в ходе перестройки, когда куратором советских СМИ стал агент влияния А. Н. Яковлев, началась активная фаза разрушения архетипов советского общественного сознания.

Но следует обратить внимание на то, что до сведения населения может доводиться информация не только

о реальных, но также и о не существующих и не существовавших событиях. Этот процесс можно назвать **моделированием сознания** населения в рамках создания определенной дезинформационной картины. Яркий пример — «новость» об оружии массового поражения (ОМП) у Ирака, которого на самом деле не было, что в 2010 году уже всем известно. Это признали даже сами американцы в 2007 году. Однако в 2003 году именно эта дезинформация (наличие ОМП у Ирака) стала поводом для оккупации этой страны войсками США.

Идеологи и организаторы информационной войны дают руководителям СМИ еженедельные «темники» — списки необходимых комментариев к различным событиям и происшествиям: от К1 до К5. В этих списках — комментарии как к реальным событиям, так и к вымышленным, моделируемым, направленным на создание определенного отношения населения к каким-либо предполагаемым действиям в рамках плана информационной войны.

Этих ребят скорее нужно называть режиссерами спектакля информационной войны, зрителями которого являются люди во всех уголках планеты. Актерами в основном выступают СМИ, но иногда и представители других профессий. Однако вот ведь в чем особенность — одновременно режиссеры также являются и зрителями ими же созданного спектакля. И самое опасное для режиссера — это стать информационной жертвой своих же, внедренных через СМИ комментариев. Такие случаи бывали, и неоднократно.

Анализ зарубежных и отечественных источников свидетельствует о том, что способы, применяемые режиссерами для обработки общественного мнения посредством СМИ, в разных странах во многом идентичны. Искусство

режиссера — умело применить базовые технологии Древнего Рима («хлеба и зрелищ») в реалиях информационной цивилизации, добавив новейшие информационные разработки.

Выполняя указания режиссеров по доведению до «публики» соответствующих комментариев, СМ^И **информационно влияют, то есть фактически навязывают человеку необходимые режиссерам информационной войны комментарии-манипуляции**, просеивая и отбирая подлежащие опубликованию материалы, **преподнося их читателю в нужном виде**.

Руководители СМ^И очень зависят от режиссеров, и прежде всего от режиссеров-организаторов. Они получают и выполняют команды режиссеров только потому, что являются их подчиненными, их наемными менеджерами. Руководители СМ^И — командиры дивизий информационной войны. Командиры полков — редакторы, которые расставляют акценты и снабжают материалы броскими заголовками и иллюстрациями, выбирают шрифт и формат, место в газете, а также организуют процесс подготовки к печати и художественно оформляют их. Начальники отделов газет — командиры батальонов информационной войны, и т. д. Но иногда и талантливый журналист может выйти на уровень командира полка или дивизии.

Даже простейшими техническими приемами (изменение шрифта или громкости звука) можно придать информации повышенную социальную значимость, то есть добиться позитивного уровня K1, K2, либо, наоборот, уменьшить эту значимость (негативный уровень K4, K5).

Этого же эффекта достигают и помещением рядом с «неважной» информацией броского материала, скандальных фотографий. В радио- и телепередачах снижают важность информации, помещая ее в конце передачи. Здесь учитывается

то, что люди, как правило, ассоциируют важность информации с ее положением в списке излагаемого.

С развитием СМИ в XX веке информационная война стала тотальной, многоуровневой, ведущейся в разных сферах. Командирами дивизий — руководителями СМИ командуют их работодатели — командующие армиями. А кто же они? Это руководители государственных структур (министры и т. д.) и топ-менеджеры транснациональных и национальных корпораций. Часто режиссер-идеолог информационной войны является не командующим армией, а его советником.

Тотальная информационная война. XX века

Следует различать информационную войну в широком (во всех сферах) и узком смысле слова (в какой-либо сфере, например в политической). Информационная война против СССР велась во всех сферах.

Информационная война — борьба режиссеров, представляющая собой использование всех имеющихся возможностей для внедрения необходимых комментариев в сферу управления противостоящей стороны.

Основные сферы ведения:

- политическая;
- дипломатическая;
- финансово-экономическая;
- военная.

Однако когда массированную информационную войну ведет одно государство против другого в стремлении нарушить

международный баланс сил и завоевать превосходство в мировом информационном пространстве, нужно уже говорить о **геополитической информационной войне**.

Главная мишень информационной войны — система принятия решений противостоящей стороны. Основная задача умного и целенаправленного режиссера — организовать манипулирование процессом принятия решений противостоящей стороны. Режиссеры Британской империи несколько раз умело осуществляли эти операции против России (1801, 1814, 1853, 1914, 1917, 1984, 1991 годы). В Британской империи веками отрабатывались стандарты подготовки режиссеров, направленные на завоевание и сохранение мирового господства в условиях меняющейся международной обстановки.

Как же и кто может стать режиссером? Это длительный и сложный процесс. На страницах этой книги читатель узнает некоторые подробности этого процесса.

В XX веке у России был лишь один талантливый режиссер информационной войны — И. Сталин, который и добился самых впечатляющих результатов. Впервые Россия в течение десятилетий была одной из двух сверхдержав мира. Достижения СССР 30–50-х годов — это результат умелого ведения информационной войны под руководством режиссера-генералиссимуса Сталина. Сталин был одновременно идеологом-режиссером и организатором-режиссером. Такое случается редко. У противника режиссеров было гораздо больше — это Черчилль, Кеннан и Даллес, Рокфеллер и Киссинджер, Бжезинский и Рейган.

Наряду с системой принятия решений объектом воздействия и защиты в ходе информационной войны является общественное мнение населения.

Можно выделить три составные части информационной войны.

1. *Стратегический политический анализ* — это мероприятия по сбору, обработке и обмену информацией о противниках и союзниках в целях ведения активных действий.
2. *Информационное воздействие* — внедрение негативных комментариев и дезинформации в информационное поле противника, а также пресечение попыток противника получить нужную ему информацию.
3. *Информационное противодействие (защита)* — блокирование дезинформации, распространяемой и внедряемой противником.

Уровни ведения информационной войны:

- стратегический — идеологи-режиссеры;
- оперативный — организаторы-режиссеры;
- тактический — командующие армией.

Представленные читателю основы современной теории информационной войны нужны для того, чтобы понять тайные механизмы разрушения СССР.

II

Как начиналась информационная война против СССР

Британская империя — инициатор информационной войны

Британская империя была главным инициатором развязывания первой мировой информационной войны. Она надеялась сохранить свое мировое могущество. Однако результат для Британской империи оказался плачевным. Уже в 1946 году она перестала существовать.

Термин «Британская империя» был придуман Джоном Ди (1527–1609) при королеве Елизавете I (1558–1603). В 1558 году на престол вступила Елизавета Английская, восстановившая в Англии протестантизм. Протестант Ди быстро оказался в фаворе у новой королевы. Елизавета сделала Ди своим личным астрологом и советником в делах науки. Ди сам назначил наиболее благоприятную дату коронацию Елизаветы на основании составленного им гороскопа. Ди — владелец самой большой библиотеки в Британской империи XVI столетия.

Интересно, что свои секретные сообщения королеве Ди подписывал псевдонимом «007».

Следует обратить внимание читателей и на то, что именно Джон Ди был идеологом создания британской разведки. Современные режиссеры информационной войны Британского содружества не случайно активно использовали этот псевдоним в XX веке, что говорит о преемственности в системе подготовки режиссеров информационной войны Британской империи.

Идеи Ди материализованы в знаменитых кинофильмах о Джеймсе Бонде — агенте «007».

Джеймс Бонд, также известный как «агент 007», — главный персонаж романов британского писателя и сотрудника британской разведки Яна Флеминга о вымышленном агенте британской разведки МИ-6. Благодаря серии кинофильмов не существовавший никогда герой-разведчик стал реальностью. Джеймс Бонд получил широкую популярность вследствие экранизации романов. Таким образом, Ян Флеминг выступил в роли режиссера-идеолога информационной войны, который моделировал сознание сотен миллионов людей в мире, создавая образ бравого Джона Ди, воплотившегося в Джеймсе Бонде.

Серия фильмов о Джеймсе Бонде именуется «бондианой» и является одной из самых продолжительных серий фильмов в мировой истории. С 1962 по 2009 год вышло 22 фильма (в среднем один фильм в два года). Серия принесла ее создателям прибыль в размере более 5 миллиардов долларов США, став вторым по успешности киносериалом в истории кинематографа. Одновременно с этим речь идет о стратегической операции британской разведки МИ-6 по созданию определенной информационной картины мира у сотен миллионов людей на протяжении полувека.

Под империей Ди понимал совокупность Британии и ее колоний. Ди придавал Британской империи всемирный,

глобальный характер. Активно использовал Ди идею якобы мистического значения присоединения к Британской империи территорий Нового Света (главным образом Гренландии и Америки), рассматривая их как новую землю обетованную, как достигнутые «острова блаженных» из средневековых мифов. В 1576 году он пересек Атлантику в поисках легендарного северного пути на Восток. В 1577 году была издана его книга «Искусство навигации», в которой Ди выступал за создание постоянно действующего британского флота.

Режиссер информационной войны Ди придумал комментарий-манипуляцию о том, что якобы первыми завоевателями островов вокруг Гренландии были легендарный король Артур и его рыцари Круглого стола, странствовавшие по миру в поисках Святого Грааля. Исходя из придуманного им же комментария, Ди делал вывод о том, что поскольку Артур был английским королем, то именно Англии и принадлежит право распоряжения Новым Светом. Однако существуют и другие версии о происхождении короля Артура (например, о его этрусско-троянском происхождении, родственном Рюриковичам).

Именно Ди обосновал идею избранности Британской национальной империи и необходимости ее доминирования над всеми другими и над миром в целом. Ди сформулировал базовые принципы ведения информационной войны Британской империей за мировое господство. В качестве механизма реализации идеи мирового доминирования было использовано то обстоятельство, что государственное освоение британских колоний наиболее активно стало сочетаться с частной инициативой. Возможность проведения тайных информационных операций британской разведкой была закреплена развитием навигации и торговли с вновь осваиваемыми территориями

через посредство частных компаний. По сути, эти частные компании становились коммерческими филиалами британской разведки, концентрируя систему управления колониями в руках британских королей. Несмотря на активную поддержку государства, частный характер этих компаний позволял им вести свою деятельность более свободно и напористо, поскольку они не были связаны дипломатическим этикетом и моральными принципами, особенно в вопросах продажи опиума — главного оружия в информационной войне за мировое господство Британской империи. По сути, была сформирована целая система проведения тайных информационных операций по распространению опиума. С помощью одурманивания населения опиумом в Китае, искусственного создания голода (например, в Индии от спровоцированного британскими колонизаторами голода в XIX веке умерло более 40 миллионов человек) тайным структурам Британской империи удавалось длительное время реализовывать свой принцип: «Разделяй и властвуй». Помимо этого государство избавляло себя и от дополнительных расходов, и от коммерческого риска.

Практика управления колониями с помощью частных компаний существовала в Великобритании достаточно долго. Самой главной из частных была **британская Ост-Индская компания** (*East India Company*) — акционерное общество, созданное 31 декабря 1600 года указом Елизаветы I и получившее значительные привилегии в торговых операциях в Индии. Фактически королевский указ предоставил компании монополию на торговлю в Индии. Первоначально компания имела 125 акционеров и капитал в 72 тысяч фунтов стерлингов. Компания управлялась губернатором и советом директоров, который был ответствен перед собранием акционеров.

Коммерческая компания вскоре приобрела правительственные и военные функции, которые утратила только в 1858 году. Бюджет компании первоначально формировался из секретных фондов британской разведки. К 1640 году она создала широкую, по сути разведывательную, сеть своих факторий не только в Индии, но и в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, создав условия для колониального захвата этих территорий.

Вскоре после своего образования компания организовала собственное лобби в парламенте. В 1773 году компания получила больше автономии в своих торговых операциях в Индии и начала торговлю с Америкой. Монополистическая деятельность компании стала поводом для «Бостонского чаепития», начавшего американскую войну за независимость, которая вскоре привела к созданию США.

Испытывая недостаток средств для закупок чая в Китае, компания начала массовое выращивание в Индии опиума для экспорта в Китай. В 1711 году компания основала торговое представительство в китайском городе Кантоне (Гуанчжоу) для закупок чая. Сначала чай покупался на серебро, затем обменивался на опиум, который выращивался на индийских плантациях, принадлежащих компании. Несмотря на запрет китайского правительства на ввоз опиума от 1799 года, компания продолжала ввозить около 900 тонн опиума в год контрабандным путем. Большинство денежных средств, предназначенных на закупку китайского чая, являлось доходом от торговли опиумом. К 1838 году нелегальный ввоз опиума достиг уже 1400 тонн в год, и китайское правительство ввело смертную казнь за контрабанду опиума. Таким образом, британская Ост-Индская компания была крупнейшим наркоторговцем в мире.

Уничтожение китайским губернатором партии британского контрабандного опиума в 1839 году привело к тому, что англичане начали военные действия против Китая, переросшие в Первую опиумную войну (1839–1842).

После индийского национального восстания 1857 года компания в 1858 году передала свои административные функции британской короне и в 1874 году ликвидировалась.

Именно Ост-Индской компанией, при содействии британской разведки, был создан так называемый «Комитет 300» (*Committee 300*) в 1729 году. О деятельности этой могущественной организации бывший сотрудник британской разведки Джон Колеман написал книгу «Комитет 300. Тайны мирового правительства».

Идеи Ди о Британской империи и ее предпосылках к глобальному доминированию не остались в забвении и были восприняты уже на новом, переломном этапе колониального развития Британской империи.

В 1887 году к Натаниэлю Ротшильду обратился Сесиль Родс, попросил у него в кредит миллион фунтов стерлингов и получил могущественного покровителя — финансиста и политика. В марте 1888 года в Южной Африке появилась мощная компания «Де Бирс» во главе с Родсом. В состав руководства компании с самого начала вошел представитель Ротшильдов. В 1889 году Родс получил от британского правительства для своей компании право на освоение африканских земель в районах рек Замбези и Лимпопо и частное управление ими. Позднее эти территории получили его имя — Северная и Южная Родезия. Родс был одним из подстрекателей и инициаторов англо-бурской войны 1899–1902 годов. В своей африканской политике он стремился к созданию сплошной полосы английских владений — от Кейптауна до Каира. Главным вкладом

Родса в теорию информационной войны является идея о создании **Всемирной Британской империи** с глобальным имперским парламентом.

Для реализации этой идеи в 1891 году Сесиль Родс при участии лордов Бальфура, Ротшильда, Мильнера и Эшера (друг и доверенное лицо королевы Виктории, а позднее — ближайший советник Эдуарда VII и Георга V), Уильяма Томаса Стэда (самый известный журналист того времени) основал общество «Круглый стол» (*Round Table*). Это общество участвовало затем в создании «Совета по международным отношениям» в Нью-Йорке, Королевского института международных исследований в Лондоне и Института специальных исследований (*Institute of Advanced Studies*), где была изготовлена первая в мире атомная бомба.

Историю «Круглого стола» хорошо описал американский историк Кэрролл Куигли (1910–1977) в работе «Англо-американский истеблишмент», написанной в 1949 году, но изданной лишь в 1981 году.

Одной из целей «Круглого стола» был возврат Соединенных Штатов Америки в состав Британской империи. Главным средством реализации этого плана стало создание Федеральной резервной системы (ФРС). Одновременно ставилась задача по ослаблению Российской империи (чтобы она не могла помочь США, как в 1861–1864 годах, когда она послала две эскадры в Нью-Йорк и Сан-Франциско для защиты северян от британского флота в ходе гражданской войны).

ФРС была создана в 1913 году, после финансового кризиса, организованного в 1907 году британской разведкой через подконтрольных американских банкиров.

Крупнейший американский банкир того времени Дж. П. Морган провел несколько месяцев в Лондоне, консультируясь с фи-

нансистами Британской империи, с которыми он был тесно связан, а по возвращении в США вдруг стал распространять слухи, будто нью-йоркский «Knickerbrocker Bank» неплатежеспособен. Вкладчики перепугались, кинулись изымать деньги. Но хорошо известно, что в любом банке находится лишь небольшая часть вложенных средств, остальное отдается взаем, вкладывается в те или иные проекты. При одновременном массовом изъятии наличности наверняка не хватит — что и произошло. Катастрофа одного банка переполошила вкладчиков других, они тоже принялись забирать деньги, началась паника. Банки, чтобы расплатиться с клиентами, стали изымать средства, вложенные в различные предприятия и отрасли хозяйства, финансовая паника переросла в экономический кризис. Затем внутри США с помощью внедрения системы необходимых комментариев было сформировано соответствующее общественное мнение, которое было направлено на необходимость создания новых финансовых структур для предотвращения подобных финансовых кризисов.

Частью стратегической информационной операции по созданию ФРС была и организация победы на президентских выборах В. Вильсона. Банк Англии (частный банк, созданный в 1694 году) тайно финансировал избирательную кампанию будущего президента США Вудро Вильсона. Деликатные поручения по финансированию избирательной кампании В. Вильсона выполнял Э. Хауз. ФРС стала важнейшим инструментом финансового управления США со стороны Британской империи.

В качестве модели организации и функционирования «Круглого стола» Родс избрал орден иезуитов. Члены общества, в котором выделялись два круга: внутренний («Общество избранных») и внешний («Ассоциация помощников»), были видными

политиками, журналистами, деятелями науки и образования. Общество привлекало на свою сторону людей со способностями и положением и привязывало их к себе посредством либо брачных уз, либо чувства благодарности за продвижение по службе и титулы. И уже с помощью привлеченных оно влияло на государственную политику, главным образом путем занятия членами группы высоких постов, которые максимально защищены от влияния общественности, а иногда и вовсе скрыты от нее. Кстати, будущий посол Британской империи в России Джордж Бьюкенен также являлся членом общества.

Тайное общество было саморазвивающейся ветвящейся системой, оказывавшей все возрастающее влияние на британскую политику. После смерти Родса в 1902 году руководителем общества стал лорд Мильнер. Главная установка Альфреда Мильнера: расширение и интеграция империи и рост благосостояния общества необходимы, чтобы продолжал существовать британский образ жизни, раскрывающий все лучшие и высшие способности человечества. Одновременно ключевой идеей А. Мильнера было создание Лиги наций, находящейся под влиянием Британской империи.

В 1920-е годы одним из важнейших инструментов управления обществом стал созданный в 1920 году и полностью контролируемый ими Королевский институт международных отношений (КИМО). Здание, где сейчас располагается организация, служило домом для трех премьер-министров, включая графа Чатама, пока в 1923 году оно не было подарено институту.

Подлинным основателем института стал Джордж Натаниэль Керзон. Начало КИМО было положено на совместной конференции британских и американских экспертов (под руководством Э. Хауза) в парижской гостинице «Маджестик»

в 1919 году. Штат института составили совет с председателем и двумя почетными секретарями и небольшая группа сотрудников. Среди последних наиболее значительной фигурой был Арнольд Джозеф Тойнби — племянник друга Мильнера, автор знаменитого многотомника *A Study of History*.

КИМО, также известный как «Чатам хаус», — благотворительная организация и один из ведущих мировых институтов, специализирующихся на анализе международных отношений. Доход составляют благотворительные гранты, членские взносы, пожертвования корпораций и доходы «Чатам хаус энтерпрайз лимитед», дочерней торговой компании.

Цель института — стимулировать изучение ключевых проблем на международной арене и укреплять англо-американских взаимоотношений. КИМО организует много встреч и дискуссий. Если они проводятся согласно «Правилу Чатам хаус», это означает следующее: участники могут свободно использовать полученную информацию, **но они не имеют права разглашать имя и место работы выступавших.** Более того, нельзя упоминать, где именно была получена информация.

Управление институтом осуществляет совет, избираемый членами КИМО путем тайного голосования на три года с правом перевыбора еще на три. В совете — три комитета: исполнительный, финансовый и инвестиционный. Председатель совета — лорд Маршалл Найтсбридж, директор — профессор Виктор Балмер-Томас.

КИМО организовывал дискуссии и исследовательские группы, спонсировал исследования и публиковал их результаты. Институт напечатал «Историю мирной конференции» и издавал «Журнал» с отчетами о дискуссиях, а также ежегодный «Обзор международных дел», составляемый его служащими (прежде всего Тойнби) или членами общества Мильнера.

Еще одним ежегодником был «Обзор отношений в Британском содружестве», финансируемый с помощью гранта нью-йоркской корпорации Карнеги. Институт создал филиалы в доминионах и даже распространил свое влияние на страны за пределами Содружества — с помощью Организации интеллектуального сотрудничества Лиги наций. Со времени чехословацкого кризиса в сентябре 1938 года КИМО стал неофициальным консультантом Министерства иностранных дел, а с началом Второй мировой войны официально превратился в его исследовательское отделение.

Обращаю внимание читателей на то, что Родс развивал идеи Ди, высказанные им в XVI веке. Таким образом, наблюдается преемственность в системе взглядов режиссеров-идеологов информационной войны Британской империи. Главной целью «Круглого стола» являлось создание правительства Всемирной Британской империи и установление над миром финансового контроля. Итак, в 1891 году, при покровительстве британской разведки, был создан интеллектуальный центр ведения глобальной информационной войны Британской империи за мировое господство. Я считаю, что этот центр и являлся длительное время главным штабом информационной войны против России — СССР. Именно в нем был разработан основной замысел Первой мировой войны, колониального захвата территории других империй (Германской и Османской), распада главного конкурента — Российской империи.

Британская империя развернула против России глобальную информационную войну. В рамках ведения антироссийских информационных операций Лондон организовывал войны против России, поддерживал Герцена, террористов-эсеров и большевиков, спровоцировал свержение самодержавия. Британская империя была основным инициатором русско-

японской войны 1904–1905 годов. В 1902 году Токио заключил союз с Лондоном и начал получать от Великобритании необходимую финансовую и военную помощь для подготовки войны с Россией. Британская разведка провела успешные информационные операции на фронтах тайной войны, которые обеспечили участие России в войне против Германии в 1914 году.

Дело в том, что в начале XX века мировые интересы Британской империи повсюду сталкивались с интересами Германии. Положение Британской империи в случае союза или хотя бы взаимного нейтралитета России и Германии (тем более что Николай II и Вильгельм II были двоюродными братьями) было бы фатальным. Поэтому после прибытия в Петербург в начале декабря 1910 года посол Британской империи в России Джордж Бьюкенен (член общества «Круглый стол») создал мощное лобби, состоящее из влиятельнейших людей — агентов Британской империи. Ключевым агентом стал Г. Сазонов — министр иностранных дел России. Как писал в своих мемуарах посол: «Сазонов был всегда преданным другом Великобритании; и до последнего дня его пребывания на посту министра иностранных дел, до конца июля 1916 года, я всегда находил в нем лояльного и ревностного сотрудника в деле поддержания англо-русского согласия»¹.

С помощью таких вот сазоновых Британской империи удалось втянуть Россию в чуждую ей войну. В феврале 1914 года Петр Дурново, бывший министр внутренних дел, член Госсовета, написал царю пророческий меморандум. По оценке Дурново, воюя на стороне Великобритании — своего традиционного геополитического противника, Россия лишь получит дополнительные проблемы. Но самым главным доводом

¹ См.: Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. 2-е изд. М., 1991.

против войны явилось убеждение в том, что она неизбежно повлечет за собой социальную революцию и в побежденной стране, и в стране-победителе.

Потери русской армии в Первой мировой войне намного превзошли потери союзников. За время войны Россия потеряла 4 миллиона солдат и 77 тысяч офицеров убитыми и ранеными. Именно война являлась главной причиной февральской революции 1917 года. Именно война вызвала расстройство государственных финансов и рост инфляции. Внешний долг России за три года войны (1914–1916) увеличился с 8,8 миллиарда рублей до 50 миллиардов рублей! Союзники давали России кредиты на кабальных условиях. Более того, для закупок оружия Россия отправила за границу две трети золотого запаса страны, или 2600 тонн золота. Золото осело в США и Канаде (1500 тонн), Великобритании и Франции (400 тонн), а также в Швеции (300 тонн). Оставшуюся часть царского золотого запаса — 1300 тонн, хранившихся в Нижнем Новгороде и Казани, — поделили красные и белые и разбазарили. В итоге золотой запас России в 1922 году составлял лишь 2,5 тонны. Резкое ухудшение уровня жизни населения привело к созданию революционной ситуации. Если до войны в России вообще не было забастовок, то уже в августе — декабре 1914 года их было 68, в 1915 году — более 1000, а в 1916 году — 1500. Затем началась Гражданская война. После ее завершения население России уменьшилось на 10,9 миллиона человек (погибшие, эмиграция). Промышленное производство сократилось в 7 раз.

Петр Дурново был абсолютно прав. В ноябре 1918 года началась революция в Германии, покончившая с монархическим строем. После падения других империй (Австро-Венгерская, Германская, Османская, Российская) Британская империя

была крупнейшим из всех когда-либо существовавших государств за всю историю человечества — с учетом колоний на всех континентах. Наибольшей площади империя достигла в 30-х годах XX века, тогда британские земли простирались более чем на 37 миллионов км² — около четверти земной суши. Общая численность населения империи составляла примерно 500 миллионов человек (одна четвертая часть человечества).

В результате Первой мировой войны Великобритания получила мандат Лиги наций на управление частями распавшихся Германской и Османской империй. А Российская империя перестала существовать в 1917 году.

Для сохранения своего мирового господства уже после Первой мировой войны именно Британская империя организовала в 1929 году Великую депрессию в целях устранения своего потенциального конкурента в лице США.

Великая депрессия — продолжительный спад мировой экономики, случившийся в 1929 году и окончательно закончившийся лишь в конце 1930-х годов. Великая депрессия — это мировой экономический кризис, а сам термин обычно употребляется по отношению к Соединенным Штатам Америки, которые лишь благодаря Второй мировой войне вышли из него.

В «черный четверг» 24 октября 1929 года на Нью-Йоркской фондовой бирже произошло резкое снижение курса акций, ознаменовавшее начало крупнейшего в истории мирового экономического кризиса. Что же было толчком для начала кризиса? Действия Банка Англии — частного банка Британской империи, национализированного в 1946 году, после начала распада Британской империи.

К концу 1929 года падение курсов ценных бумаг достигло фантастической суммы в 40 млрд долларов. Закрывались фирмы и заводы, лопались банки, миллионы стали безработными. Начался *американский голодомор*. По некоторым экспертным данным, в 30-е годы от голода в США умерли около 8 миллионов человек. Чтобы выжить, миллионы американцев работали

бесплатно, лишь за питание. За первые же три года депрессии обанкротились 4835 банков. Промышленное производство во время этого кризиса сократилось в США на 46%, в Великобритании — на 24%, в Германии — на 41%, во Франции — на 32%. Курсы акций промышленных компаний упали в США на 87%, в Германии — на 64%, во Франции — на 60%. Колоссальных размеров достигла безработица. По официальным данным, в 1933 году в 32 развитых странах насчитывалось 30 миллионов безработных, в том числе в США 14 миллионов. А в СССР в 1930 году проблема безработицы была окончательно решена. Новая безработица появилась в СССР лишь при самовлюбленном разрушителе М. Горбачеве.

Великая депрессия была попыткой спасти финансовое могущество Британской империи — попыткой неудавшейся. А ведь в октябре 2009 года Великобритания окончательно вошла в фазу сильнейшего экономического кризиса, который вскоре может поставить *вопрос о единстве Великобритании*. В декабре 2009 года появились планы проведения в 2010 году референдума о независимости Шотландии. Процесс распада страны пошел...

Другая важнейшая черта Великой депрессии тоже очень важна для понимания механизмов тайной информационной войны в финансовой сфере: коллапс американского фондового рынка 1929 года разросся до масштабов международного кризиса потому, что в связи с ним закончился поток американских кредитов в Германию. А без этого потока Германия оказалась неспособной продолжать выплаты репараций Франции и Великобритании. Таким образом, Британская империя создала объективные предпосылки для резкого обострения финансово-экономической ситуации в Германии, прихода германского фашизма к власти и начала Второй мировой войны.

Цель Британской империи была проста — с помощью очередной мировой бойни устранить своих геополитических конкурентов и сохранить мировое господство.

Банк Англии с помощью ФРС установил финансовый контроль над Германией, чтобы организовать новый кровавый котел в Европе. В реализации этой гнусной цели можно выделить следующие этапы:

- 1) с 1919 по 1924 год — подготовительный этап;
- 2) с 1924 по 1929 год — установление финансового контроля над Германией;
- 3) с 1929 по 1933 год — создание глубокого финансово-экономического кризиса и обеспечение прихода фашистов к власти в Германии;
- 4) с 1933 по 1939 год — финансовое сотрудничество с Гитлером и подготовка новой мировой войны.

На первом этапе главными рычагами проникновения американского капитала в Европу стали военные долги и тесно связанная с ними проблема германских репараций. Германии навязали огромную сумму и крайне тяжелые условия выплаты репараций. Вызванные этим отток немецких капиталов за границу и отказ от уплаты налогов привели к такому дефициту государственного бюджета, который мог быть покрыт только за счет массового выпуска ничем не обеспеченных марок. Результатом этого стал коллапс германской валюты 1923 года. Германские промышленники начали открыто саботировать все мероприятия по выплате репарационных обязательств, что спровоцировало в итоге известный «рурский кризис» — франко-бельгийскую оккупацию Рура в январе 1923 года.

Именно этого ждали закулисные лидеры Британской империи, чтобы, дав увязнуть Франции в затеваемой аванюре

и доказав ее неспособность решить проблему, взять инициативу в свои руки. Новый проект разрабатывался в недрах «Дж. П. Морган и К°» по указанию главы Банка Англии (напомним — частного банка) Монтегю Нормана. В основе проекта лежали идеи представителя «Дрезднер Банка» Ялмара Шахта, сформулированные им еще в марте 1922 года по предложению Джона Фостера Даллеса (будущего госсекретаря в кабинете президента США Д. Эйзенхауэра и брата Аллена Даллеса, будущего директора ЦРУ), юридического советника президента В. Вильсона на Парижской мирной конференции. Даллес передал записку главному доверенному лицу «Дж. П. Морган и К°», после чего Дж. П. Морган рекомендовал Я. Шахта М. Норману, а последний — веймарским правителям. В декабре 1923 года Я. Шахт станет управляющим Рейхсбанка и сыграет важнейшую роль в сближении англо-американских и немецких финансовых кругов.

Летом 1924 года данный проект, известный как «**план Дауэса**» (по имени председателя готовившего его комитета экспертов, американского банкира, директора одного из банков группы Моргана), был принят на Лондонской конференции. Он предусматривал снижение вдвое выплаты репараций и решал вопрос об источниках их покрытия. Однако главной задачей было обеспечение благоприятных условий для американских инвестиций, что было возможно только при стабилизации немецкой марки. Для этого план предусматривал предоставление Германии крупного займа на сумму 200 миллионов долларов, половина из которых приходилась на банкирский дом Моргана. При этом англо-американские банки устанавливали контроль не только над переводом германских платежей, но и над бюджетом, системой денежного обращения и в значительной мере — над системой кредита

страны. К августу 1924 года старую немецкую марку заменили новой, финансовое положение Германии стабилизировалось. Однако Германия попала в полную финансовую зависимость от Британской империи.

Во-первых, в силу того, что ежегодные выплаты репараций шли на покрытие суммы выплачиваемых союзниками долгов, сложился так называемый *«абсурдный веймарский круг»*. Золото, которое Германия платила в виде военных репараций, продавалось, закладывалось и исчезало в США, откуда оно в виде «помощи» по плану возвращалось в Германию, которая отдавала его Англии и Франции, а те в свою очередь оплачивали им военный долг США. Последние, обложив его процентами, вновь направляли его Германии. В итоге все в Германии жили в долг, и было ясно, что в случае, если Уолл-стрит отзовет свои займы, страна потерпит полное банкротство.

С моей точки зрения, вышеупомянутый *«абсурдный веймарский круг»* был применен и против СССР в годы перестройки. Иначе просто невозможно объяснить уменьшение золотого запаса СССР на 2140 тонн с 1985 по 1991 год. Одновременно с этим внешний долг СССР увеличился более чем в ПЯТЬ раз. Можно высказать гипотезу о том, что все эти действия осуществлялись по личному указанию М. С. Горбачева. По мнению некоторых экспертов, самолетами военно-транспортной авиации СССР золото тайно перебрасывалось во Франкфурт-на-Майне — европейскую финансовую столицу. После утечки информации ряд советских военачальников выступили против этой невероятной коррупционной акции, и тогда 28 мая 1987 года был организован пролет М. Руста на легкомоторном самолете в Москву, который дал возможность М. Горбачеву провести масштабную чистку протестующего против злоупотреблений с золотом генералитета

Министерства обороны, ВВС и ПВО. Как сказал в одном из интервью генерал армии П. Дейнекин, главнокомандующий ВВС России в 1991–1997 годах, «полет М. Руста был спланированной провокацией западных спецслужб. И что самое важное — проведена она с согласия и с ведома отдельных лиц из тогдашнего руководства Советского Союза». Этой же точки зрения придерживается Игорь Морозов, бывший полковник КГБ СССР, отметивший: «Это была блестящая операция, разработанная западными спецслужбами. Спустя 20 лет становится очевидным, что спецслужбы, и это ни для кого уже не является секретом, смогли привлечь к осуществлению грандиозного проекта лиц из ближайшего окружения Михаила Горбачева, причем со стопроцентной точностью просчитали реакцию Генерального секретаря ЦК КПСС. А цель была одна — обезглавить Вооруженные силы СССР, значительно ослабить позиции Советского Союза на международной арене»¹.

Во-вторых, хотя формально кредиты выдавались для обеспечения выплат, речь шла фактически о восстановлении военно-промышленного потенциала страны. 70% финансовых поступлений обеспечивали банкиры США, большей частью банки Дж. П. Моргана, которые были тесно связаны с Британской империей. В итоге уже в 1929 году германская промышленность вышла на второе место в мире, но в значительной мере она находилась под контролем Британской империи и США.

К 1933 году под контролем американо-британского финансового капитала оказались ключевые отрасли германской промышленности и крупные банки. Одновременно шло финан-

¹ См.: Кто стоял за полетом Матиаса Руста. // Труд. 2007. 26 мая.

сирование нацистской партии и лично А. Гитлера, которого готовили для нападения на СССР.

С осени 1929 года, после спровоцированного Банком Англии и ФРС краха американской фондовой биржи, начинается третий этап стратегии финансовых кругов Британской империи. ФРС и банкирский дом Моргана принимают решение прекратить кредитование Германии, инспирировав банковский кризис и экономическую депрессию в Европе. В сентябре 1931 года Британская империя отказалась от золотого стандарта, сознательно разрушив международную систему платежей и полностью перекрыв финансовый кислород Веймарской республике. НСДАП же занимает второе место в Рейхстаге, после чего активизируется ее финансирование из-за рубежа. Основным связующим звеном между крупнейшими немецкими промышленниками и зарубежными финансистами становится вышеупомянутый Я. Шахт.

4 января 1932 года состоялась встреча руководителя Банка Англии М. Нормана с А. Гитлером и фон Папеном, на которой было заключено тайное соглашение о финансировании НСДАП. На этой встрече присутствовали также и американские политики братья Даллесы. Таким образом, еще в 1932 году братья Даллесы активно участвовали в реализации глобальных планов Британской империи. А 14 января 1933 года состоялась встреча Гитлера со Шредером, Папеном и Кеплером, на которой программа Гитлера была полностью одобрена. Именно здесь был окончательно решен вопрос о передаче власти нацистам, и 30 января Гитлер становится рейхсканцлером. Теперь начинается реализация четвертого этапа стратегии.

Отношение англо-американских правящих кругов к новому правительству стало крайне благожелательным. Когда Гитлер отказался платить репарации, что, естественно, поставило

под вопрос выплату военных долгов, ни Британская империя, ни Франция не предъявили ему претензий по поводу платежей. Более того, после поездки поставленного вновь во главе Рейхсбанка Я. Шахта в США в мае 1933 года и его встречи с президентом и крупнейшими банкирами с Уолл-стрит Америка выделила Германии новые кредиты на общую сумму в 1 миллиард долларов. А в июне во время поездки в Лондон и встречи с М. Норманом Я. Шахт добивается предоставления английского займа в 2 миллиарда долларов и сокращения, а потом и прекращения платежей по старым займам. Таким образом, нацисты получили то, чего не могли добиться прежние правительства.

Летом 1934 года Британская империя заключила англо-германское трансфертное соглашение, ставшее одной из основ британской политики по отношению к Третьему рейху, и к концу 30-х годов Германия превращается в основного торгового партнера Англии, а банк Шредера — в главного агента Германии в Великобритании. С 1936 года его отделение в Нью-Йорке объединяется с домом Рокфеллеров для создания инвестиционного банка «Шредер, Рокфеллер и К°».

Таким образом, с точки зрения информационной войны Великая депрессия представляла собой стратегическую информационную операцию по сохранению мирового господства Британской империи, устранению главных конкурентов Британской империи — США, СССР, Германии, Франции путем организации мирового экономического кризиса и Второй мировой войны.

Следует подчеркнуть, что в начале 30-х годов XX века СССР бурно и динамично развивался, создавалась тяжелая промышленность, темпы роста советской экономики составляли около 20%. Аналогично сейчас развивается СССР-2 — Китайская

Народная Республика (около 9% экономического роста в 2009 году). КНР полностью реализовала в последние десятилетия концептуальные идеи сталинской индустриализации.

С 1929 года, после высылки агента Британской империи Троцкого-Бронштейна, сталинский СССР взял курс на индустриализацию страны, начал проводить самостоятельную финансово-экономическую политику. Поэтому Лондон и стал готовить фашистскую Германию к нападению на СССР. После того как в 1943 году наступил коренной перелом в Великой Отечественной войне, Британская империя приступила к разработке плана информационной войны против СССР.

Замысел войны

Традиционная точка зрения на историю противостояния СССР и западных стран в годы холодной войны заключается в том, что эра противостояния началась после речи бывшего британского премьера Черчилля в Фултоне в 1946 году. Однако первая мировая информационная война началась летом 1943 года, а конкретно — в августе, на британо-американской встрече в канадском Квебеке. Основным разработчиком замысла первой мировой информационной войны был режиссер У. Черчилль — британский премьер.

Уинстон Черчилль (1874–1965) — британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 годах, военный, журналист, писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1953 год).

В пятом томе своей книги «Вторая мировая война», опубликованной в 1950 году, У. Черчилль посвятил целую главу событиям августа 1943 года. Она называется «Квебекская конференция».

«Первое пленарное заседание состоялось 19 августа. Важнейшее стратегическое значение придавалось комбинированному воздушному наступлению на Германию «как необходимой предпосылке к операции “Оверлорд”. Затем генерал Морган резюмировал длительное обсуждение операции “Оверлорд” в свете совместного планирования в Лондоне».

Но У. Черчилль не пишет в своих мемуарах о том, что 20 августа 1943 года в Квебеке, на заседании лидеров США и Британской империи с участием начальников американских и британских штабов, **впервые** ставится вопрос о том, что немецко-фашистские войска должны задержать русских как можно дальше на востоке. То есть война с фашизмом в полном разгаре, но союзники СССР по антигитлеровской коалиции уже начинают размышлять о послевоенном устройстве мира. Причем в этом послевоенном устройстве СССР должен был остаться ослабленным и за так называемым «санитарным кордоном». Лидеры США и Британской империи попытались «украсть» у СССР победу, нашу Великую Победу над фашизмом.

В принципе, ситуация в какой-то мере напоминала лето 1916 года, когда после успешного Брусиловского прорыва русские войска, только захватив в плен более миллиона человек, вошли в Румынию. Константинополь — извечная русская цель — уже был рядом. Тем более что полным провалом завершилась в феврале 1916 года попытка британских войск захватить Стамбул и проливы (так называемая «дарданелльская операция», предпринятая по инициативе лорда Адмиралтейства У. Черчилля). Да и преодолев Кавказский хребет, русские войска были близки к Персидскому заливу. Под большой угрозой оказались бы интересы Британской империи.

Именно после завершения русской армией успешной летней кампании 1916 года сотрудниками британской разведки были осуществлены специальные операции, которые стимулировали падение Российской империи в феврале 1917 года. Царская контрразведка оказалась не в состоянии эффективно противодействовать системным диверсионно-разведывательным операциям британского «союзника» на территории России.

По мнению автора, решающую роль в Февральском перевороте и свержении монархии сыграла отнюдь не немецкая, а британская разведка. Именно британская разведка организовала убийство российского императора Павла I более 200 лет назад. Цель убийства была предельно прозаична — защита от русских войск самой крупной колонии Британской империи — Индии. После смерти императора Павла I в 1801 году казачий корпус атамана Платова, подходивший к Афганистану и двигавшийся в Индию, был возвращен на Дон. И Индия еще 146 лет оставалась колонией Великобритании.

По сути, в 1943 году режиссер У. Черчилль не стал выдумывать ничего нового — он просто использовал некоторые оперативные модели Первой мировой войны, разработанные идеологами Британской империи. Тем более что и У. Черчилль, и его помощники — руководители британской и американской разведок были активными участниками боевых действий в ходе Первой мировой войны и исполнителями плана информационной войны против Российской империи. План был реализован: в феврале 1917 года Российская империя, длительное время угрожавшая интересам колониальной Британской империи в Азии, перестала существовать.

3 июля 1941 года И. Сталин — режиссер и организатор ведения информационной войны СССР против Британской империи — выступил по радио с обращением к нации, причем

не как руководитель партии, а как лидер нации в момент смертельной опасности. Без этого обращения к нации победа над фашизмом в мае 1945 года была бы невозможна. Таким образом, 3 июля 1941 года Сталин начал процесс идеологической трансформации СССР, возврата СССР к самой успешной геополитической доктрине Руси — России «Москва — Третий Рим». Летом 1943 года, после Сталинграда и первого салюта в честь взятия Орла, плоды этой трансформации стали очевидны всем в мире. Идеологи Британской империи почувствовали угрозу утраты своих заморских колоний.

Замысел информационной войны против СССР, разработанный У. Черчиллем, был прост. Путем проведения специальных тайных информационных операций, обеспечивавших влияние на принятие решений в фашистской Германии, добиться сепаратного мира Германии с западными странами и направить все силы вермахта против СССР.

Тайный замысел Черчилля был циничен. Но на информационной войне как на войне: не до демократических принципов, о которых он красноречиво говорил в своих многочисленных выступлениях. Это также один из базовых принципов информационной войны — различие методов публичной и тайной информационной деятельности. Режиссер информационной войны всегда пытается скрыть свои истинные намерения. Поэтому на квебекском совещании принимаются два плана: первый, «Оверлорд», о котором СССР проинформируют на конференции осенью 1943-го в Тегеране (им предусматривалась высадка союзников во Франции в 1944 году), и второй, сверхсекретный, «Рэнкин», цель которого — «повернуть против России всю мощь непобежденной Германии». Об этом плане рассказал в интервью (журнал «Российская Федерация», май 2005 года, и др.) доктор исторических наук В. Фалин,

основываясь на ряде рассекреченных британо-американских материалов. По этому плану немецко-фашистские войска должны были войти в сговор с западными державами, распустить Западный фронт, оказать поддержку при высадке десанта в Нормандии, обеспечить быстрое продвижение союзников через Францию и Германию, на линию, где удерживаются советские войска. В соответствии с планом «Рэнкин» под контроль США и Великобритании должны были попасть Варшава, Прага, Будапешт, Бухарест, София, Вена, Белград... При этом немецкие войска на западе должны были не просто сдать, а организованно двигаться на восток для укрепления там немецкой линии обороны. Этот Квебекский вариант плана «Рэнкин» был уточнен в ноябре 1943-го. Когда Д. Эйзенхауэра назначили главнокомандующим экспедиционными силами союзников, ему была дана директива: готовясь к «Оверлорду», не упускать из виду и план «Рэнкин» и при малейшей возможности осуществить его. Судя по всему, отдельные компоненты плана «Рэнкин» (оказывать поддержку при высадке десанта в Нормандии, обеспечить быстрое продвижение союзников через Францию) были реализованы. Операция высадки союзников в Нормандии, вероятнее всего, была осуществлена в сговоре с командованием войск вермахта во Франции. Режиссер Черчилль поработал на стратегическом уровне информационной войны хорошо.

Таким образом, становится очевидной цель информационных операций этого этапа — создать **нужное отношение к действиям британо-американских союзников** (вспомните голливудский кинофильм «Спасти рядового Райана»).

Следует напомнить об очень похожих сценариях в ходе оккупации американцами Ирака в 2003 году. Иракские повстанцы-партизаны в Ум-Касре уничтожили за месяц боев

96 новейших американских танков АБРАМС. А вся регулярная иракская армия — гораздо меньше. Секрет был прост — иракских генералов подкупили (технология информационной войны).

Так же подкупили (пообещали, договорились и т. д.) и немецких генералов во главе с Э. Роммелем во Франции в 1944 году. Одновременно проводились дезинформационные мероприятия против СССР. Основной объект воздействия комментария-манипуляции — это психика И. Сталина и советского военно-политического руководства, заинтересованного в открытии Второго фронта для уменьшения потерь СССР.

Ясно, что после разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге СССР показал — будут союзники открывать Второй фронт или нет, Советский Союз способен завершить войну в Берлине и без их поддержки. В принципе, Второй фронт стал не нужен. Если в нем и был смысл, то только один — уменьшить потери, сократить сроки войны и, главное, создать базу для сотрудничества стран антигитлеровской коалиции после окончания Второй мировой войны. Такие же выводы были сделаны в Лондоне и Вашингтоне. Поэтому руководители США и Британской империи собрались в Квебеке и стали обсуждать тайные планы борьбы с СССР, в том числе и с использованием немецко-фашистских войск.

Доктор исторических наук В. Фалин утверждает, что существует один документ — он случайно оказался рассекречен в 1978 году и сейчас хранится в Национальной библиотеке в Вашингтоне. В нем обсуждался вопрос о вступлении США и Британской империи в союз с нацистскими генералами для ведения совместных боевых операций против Советского Союза. Все это происходило 20 августа 1943 года, за 3 дня до

окончания Курской битвы. Тогда же Управлением стратегических служб (УСС) США был составлен «Меморандум № 121»¹. Он был утвержден Объединенным комитетом начальников штабов США и представлен вниманию Квебекской конференции и лично Ф. Рузвельта и У. Черчилля.

УСС выдвигало три варианта действий:

«1. Немедленно предпринять попытку урегулировать наши расхождения с Советским Союзом и сосредоточить внимание на общих интересах, которые мы имеем с этой державой.

2. Америка и Великобритания продолжают в течение некоторого времени стратегию и политику, независимо от стратегии Советского Союза, в надежде добиться тем самым как поражения Германии, так и укрепления своих позиций через урегулирование некоторых противоречий с Россией.

3. Попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, пока управляемой нацистами или генералами».

Авторы меморандума делали многозначительную оговорку о том, что измена — если предпочтение будет отдано «третьей альтернативе» — не пройдет гладко. Почему? Во-первых, было бы не просто убедить общественность Англии и США в необходимости разрыва с СССР. Во-вторых, коль удастся «победить Советский Союз только силой», англосаксонским державам позже придется «взяться еще раз, уже без помощи России, за трудно, а может быть, невыполнимую задачу нанесения поражения Германии».

¹ *Безыменский Л. А., Фалин В. М. Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди / Сост. Н. В. Попов. М.: Политиздат, 1989.*

В квебекском протоколе мы читаем, что участники заседания генералы Маршалл и Арнольд, адмиралы Леги и Кинг (США), военные руководители из Англии Брук, Паунд и Портал примеряли, «не помогут ли немцы» вступлению англо-американских войск в Германию, «чтобы дать отпор русским». Вне зависимости от решения — а оно было, к счастью, отрицательным, — сам факт обсуждения вопроса о способах и времени измены союзнику, делу антигитлеровской коалиции говорит сам за себя. От предательства воздержались. Не потому ли, что, как предвещали эксперты Вашингтона и Лондона, СССР окончательно исчерпает свои наступательные ресурсы к весне — лету 1944 года (к моменту предполагавшейся высадки в Европе)?

Президент США Ф. Рузвельт напрямую не поддержал этот план УСС, одобренный военными.

В 5-м томе книги «Очерки истории российской внешней разведки»¹ отмечается, что «о решениях, планировавшихся и принятых США и Англией в Квебеке, внешняя разведка в полной мере информировала Сталина. Что касается, в частности, “Меморандума № 121”, то с ним можно ознакомиться в рассекреченном в 1978 году американцами сборнике документов». Однако, скорее всего, основные положения «Меморандума № 121» вошли в сверхсекретный план «Рэнкин».

Итак, что же такое «Рэнкин»? Один из этапов этого плана подразумевал вступление англичан и американцев в союз с немецкими генералами или нацистским руководством. А в это время на них уже выходили Гиммлер, Розенберг, Канарис. В 1943 году начальник военной разведки фашистской Германии адмирал В. Канарис встречался со Стюартом Мензисом (начальником английской разведки МИ-6) на неоккупированной

¹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 5. М., 2003.

территории Франции. Руководитель УСС США У. Донован (УСС США создавалось, по сути, британской МИ-6), по некоторым данным, встречался с Канарисом дважды: один раз в Испании, другой — в Турции. Руководители разведок воюющих держав! По некоторым экспертным данным¹, адмирал В. Канарис был агентом влияния британской разведки МИ-6. В соответствии с планами первой мировой информационной войны для СССР Вторая мировая война должна была закончиться где-то на довоенной границе 1941 года или даже на границе 1939-го. Подтверждает это, кстати, документ начала 1944 года так называемого польского правительства в изгнании, находящегося в Лондоне, в котором главным врагом Армии Людовой объявляются не немецко-фашистские, а советские войска! И граница с СССР в соответствии с этим документом должна была проходить по рубежу 1939 года...²

В числе документов был Приказ № 1844 Главнокомандующего польскими вооруженными силами, в котором говорилось: «С момента перехода советскими войсками польской границы польское правительство в Лондоне и польское общество выражают свою несокрушимую волю восстановить независимость польской территории на востоке в границах 1939 года».

Инициатором данного плана был злейший враг России У. Черчилль. За его спиной был лондонский Сити, то есть финансовые группы элиты Британской империи, которые стремились сохранить таким образом могущество Британской империи после завершения Второй мировой войны.

¹ См.: *Мартиросян А. Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР* М., 2003.

² *Линдер И. Б., Чуркин С. Н., Абин Н. Н. Диверсанты. Легенды Лубянки* — Павел Судоплатов. М., 2009.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что именно Британская империя была зачинщиком развязывания первой мировой информационной войны. В соответствии с законом бумеранга именно Британская империя и стала первой жертвой информационной войны — вскоре она перестала существовать благодаря умелым операциям информационно-разведывательных структур Сталина.

План «Рэнкин» был разработан английским генералом Ф. Морганом совместно с руководителями МИ-6 и УСС США С. Мензисом и У. Донованом.

Стюарт Грехэм Мензис (1890–1968) — один из руководителей британской разведки, рыцарь (1943), генерал-майор. Образование получил в Итоне. Во время Первой мировой войны служил в гвардейском гренадерском полку, а затем в штабе фельдмаршала Д. Хейга, где начал заниматься вопросами разведки. После окончания войны остался в военной разведке, возглавлял 4-ю секцию (военная разведка), а затем был заместителем директора. В июле 1939 года Мензис направлен в Варшаву, где ему была передана захваченная у немцев секретная шифровальная машина «Энигма» (что впоследствии дало возможность англичанам расшифровать германские коды). По возвращении в Лондон назначен генеральным директором британской разведки — СИС (Secret Intelligence Service, SIS), или МИ-6. Во время войны установил связи с руководителем абвера адмиралом В. Канарисом и стал получать от него информацию. В целом действия британской разведки во время Второй мировой войны были очень успешными. Мензис возглавлял разведку почти 13 лет и стал в мире разведки фигурой легендарной. Убежденный противник СССР, считал необходимым после окончания войны развернуть серию тайных операций против стран соцлагеря. В 1952 вышел в отставку¹.

¹ Залесский К. А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники СССР. М., 2004.

Уильям Донован (1883–1959) — начальник Управления стратегических служб (УСС). В 1914 году, когда началась Первая мировая война, Донован был крупным и преуспевающим нью-йоркским адвокатом. В марте 1917 года Донован был назначен командиром батальона прославленного 69-го пехотного полка «Сражающиеся ирландцы» (нью-йоркская Национальная гвардия). В ноябре того же года полк был переброшен морем в Европу и принял самое активное участие в боевых действиях в составе американской дивизии «Рэйнбоу» («Радуга»). За 19 месяцев своего пребывания во Франции Донован был трижды ранен. За отвагу, проявленную в боях, неоднократно отмечался воинскими наградами. После Первой мировой войны бывший командир пехотного батальона Донован по линии разведки государственного департамента США был послан в Россию, **где непродолжительное время находился в качестве офицера связи армии США при штабе белогвардейских сил адмирала А. В. Колчака.** По возвращении в конце 1920 года в Соединенные Штаты Донован вновь занялся юридической практикой. Он последовательно становился федеральным прокурором, заместителем генерального прокурора США и частным адвокатом, имеющим международную практику. Среди его клиентов был, в частности, Уинстон Черчилль. В конце 30-х годов он стал послом для особых поручений при президенте Франклине Д. Рузвельте и в этом качестве совершил продолжительную поездку по Европе и Среднему Востоку. Резидент МИ-6 в США Уильям Стивенсон пытался убедить американцев в необходимости создания собственной разведывательной службы. Он вызвал интерес к этому у президента Рузвельта. В 1940 году Рузвельт направил Донована на пост руководителя новой американской разведслужбы в Лондон. Там его приняли король Георг VI и премьер-министр У. Черчилль. Находясь в Англии, Донован познакомился с директором морской разведки контр-адмиралом Джоном Годфри, шефом МИ-6 генерал-майором (сэром) Стюартом Мензисом и другими высокопоставленными представителями британских спецслужб.

В конце 1940 года вместе с представителем британской разведки МИ-6 в США Уильямом Стивенсоном Донован пустился в опасную поездку (общей протяженностью в 25 000 миль) по фронтам открытого и тайного противостояния воюющих

держав, побывав в Великобритании, на Гибралтаре, на Мальте, в Египте, Греции, Югославии, Турции, Португалии и Испании. В марте 1941 года У. Донован вернулся в Вашингтон.

10 июня 1941 года У. Донован составил докладную записку, в которой выдвинул идею создания новой разведывательной службы. Президент Ф. Рузвельт колебался с принятием решения. Тогда на первый план вышли англичане. За обедом в Белом доме Годфри убедил Рузвельта в том, что Америке необходима разведслужба, возглавляемая У. Донованом. В результате 11 июля 1941 года Рузвельт назначил У. Донована начальником новой службы внешней разведки, присвоив ему титул координатора информации. Задачей новой структуры стали сбор и обработка всех данных, имеющих отношение к национальной безопасности, и обеспечение доступа к ним президента. Структура формируемой спецслужбы в основном была скопирована с британского Управления специальных операций. Бюро состояло из трех отделов:

- отдел исследований и анализа занимался обобщением информации, полученной из открытых источников. Отдел комплектовался учеными, выходцами из университетов Восточного побережья, членами элитарной «Лиги плюща»;
- два других отдела отвечали за пропаганду, ведение психологической войны, агентурную разведку и специальные операции. Служба иностранной информации под руководством Р. Шервуда проводила пропагандистские радиопередачи на страны Оси.

13 июня 1942 года Рузвельт создал на базе Бюро координатора информации две организации: Управление военной информации и УСС под руководством Донована, подчиненное Объединенному комитету начальников штабов.

Операция «Валькирия» (20 июля 1944 года)

А теперь — о технологиях информационной войны. Обратимся еще раз к утвержденному в Квебеке и тщательно скрывавшемуся от СССР сверхсекретному плану «Рэнкин».

Оказывается, знаменитая операция «Оверлорд» — высадка на севере Франции 6 июня 1944 года британо-американских войск — была согласована МИ-6 и УСС с германским генералитетом и проводилась в рамках операции «Валькирия». Основным вариантом действий западных разведок являлся заговор против Гитлера, который организовывали руководитель УСС Донован, глава МИ-6 Мензис, используя контакты в немецких армейских кругах через агента влияния адмирала Канариса. По мнению центров управления Британской империи («Комитет 300», «Круглый стол» и т. д.), Гитлер уже выполнил все поставленные перед ним задачи и мешал реализации планов по установлению послевоенного устройства мира и максимального ослабления СССР.

Канарис, будучи сторонником идей Британской империи, обеспечивал контакты германского генералитета с МИ-6. Ключевой же и продвигаемой британской разведкой внутри вермахта фигурой был Э. Роммель, который должен был заменить Гитлера и продолжить войну на востоке, в союзе с вооруженными формированиями польского эмигрантского правительства в Лондоне. Рассматривая ситуацию с высадкой союзников в Нормандии, следует обратить внимание читателей на то, что командовал немецкими войсками в зоне высадки союзников на севере Франции именно генерал-фельдмаршал Э. Роммель, активнейший участник заговора против Гитлера, будущий германский Наполеон (по замыслу МИ-6).

На основе вышеизложенных фактов можно высказать гипотезу о том, что День «Д» является одной из крупнейших дезинформационных операций XX века. День «Д» — это Мюнхенский сговор-4 (напомню, что Мюнхенский сговор-2 — это спасение британских войск под Дюнкерком, а Мюнхенский сговор-3 — обещание Британской империи, данное Гитлеру 10 мая 1941 года, о том что в случае нападения на СССР 22 июня 1941 года она не откроет Второй фронт).

В роли объекта дезинформации выступил весь мир, в том числе и население США и Британской империи. Главным объектом дезинформации был, конечно, СССР. Скорее всего, высадка союзников в Нормандии 6 июня 1944 года была тщательно подготовленной тайной операцией информационной войны по имитации вторжения (сговор режиссера Черчилля с генерал-фельдмаршалом Э. Роммелем по каналам спецслужб).

По настоянию Э. Роммеля, вопреки предложениям Гейра фон Швеппенбурга, командующего танковыми частями, танки стали размещаться вдоль береговой линии, сразу за зоной доступа артиллерии флота союзников. Также Роммель уверял своих подчиненных в том, что высадка в Нормандии не рассматривается союзниками и туда можно направить не большое количество танков. Это были целенаправленные действия по поддержке высадки союзников. Более того, Гитлер весной 1944 года совершенно неожиданно для вермахта — опять сработала его интуиция — стал говорить о том, что надо внимательно следить за Нормандией. Однако Э. Роммель абсолютно проигнорировал указание Гитлера. До самого момента высадки штаб Э. Роммеля был полностью сосредоточен на участке Па-де-Кале. Этот участок обороняла 15-я армия, и техника и пополнение шли именно в нее. 7-я армия, которая стояла

в Нормандии, усиливалась тоже, но не в таких масштабах. Все эти целенаправленные действия Э. Роммеля привели к катастрофическим последствиям для немецких войск и позволили союзникам практически без какого-либо сопротивления осуществить высадку войск. К 25 июля 1944 года на захваченном плацдарме в Северной Франции было сконцентрировано около 1,5 миллионов союзников. Они, по сути, ждали окончания боевых действий и перемирия после покушения на Гитлера 20 июля 1944 года. На основании этих фактов можно предположить, что вся высадка в Нормандии была заранее согласована с командованием немецко-фашистских войск в Северной Франции. Подтверждает эту версию и факт выхода спустя 6 лет после победы над фашизмом западного кинофильма «Лис пустыни» (*The Desert Fox*, 1951).

Снять, едва отгремела кровавая война, фильм по биографии вражеского полководца — шаг довольно необычный и вызывающий недоумение. В этом голливудском фильме Э. Роммель представлен как обаятельный и честный офицер, «хороший немец». Ничего подобного мы не знаем в мировой истории. Но если рассмотреть версию о том, что Э. Роммель, несостоявшийся германский Наполеон, был давно завербован британской разведкой, то все становится на свои места. Стоит вспомнить также о том, что фельдмаршал Э. Роммель поначалу задал союзникам жару в Северной Африке (для создания собственной славы германского Наполеона), но потом-то все проиграл. Причем в результате его действий в плен попал весь Африканский корпус — 230 тысяч немецких солдат и офицеров. Благодаря этому Британская империя «прихватила» все бывшие колонии Франции.

Режиссер Генри Хатауэй начинает фильм словами британского офицера о том, что Роммель был, конечно, врагом

демократии и вообще жизни на земле. Но потом начинается, собственно говоря, жизнеописание почти что святого, которого идиотские приказы Гитлера (Лютер Адлер) так достали, что он даже сблизился с заговорщиками для дальнейшего заключения перемирия с западными союзниками.

Как же развивались события в июле 1944 года, развязки которых ждали войска союзников, высадившиеся без боя при помощи Э. Роммеля в Нормандии? Итак, рано утром 20 июля 1944 года в центральной ставке Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово») возле города Ратенбург в Восточной Пруссии (ныне — польский Кентшин) началось оперативное совещание о положении дел на Восточном фронте. Проходило оно не в бетонном бункере, а в маленьком деревянном домике с распахнутыми настежь окнами, куда фюрер перенес мероприятие из-за жары. В 12 часов 42 минуты прогремел чудовищной силы взрыв, обрушивший потолок. Погибли трое офицеров и стенограф, сам Гитлер получил пустяковые царапины. Хотя покушение не прошло для него бесследно — у него сильно ухудшился слух и появился тик. Бомбу с часовым механизмом подложил полковник граф Клаус Шенк фон Штауффенберг. Этот человек был единственным из числа заговорщиков, кто имел пропуск в «Вольфшанце» — огромный подземный комплекс в густом лесу, окруженный дотами, колючей проволокой, тысячами мин. Штауффенберг был тяжело ранен в Северной Африке, потерял глаз, правую руку и два пальца на левой.

Уникальная возможность обеспечить успех заговора была связана с тем, что, являясь начальником штаба резерва сухопутных войск на Бендлерштрассе в Берлине, Штауффенберг занимался подготовкой так называемого плана «Валькирия». Этот план, разработанный официально и согласованный

с самим Гитлером, предусматривал меры по переходу управления страной к штабу резерва сухопутных войск в случае внутренних беспорядков, если связь с Верховным командованием вермахта будет нарушена.

По планам заговорщиков, именно на Штауффенберга была возложена задача по установлению связи с командирами регулярных воинских частей по всей Германии после планируемого покушения на Гитлера и арестов руководителей местных нацистских организаций и офицеров гестапо. Кстати, в Париже 20 июля армией были арестованы сотни офицеров гестапо, и все было готово для торжественной встречи с цветами британо-американских союзников. В то же время после назначения Штауффенберга начальником штаба резерва сухопутных войск он был единственным из заговорщиков, имевшим постоянный доступ к Гитлеру, поэтому в конце концов он взял на себя и осуществление самого покушения. Штауффенберг с «важными сообщениями из Берлина» вошел в комнату в разгар совещания и, поприветствовав фюрера, поставил портфель с бомбой английского производства под стол в двух метрах от него. Несколькими минутами позже вышел, извинившись: «Мне надо позвонить по телефону». Сидевший рядом полковник Хайнц Брандт, пытаясь разглядеть карту, которую изучал Гитлер, обнаружил, что портфель ему мешает, и ногой передвинул в сторону — за тяжелую ножку дубового стола. Сам погиб, а фюрера спас.

Уже вечером в Берлине были схвачены и расстреляны Штауффенберг и три его сообщника: генерал-фельдмаршал Эрвин фон Вицлебен, генералы Людвиг Бек и Фридрих Ольбрихт. Затем гестапо казнило около 200 человек, в том числе и шефа военной разведки (абвера) Фридриха Вильгельма Канариса, который и был главным организатором нелегального канала

связи режиссера информационной войны У. Черчилля с руководством вермахта.

Таким образом, «господин случай» разрушил все планы разведок США и Британской империи. Казалось бы, полковник Штауффенберг не оставил 20 июля 1944 года Гитлеру никаких шансов. Да, видно, дьявол дьявола бережет. Комбинация, нацеленная на устранение Гитлера, сорвалась. Составной частью тщательно разработанного сверхсекретного плана «Рэнкин» и было покушение на Адольфа Гитлера. Главным участником заговора был фельдмаршал Роммель, который должен был возглавить заговор.

Сегодня об этом заговоре известно довольно мало. Большинство документов до сих пор засекречено.

Составной частью плана «Валькирия» было и Варшавское восстание — организованное командованием Армии Крайовой и представительством польского правительства в Лондоне. Да-да, именно в Лондоне. У. Черчилль активно задействовал польское эмигрантское правительство в борьбе против СССР. Британская разведка разработала план выступления Армии Крайовой при приближении сил Красной армии (план «Бужа», то есть «Буря»). План был рассчитан на то, что польские силы сумеют освободить основные города, и прежде всего Варшаву, до вступления в них советских войск и, таким образом, явочным порядком установят там режим, подконтрольный Британской империи. Многие читатели помнят о замечательном романе Владимира Богомолова о деятельности советских контрразведчиков СМЕРШа «В августе 1944... Момент истины». Так вот, в этой книге, основанной на документальных фактах, показано, как в августе 1944 года в тылу наступавшей Красной армии одновременно проводили диверсии агенты абвера и Польского центра в Лондоне.

А теперь обращаю внимание читателей на то, что **общий приказ о начале операции «Бужа» был отдан 20 июля 1944 года, в день организации покушения на Гитлера.** Затем польские части, подконтрольные Лондону, вместе с частями вермахта должны были перейти в наступление против советских войск для захвата Западной Украины и Западной Белоруссии. Однако Гитлер уцелел в ходе покушения, и войска СС жестоко подавили восстание. Кстати, в подавлении восстания активнейшее участие приняли части СС из числа граждан СССР (западноукраинская дивизия СС «Галичина», 1-й Восточно-мусульманский полк СС, 29-я (русская) ваффен-дивизия СС, различные казачьи части). После провала заговора против Гитлера реальная власть в фашистской Германии перешла в руки рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Однако У. Черчилль, не смущаясь, начал организовывать контакты уже не с вермахтом, а с СС. Организатором информационной войны выступил А. Даллес, резидент УСС в Европе. Напомню читателям о том, что УСС была создана британской разведкой МИ-6, а кандидатура ее руководителя У. Донована была «продавлена» Черчиллем.

Одним из достижений Даллеса после провала операции «Валькирия» стала операция «Восход солнца». В ходе ее проведения путем переговоров с оберстгруппенфюрером СС К. Вольфом Даллесу удалось добиться прекращения боевых действий и капитуляции немецкой армии в Северной Италии. Кстати, три немецкие дивизии незадолго до капитуляции были переброшены на Восточный фронт в апреле 1945 года. События, связанные с сепаратными переговорами Даллеса и К. Вольфа, довольно точно отражены в знаменитом и популярном телесериале «Семнадцать мгновений весны». Именно А. Даллес в 1967 году впервые ввел термин «информационная

война» в своей книге «Тайная капитуляция», посвященной операции «Восход солнца».

Конечно, руководству СССР и лично И. Сталину очень помогала глубокая осведомленность обо всех этих тайных операциях информационной войны. Сталин читал многие американские и британские документы до того, как они попадали на стол и премьер-министру Англии, и президенту США. Другое дело, что он никого, кроме двух-трех человек, с ними не знакомил, а иногда, прочитав телеграмму, даже бросал ее в камин, после чего концов телеграммы наши архивисты уже не находили.

Провал плана Черчилля «Немыслимое» (нападение на СССР 1 июля 1945 года)

После провала операции «Валькирия» и попыток заключения сепаратного мира с рейхсфюрером Г. Гиммлером весной 1945 года У. Черчилль отдает секретный приказ о подготовке плана нападения на СССР. Уже 22 мая план был готов (через две недели после победы над фашизмом)!

Удар должна была нанести полумиллионная группировка англо-американских войск через Северную Германию. Вместе с ними должна была действовать 100-тысячная немецкая армия, сформированная из остатков гитлеровского вермахта по приказу Черчилля, — в гитлеровской военной форме, с оружием, под командованием все тех же офицеров. Третья мировая должна была начаться 1 июля 1945 года переходом в решительное наступление 47 западных дивизий.

И. Сталин заранее узнал от советской разведки о коварном плане бывших союзников. 29 июня 1945 года советские войска

в Германии неожиданно передислоцировались, заняв более выгодные позиции. Одновременно И. Сталин организовал проведение специальной информационно-пропагандистской операции, в ходе которой весь мир узнал о немецкой армии Черчилля, и он был вынужден ее расформировать. План военной агрессии против СССР провалился. Но показательно само коварное намерение.

В 5-м томе «Очерков истории российской внешней разведки» отмечается, что «в октябре 1998 года этот чудовищный план был рассекречен, материалы Государственного архива Великобритании были опубликованы».

В октябре 1998 года в английской и мировой печати были опубликованы первые сообщения о военных планах У. Черчилля в отношении Советского Союза, разработанных весной 1945 года. Основой для этих сообщений явились документы Государственного архива Великобритании. Недавно Институтом всеобщей истории РАН получены ксерокопии этих документов, что дает возможность ознакомиться с ними более подробно. Ключевым в них является датированный 22 мая 1945 года план операции «Немыслимое», подготовленный объединенным штабом планирования военного кабинета. В плане дана оценка обстановки, сформулированы цели операции, определены привлекаемые силы, направления ударов войск западных союзников и их вероятные результаты. В приложениях к плану содержатся сведения о дислокации войск Красной армии (в английских документах, как правило, употребляется термин «русская армия») и западных союзников, а также картографический материал. Время поручения премьер-министра на разработку плана операции не указано, но, учитывая сложность его подготовки, характер и объем самих документов, есть все основания предполагать, что задание

премьер-министра было получено планировщиками в апреле 1945 года.

Напомним вкратце военно-политическую обстановку в марте — апреле 1945 года, которая менялась с каждым днем, неумолимо приближая долгожданную победу над агрессорами.

На территории Германии, которая после высадки союзников в Нормандии оказалась в тисках двух фронтов, развернулись заключительные сражения Второй мировой войны в Европе. С востока наступала Красная армия, с запада — англо-американские войска. Красная армия завершила освобождение Польши, Венгрии, заканчивала ликвидацию противника в Восточной Пруссии, овладела Восточной Померанией, Силезией, заняла столицу Австрии Вену, вышла к центральным районам Чехословакии. К середине апреля войска 1-го Белорусского фронта (командующий маршал Советского Союза Г. К. Жуков) находились в 60–70 километрах от Берлина. Утром 16 апреля главные силы 1-го Белорусского, а затем 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов приступили к операции по взятию Берлина. **К ее началу немецкое командование перебросило дополнительные силы на советско-германский фронт, где находилось 214 дивизий, в том числе 34 танковых. На Западном фронте оставалось 60 дивизий, из них 5 танковых.**

Войска западных союзников форсировали в апреле Рейн и завершили ликвидацию рурской группировки противника. Они освободили Дрезден, Магдебург, ряд других крупных городов Германии. 25 апреля произошла историческая встреча американских и советских войск на реке Эльбе, в районе города Торгау. Действия Красной армии и войск западных союзников координировались в соответствии с договоренностями,

достигнутыми 4–11 февраля 1945 года на Ялтинской (Крымской) конференции руководителей трех ведущих держав антигитлеровской коалиции: Ф. Д. Рузвельта, И. В. Сталина и У. Черчилля.

Нацистская Германия находилась в полной политической изоляции. Ее единственный союзник, Япония, против которой, по решению, подтвержденному на Ялтинской конференции, предстояло выступить Советскому Союзу, уже была не в состоянии оказать какое-либо влияние на ход событий в Европе. Усилиями военно-морского флота США японские войска были выбиты практически со всех захваченных ею территорий Тихого океана, а японский военно-морской флот разгромлен. Однако сухопутные войска Японии еще представляли собой мощную силу, борьба с которой в Китае и на самих Японских островах могла, по расчетам американского командования, затянуться до 1947 года и потребовать больших жертв. СССР, обеспечивая выполнение союзнических обязательств и преследуя собственные геополитические интересы, развернул с начала 1945 года материальную подготовку к боевым действиям против японских армий. В апреле с советско-германского фронта на Дальний Восток отправились первые командно-штабные управления войсковых соединений, которым после разгрома Германии предстояло вступить в войну с Японией.

Именно в эти апрельские дни премьер-министр Великобритании Черчилль распорядился о подготовке плана войны против СССР.

В апреле 1945 года Вена, Берлин, а затем и Прага оказались вне досягаемости войск западных союзников. Таким образом, сверхсекретный план «Рэнкин» не реализовывался. Тем более актуальным представлялось Черчиллю создание

«нового фронта» против Красной армии, в рамках замысла информационной войны против СССР, разработанного в Квебеке в августе 1943 года. Этим целям и отвечал публикуемый ниже план операции «Немыслимое» — войны против СССР. Документ хранится в Государственном архиве Великобритании.

**Документ является собственностью
правительства Его Величества короля
Великобритании**

Совершенно секретно

Окончательный [вариант] 22 мая 1945 года.

Военный кабинет

Штаб объединенного планирования

Операция «Немыслимое»

Доклад Штаба объединенного планирования

1. Нами проанализирована [возможность проведения] операции «Немыслимое». В соответствии с указаниями анализ основывался на следующих посылах:

а) акция получает полную поддержку общественного мнения как Британской империи, так и Соединенных Штатов, соответственно высоким остается моральный настрой британских и американских войск;

б) Великобритания и США имеют полную поддержку со стороны польских войск и могут рассчитывать на использование немецкой рабочей силы и сохранившегося германского промышленного потенциала;

в) нельзя полагаться на какую бы то ни было помощь со стороны армий других западных держав, хотя в нашем распоряжении на их территории находятся базы и оборудование, к использованию которых, возможно, придется прибегнуть;

г) русские вступают в альянс с Японией;

д) дата объявления военных действий — 1 июля 1945 года;

е) до 1 июля продолжается осуществление планов передислокации и демобилизации войск, затем оно прекращается.

В целях соблюдения режима повышенной секретности консультации со штабами министерств, ведающих видами вооруженных сил, не проводились.

Цель

2. Общеполитическая цель [операции] — навязать русским волю Соединенных Штатов и Британской империи.

Хотя «воля» двух стран и может рассматриваться как дело, напрямую касающееся лишь Польши, из этого вовсе не следует, что степень нашего вовлечения [в конфликт] непременно будет ограниченной. Быстрый [военный] успех может побудить русских хотя бы временно подчиниться нашей воле, но может и не побудить. Если они хотят тотальной войны, то они ее получат.

3. Единственный для нас способ добиться цели в определенном и долгосрочном плане — это победа в тотальной войне, но с учетом сказанного выше, в пункте 2, относительно возможности скорого [военного] успеха, нам представляется правильным подойти к проблеме с двумя посылками:

а) тотальная война неизбежна, и нами рассмотрены шансы на успех с учетом этой установки;

б) политическая установка такова, что быстрый [военный] успех позволит нам достигнуть наших политических целей, а последующее участие [в конфликте] нас не должно волновать.

Тотальная война

4. Поскольку возможность революции в СССР и политического краха нынешнего режима нами не рассматривается и мы не компетентны давать суждения по этому вопросу, вывести русских из игры можно только в результате:

а) оккупации столь [обширной] территории собственно России, чтобы свести военный потенциал страны до уровня, при котором дальнейшее сопротивление [русских] становится невозможным;

б) нанесения русским войскам на поле сражения такого поражения, которое сделало бы невозможным продолжение Советским Союзом войны.

План войны против СССР не был реализован во многом благодаря умелой информационной работе Сталина — выдающегося режиссера информационной войны.

III

Сталин — успешный русский проект информационной войны

Все, что изложено в данной главе, является авторской гипотезой. Большинству читателей и исследователей эта гипотеза покажется малореальной, в чем-то даже провокационной. Безусловно, она подвергнется массовой критике, прежде всего на Западе, ибо она приоткрывает занавес тайной мировой истории. Вместе с тем я бы призвал пытливых читателей и аналитиков не отбрасывать ее сразу. Потому что можно найти и некоторые факты, подтверждающие мою точку зрения.

Сталин был единственным и успешным режиссером ведения информационной войны Россией в XX веке. Он был одновременно и идеологом, и организатором информационной войны. Все остальные герои русской революции 1917 года были исполнителями планов режиссеров информационной войны против России других стран мира (Ленин — Германии и Британской империи, Троцкий-Бронштейн — главный агент

Британской империи и т. д.). Почему же он смог выиграть информационную войну у Британской империи, которая уничтожила Российскую империю, и превратить СССР в ядерную сверхдержаву? Почему же он преодолел навязанную Британской империей и чуждую России первую доктрину глобализма — доктрину пролетарского интернационализма — и смог вернуться к национальной геополитической доктрине «Москва — Третий Рим»?

Став специалистом информационной войны в 90-е годы, получив определенные навыки и умения в сфере ведения разведывательной и контрразведывательной деятельности, я стал задавать себе вопрос: а как же все-таки Сталин сделал то, что не смогли до него сделать многие российские императоры XVIII–XX веков? На что же опирался Сталин, выстраивая свою информационно-идеологическую линию? Как же он смог превратить ВЧК, созданную В. И. Лениным и А. Троцким-Бронштейном для уничтожения национально-ориентированной элиты Российской империи, в эффективный инструмент борьбы с Британской империей? Многое еще нам предстоит понять и осмыслить, читая секретные дореволюционные архивы, архивы ЦК КПСС и КГБ СССР.

Моя гипотеза заключается в том, что Сталин являлся квинтэссенцией деятельности многих поколений патриотов-профессионалов России, действовавших на протяжении столетий, начиная со времен великого московского царя Ивана Грозного. Так что Сталина «выращивали» и поддерживали лучшие патриотические интеллектуальные силы России, и прежде всего русская военная разведка. И неудивительно — если принять во внимание истинное происхождение Сталина.

Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) — родился 21 декабря 1879 года в городе Гори Тифлисской губернии. Отец его (по официальной биографии) — Виссарион Иванович, по национальности грузин, происходил из крестьян села Диди-Лило Тифлисской губернии, по профессии сапожник, впоследствии рабочий обувной фабрики Адельханова в Тифлисе. Мать Екатерина Георгиевна — из семьи крепостного крестьянина Геладзе села Гамбареули.

Но на самом деле его отцом был выдающийся русский разведчик, генерал-майор российского Генерального штаба Н. Пржевальский.

Николай Михайлович Пржевальский — родился 12 апреля 1839 года (село Кимборово Смоленской губернии) в дворянской семье. С детства он мечтал о путешествиях. В 1855 году окончил Смоленскую гимназию. В 1861 году поступил в Академию Генерального штаба, где выполнил свою первую географическую работу «Военно-географическое обозрение Приамурского края», за что Русское географическое общество избрало его своим членом. В 1863 году окончил академический курс и отправился добровольцем в Польшу для подавления там восстания. Затем служил в Варшаве преподавателем истории и географии в юнкерском училище, где серьезно занимался самообразованием, готовясь стать профессиональным исследователем малоизученных стран.

В 1866 году получил назначение в Восточную Сибирь, о котором мечтал. Заручившись поддержкой Русского географического общества, в 1867–1869 годах совершил путешествие, результатом которого стали книга «Путешествие в Уссурийском крае» и богатые коллекции для Географического общества.

В 1870 году Русское географическое общество организовало экспедицию в Центральную Азию. Начальником ее был назначен Пржевальский. Вместе с ним ехал подпоручик М. А. Пыльцов. Их путь лежал через Москву и Иркутск

и дальше — через Кяхту в Пекин, где Пржевальский получил у китайского правительства разрешение на путешествие. Он направлялся в Тибет. Пржевальский первым из европейцев проник в глубинную область Северного Тибета, к верховьям Хуанхэ и Янцзы (Улан-Мурен), и определил, что именно Баян-Хара-Ула является водоразделом между этими речными системами. Он вернулся в Кяхту в сентябре 1873 года, так и не достигнув столицы Тибета — Лхасы. По пустыням и горам Монголии и Китая Пржевальский прошел более 11 800 километров и нанес на карту (в масштабе 10 верст в 1 дюйме) около 5700 километров. Научные результаты этой экспедиции поразили современников. Пржевальский дал подробные описания пустынь Гоби, Ордоса и Алашани, высокогорных районов Северного Тибета и котловины Цайдама (открытой им), впервые нанес на карту Центральной Азии более 20 хребтов, семь крупных и ряд мелких озер. Двухтомный труд «Монголия и страна тангутов» (1875–1876) принес автору мировую известность, был переведен на ряд европейских языков.

Русское географическое общество присудило ему Большую золотую медаль и «высочайшие» награды — чин подполковника, пожизненную пенсию в 600 рублей ежегодно. Он получил также Золотую медаль Парижского географического общества. Его имя отныне ставят рядом с Семеновым-Тянь-Шанским, Крузенштерном и Беллинсгаузеном, Ливингстоном и Стэнли...

В январе 1876 года Пржевальский представил в Русское географическое общество план новой экспедиции. Во время путешествия 1876–1877 годов Пржевальский прошел по Центральной Азии более 4000 километров — ему помешали война в Западном Китае, обострение отношений между Китаем и Россией и его болезнь. И все-таки это путешествие ознаменовалось двумя крупнейшими географическими открытиями — низовьев Тарима с группой озер и хребта Алтынтаг.

После этого путешествия он отдыхал в России, на Кавказе. Сначала лечился в Кисловодске. Затем он очутился в городе Гори. Судьба свела Пржевальского с молодой и красивой грузинкой Екатериной Георгиевной Геладзе, работавшей горничной в гостинице, в которой он несколько недель жил. Они очень понравились друг другу. В результате их пылкого романа и появился сын Иосиф.

В марте 1879 года Пржевальский начал путешествие, названное им «Первым Тибетским». Эмоционально вдохновленный

страстным романом с Екатериной Георгиевной, во время этого путешествия он прошел около 8000 километров и произвел съемку более 4000 километров пути через районы Центральной Азии. Впервые исследовал верхнее течение Желтой реки (Хуанхэ) на протяжении более 250 километров; открыл хребты Семенова и Угуту-Ула. Описал два новых вида животных — лошадь Пржевальского и медведя пищухоеда. Его помощник, Роборовский, собрал огромную ботаническую коллекцию: около 12 000 экземпляров растений — 1500 видов. Свои наблюдения и результаты исследований Пржевальский изложил в книге «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки» (1883). Итогом трех его экспедиций были принципиально новые карты Центральной Азии.

Вскоре он подал в Русское географическое общество проект об исследовании истоков Хуанхэ. В ноябре 1883 года началось очередное, уже четвертое путешествие Пржевальского.

За два года им был пройден огромный путь — 7815 километров, почти совсем без дорог. На северной границе Тибета открыта целая горная страна с величественными хребтами — о них в Европе ничего не было известно. Исследованы истоки Хуанхэ, открыты и описаны большие озера — Русское и Экспедиции. В коллекции появились новые виды птиц, млекопитающих и пресмыкающихся, а также рыб, в гербарии — новые виды растений.

В 1888 году увидела свет последняя работа Пржевальского «От Кяхты на истоки Желтой реки». В том же году Пржевальский организовал новую экспедицию в Центральную Азию. Они достигли поселка Каракол, близ восточного берега Иссык-Куля. Здесь Пржевальский заболел брюшным тифом. Он умер 1 ноября 1888 года. На могильном надгробии, согласно его завещанию, начертана скромная надпись: «Путешественник Н. М. Пржевальский». В 1889 году Каракол был переименован в Пржевальск.

Пржевальский лишь в очень редких случаях пользовался своим правом первооткрывателя, почти всюду сохраняя местные названия. Как исключение появлялись на карте озеро Русское, озеро Экспедиции, гора Шапка Мономаха.

Единицы знали еще о двух функциях, которые генерал Пржевальский реализовывал в ходе своих путешествий. Это, прежде всего, стратегическая разведка в интересах русского Генерального штаба. Но о второй функции не знали и в Генеральном штабе России. Пржевальский был особо доверенным сотрудником генерал-фельдмаршала Д. А. Милютина (1816–1912), который двадцать лет (1861–1881) был военным министром России и одним из основоположников русской геополитики. Всю свою жизнь основатель русской геополитической школы Д. А. Милютин боролся с антироссийскими планами Британской империи.

Во время Гражданской войны в США (1861–1865) две русские эскадры были посланы Д. А. Милютиным в Америку после поражения северян при Манассассе и в течение трех лет находились в Нью-Йорке и Сан-Франциско, обеспечивая защиту американских берегов от возможного вооруженного вмешательства флота Британской империи на стороне южан. Именно этот факт побудил и привел аналитиков «Круглого стола», созданного в 1891 году, рассматривать Российскую империю как силу, способную не допустить возврата США в состав Британской империи.

Пржевальский сделал все, чтобы его сын осенью 1888 года поступил в Горийское духовное училище.

В духовном училище Джугашвили считался одним из лучших учеников. Он выделялся природным умом и хорошей памятью. В июне 1894 года, по окончании училища, был отмечен как лучший ученик и в сентябре 1894 года поступил в Тифлисскую православную духовную семинарию.

И только тогда мать раскрыла Иосифу тайну его рождения, рассказала о смерти отца на озере Иссык-Куль шесть лет

назад. Юноша стойко воспринял известие о смерти своего знаменитого отца (официальный отец, Виссарион Иванович, умер в 1890 году). Отцовские корни дали ему многое — природный ум, блестящую память, целеустремленность.

Семинаристы жили строго по расписанию, инспектора поддерживали жесткую дисциплину. Участь в семинарии, молодой Сталин анализировал свои ранние жизненные впечатления. Еще не достигнув 16 лет, он начал печатать свои стихи в местной газете.

Сын русского генерала осознал себя воином Руси, который должен продолжить дело великого и талантливого отца, дело своих великих предков.

В России в конце XIX века на почве развития промышленного капитализма и роста рабочего движения стал широко распространяться марксизм. Созданный и руководимый Лениным петербургский Союз борьбы за освобождение рабочего класса дал толчок развитию социал-демократического движения по всей стране. Волны рабочего движения докатились и до Закавказья, куда уже проник капитализм. В последней четверти XIX столетия капитализм стал быстро развиваться, в особенности в таких отраслях, как горная промышленность, добыча и обработка нефти, где основные позиции захватил британский капитал. Наиболее быстро развивался нефтяной Баку — крупный промышленный и рабочий центр на Кавказе.

Развитие промышленного капитализма сопровождалось ростом рабочего движения. В 90-х годах в Закавказье вели революционную работу сосланные туда русские марксисты, пропагандировавшие марксизм. В тифлисской православной семинарии существовало множество различных тайных кружков.

Пятнадцатилетний Сталин по просьбе близких родственников по линии его отца, раскрывших ему полную историю его происхождения, становится революционером.

Уже тогда он понимал, что никогда не сможет стереть свое прошлое, даже если бы захотел. Но именно поэтому ему требовалось освоить принятые в революционной среде определенные правила игры. Сделать карьеру в революционном движении можно было, только профессионально изучив основы революционных движений мира. Следовало попасть точно в такт революционному брожению, интуитивно почувствовать его проявления и действовать в соответствии с проведенным анализом ситуации.

Безусловно, молодой представитель древнего рода Пржевальских Сталин многого не знал, но рядом были опытные старшие товарищи из русской военной разведки. Ему нужно было постепенно войти в руководство революционного движения и возглавить его, в случае необходимости, для борьбы с антироссийскими силами. На всех этапах его революционного движения Иосифу гарантировалась твердая поддержка русской военной разведки.

В 1896–1897 годах Сталин уже стоит во главе марксистских кружков семинарии. В августе 1898 года он и формально вступает в Тифлисскую организацию Российской социал-демократической рабочей партии. Сталин много и упорно работает над собой. Для того чтобы стать своим в революционном движении, необходимо было тщательно разобраться в хитросплетениях теории социализма. Он внимательно изучает «Капитал», «Манифест коммунистической партии» и другие работы Маркса и Энгельса, знакомится с произведениями Ленина, направленными против народничества, «легального марксизма» и «экономизма».

Круг интересов Сталина чрезвычайно широк: он изучает философию, политическую экономию, историю, естественные науки, читает классиков художественной литературы. Сталин становится образованным марксистом. Это было очень важно для продвижения внутри революционного движения. В трудные минуты интеллектуального самосовершенствования всегда рядом были старшие товарищи-разведчики.

Сталин ведет в этот период интенсивную пропагандистскую работу в рабочих кружках, участвует в нелегальных рабочих собраниях, пишет листовки, организует стачки. Это была первая школа революционной практической работы, пройденная Сталиным среди пролетариев Тифлиса.

Занятия марксистских рабочих кружков в Тифлисе проходили по составленной Сталиным программе. В семинарии начинают догадываться о его нелегальной революционной работе. 29 мая 1899 года его исключают из семинарии за пропаганду марксизма. Иосифу было тяжело расстаться с семинарией, но дело было превыше всего. Это было справедливое дело — дело священной борьбы с историческими противниками России.

Психологическую поддержку Иосифу постоянно оказывали сотрудники русской военной разведки. Поэтому «революционные тернии» для него не становятся катастрофическими.

Осенью 1903 года Сталина высылают на три года в Восточную Сибирь, в село Новая Уда Балаганского уезда Иркутской губернии. 27 ноября 1903 года Сталин прибывает на место ссылки. В декабре он получает письмо от представителей русской военной разведки, в котором ему сообщается план побега.

5 января 1904 года Сталин бежит из ссылки. В феврале 1904 года он снова на Кавказе: сначала в Батуме, а потом в Тифлисе.

В декабре 1905 года Сталин едет в качестве делегата от закавказских большевиков на первую Всероссийскую большевистскую конференцию в Таммерфорс (Финляндия).

На Таммерфорсской конференции впервые лично встретились Ленин и Сталин. Перед этой встречей сотрудники русской военной разведки предоставили Иосифу психоаналитический портрет Ленина, дали рекомендации по стилю общения с Лениным. Уроки старших товарищей не прошли даром. Между Лениным и Сталиным сразу установился хороший личный контакт.

На этой конференции Сталин был избран в политическую комиссию по редактированию резолюций конференции, где успешно работал вместе с Лениным.

Сталин — активный участник IV съезда РСДРП (Стокгольм, апрель 1906 года), на котором он вместе с Лениным отстаивал большевистскую линию в революционном движении. Такова была стратегия, разработанная сотрудниками русской военной разведки.

В период с 1907 по 1912 год Сталин несколько раз встречался в обстановке абсолютной секретности с наставником своего отца Д. А. Милютиным. Шел процесс обучения Сталина тайным технологиям управления, воздействия на психику масс. Именно под руководством Д. А. Милютина И. Сталин смог стать режиссером информационной войны, познать ключевые принципы тайной мировой политики. Встречи проходили на территории Абхазии, на горе Новый Афон или в ее окрестностях. Не случайно у Сталина было несколько дач в Абхазии. Одна из них — «Новый Афон» — была построена для Иосифа Сталина в 1946–1947 годах на месте дома игумена Новоафонского монастыря.

С 1902 по 1913 год Сталина арестовывали семь раз, он был в ссылке шесть раз, но при помощи друзей отца бежал из ссылки пять раз. Только из последней, туруханской, ссылки Сталина освободила февральская революция 1917 года.

С июня 1907 года начинается бакинский период революционной деятельности Сталина. Вернувшись с V (Лондонского) съезда РСДРП, Сталин оставляет Тифлис и по воле партии обосновывается в Баку — самом крупном промышленном районе Закавказья и важнейшем центре рабочего движения в России.

23 марта 1910 года Сталина вновь арестовывают в Баку и после полугодового тюремного заключения отправляют обратно в ссылку в Сольвычегодск. Находясь в ссылке, Сталин устанавливает связь с Лениным, пишет письмо в ЦК в конце 1910 года, в котором резко критикует «тухлую беспринципность» Троцкого (главного представителя Британской империи в российском революционном движении), выдвигает план организации работы партии в России.

Со второй половины 1911 года наступает петербургский период революционной деятельности Сталина. 6 сентября 1911 года Сталин нелегально выезжает из Вологды в Петербург. 9 сентября 1911 года Сталин был арестован в Петербурге и сослан в Вологодскую губернию, откуда ему удалось совершить побег в феврале 1912 года.

В январе 1912 года происходит крупнейшее событие в жизни партии. Пражская конференция РСДРП, изгнав из партии меньшевиков, избрала большевистский Центральный комитет, создала практический центр для руководства революционной работой в России (Русское бюро ЦК), приняла решение об издании «Правды». Конференция заочно избирает Сталина, который уже с 1910 года являлся уполномоченным ЦК партии

(«агентом ЦК»), членом ЦК партии. Сталин, по предложению Ленина, возглавляет Русское бюро ЦК. И 29 февраля 1912 года Сталин вновь бежит из ссылки.

Сталин развертывает энергичную деятельность: объезжает по поручению ЦК важнейшие районы России, ведет подготовительную работу к очередной «маевке», пишет известную первомайскую листовку ЦК, руководит еженедельной большевистской газетой «Звезда» в Петербурге в дни ленских забастовок.

22 апреля 1912 года Сталина арестовали в Петербурге (арест был осуществлен агентурой британской разведки в России в царской охранке, для того чтобы ослабить позиции Сталина в революционном движении и усилить позиции Троцкого) и после нескольких месяцев заключения в тюрьме выслали на этот раз дальше — в Нарымский край на три года. Но уже 1 сентября 1912 года Сталин вновь бежит из ссылки в Питер. Здесь он редактирует большевистскую газету «Правда», руководит деятельностью большевиков в избирательной кампании в IV Государственную думу.

Крупнейшую роль в избирательной кампании, увенчавшейся победой партии, сыграл написанный Сталиным «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату», которому высокую оценку дал Ленин.

После выборов Сталин ведет работу по руководству большевистской частью думской социал-демократической фракции.

23 февраля 1913 года Сталин был арестован на вечеринке, устроенной Петербургским комитетом большевиков в зале Калашниковской биржи (опять арест был осуществлен агентурой британской разведки в России, захватившей после убийства П. Столыпина ключевые позиции в царской

охранке). На этот раз Сталина высылают в далекий Туруханский край на четыре года. Вначале он живет в небольшом поселке Костино, а затем, в начале 1914 года, местные жандармы (по указанию сотрудников британской разведки в руководстве царской охраны), опасаясь нового побега, переводят его еще севернее — в поселок Курейка, к самому Полярному кругу. Здесь он проводит 1914, 1915 и 1916 годы. Это была самая тяжелая политическая ссылка, какая только могла быть в глухой сибирской дали. Британская разведка пыталась блокировать продвижение Иосифа к руководству русским революционным движением, так как он мог помешать реализовать их замыслы информационной войны против России.

Но 12 марта 1917 года Сталин снова в Питере — революционной столице России. ЦК партии поручает Сталину руководство газетой «Правда».

Партия большевиков только что вышла из подполья.

3 апреля 1917 года вернулся в Россию Ленин. 24 апреля 1917 года открылась VII (Апрельская) конференция большевиков, в основу работ которой легли ленинские тезисы. Апрельская конференция нацелила партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции (так как Февральская революция была осуществлена при поддержке британской разведки) в социалистическую.

В мае 1917 года, после конференции, учреждено Политбюро ЦК, Сталин выбран членом Политбюро.

После июльских дней 1917 года, когда Ленин находился в подполье, Сталин непосредственно руководил Центральным комитетом. Сталин решительно высказался против явки Ленина на суд контрреволюционеров, воспротивившись предложению Каменева, Рыкова и Троцкого выдать Ленина на суд

Временного правительства, которое действовало в интересах Британской империи.

Сталин вошел в первый Совет Народных Комиссаров, избранный во главе с Лениным после победы Октябрьской революции на II Всероссийском съезде Советов.

С первых же дней существования Советского правительства и до 1923 года Сталин — народный комиссар по делам национальностей.

30 ноября 1918 года был создан Совет рабоче-крестьянской обороны во главе с Лениным. Представителем от ВЦИК в Совет обороны был введен Сталин, ставший заместителем Ленина.

По предложению Ленина, Сталин в марте 1919 года назначается народным комиссаром государственного контроля, позднее реорганизованного в Наркомат рабоче-крестьянской инспекции. Наркомом РКИ Сталин остается до апреля 1922 года. Именно тогда он начал создавать систему комплексного контроля деятельности партийных работников, которую затем разрушил Н. С. Хрущев.

Окончив победоносно войну с интервентами, Советская Россия стала переходить к мирному хозяйственному строительству. Страна была разорена четырехлетней Первой мировой войной и трехлетней Гражданской войной.

Встал вопрос о выработке новой экономической стратегии развития страны. Это позволило бы оживить сельское хозяйство, товарооборот, поднять промышленность, улучшить снабжение городов, создать новую хозяйственную основу союза рабочих и крестьян.

Но агенты влияния Британской империи попытались помешать выработке новой стратегии. В конце 1920 года они навязали партии так называемую дискуссию о профсоюзах.

На деле она имела гораздо более широкое значение, чем вопрос о профсоюзах. По существу, дискутировался вопрос об отношении к крестьянству, об отношении партии к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массам в новой обстановке. Троцкисты-глобалисты, агенты влияния Британской империи, предлагали «дальше завинчивать гайки» военного коммунизма, переходить к массовому террору и реализовывать идеи М. Робеспьера в полном объеме.

В своей речи «Троцкизм или ленинизм?», произнесенной на пленуме фракции ВЦСПС в ноябре 1924 года, Сталин говорил, что в борьбе с троцкизмом в этот период «задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм как идейное течение». Он указал партии, что в тогдашних условиях троцкизм являлся главной опасностью. Ведь за спиной троцкизма стояли силы Британской империи.

В борьбе против троцкизма Сталин сплотил вокруг себя национально-патриотические силы страны и победил. Началась работа по восстановлению народного хозяйства Советской России, вскоре был достигнут довоенный уровень хозяйства. Надо было двигаться дальше. Со всей остротой встал вопрос о перспективах развития Советского Союза.

XIV съезд утвердил в качестве основной задачи партии проведение индустриализации. Индустриализация в кратчайшие сроки такой огромной страны, какой являлся Советский Союз в тот период, представляла гигантские трудности. Нужно было построить заново целый ряд отраслей индустрии, практически не существовавших в то время в царской России: оборонную промышленность, тяжелую промышленность, производящую современные сельскохозяйственные машины. Это требовало колоссальных средств. Капиталистические государства добывали их беспощадной

эксплуатацией народа, захватническими войнами, кровавым грабежом колоний и зависимых стран, внешними займами. Но СССР не пошел по колониальному пути мирового развития, модель которого создала Британская империя. Сталин подготовил основные положения индустриализации страны, которые стали базой для разработки альтернативной, анти-колониальной и справедливой модели мирового развития.

Уже к концу 1927 года определились успехи политики индустриализации. Первые итоги были подведены Сталиным в отчетном докладе перед участниками XV съезда партии, собравшегося в декабре 1927 года.

В последующие годы мир испытал ряд серьезнейших потрясений. За экономическим кризисом 1929–1932 годов и Великой депрессией, организованной Британской империей, последовал новый экономический кризис (со второй половины 1937 года). Крайне осложнилось международное положение, потерпела крушение послевоенная система мирных договоров, началась новая, Вторая мировая война.

Вторая мировая война. Сговор Гитлера и Британской империи

Новую войну начали Германия и Япония. Но они были лишь исполнителями тайного плана Британской империи по развязыванию мировой бойни. Эта война втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов человек. Вдохновители пресловутого «Мюнхенского соглашения», а по сути преступного сговора — правители Британской империи и Франции Чемберлен и Даладье — хотели направить агрессию

германского фашизма на восток, против Советского Союза. Главным организатором «Мюнхенского сговора» была Британская империя. Цель закулисных режиссеров информационной войны была проста — в очередной раз заварить кровавую кашу и устранить таким образом конкурентов и Германию, и СССР.

Существуют разные ответы на вопрос о том, знал ли Сталин конкретную дату начала и план войны. Я считаю, что британская разведка активно участвовала в дезинформационных операциях Германии. Не будем забывать и то, что глава абвера (военной разведки и контрразведки) В. Канарис был агентом влияния британской разведки. Более того, нельзя не учитывать интенсивные контакты британской разведки с руководством вермахта, которые начались в ходе размещения британских оккупационных сил на территории побежденной Германии после Первой мировой войны. Только сговором между Британской империей и агентами британской разведки в вермахте можно объяснить сам факт так называемой «странной войны».

3 сентября 1939 года Британская империя и Франция объявили войну Германии после ее нападения на Польшу. Однако никаких реальных действий не предпринимали. Ситуация на фронте сложилась следующим образом. В сентябре 1939 года с началом Польской кампании французы и англичане на Западном фронте имели 110 дивизий против 33 немецких. Немецкая армия также не спешила начинать полномасштабную войну на Западном фронте. Период «странной войны» завершился 10 мая 1940 года. Именно в этот день немецкие войска согласно плану «Гельб» начали широкомасштабные наступательные действия на территории нейтральных Бельгии и Голландии. Потом через территорию

Бельгии, обойдя линию Мажино с севера, немецкие войска захватили почти всю Францию. Остатки англо-французской армии были вытеснены в район Дюнкерка, где они эвакуировались в Великобританию. Беспрепятственная эвакуация окруженных британских войск, так называемая Дюнкеркская операция (условное наименование — «Динамо»), из района французского города Дюнкерка в Англию осуществлялась с 26 мая по 4 июня 1940 года.

В результате прорыва немецких танковых соединений 20 мая 1940 года к Абвилю войска 1-й группы армий союзников (10 английских, 18 французских и 12 бельгийских дивизий) оказались отрезанными и прижатыми к морю в районе городов Гравлин, Аррас, Брюгге. С запада и юго-запада против них наступали войска группы армий «А» генерал-полковника Г. Рундштедта (танковые группы генералов Клейста и Гота и 4-я армия), с востока и юго-востока — группа армий «Б» генерал-полковника В. Лееба (18-я и 6-я армии).

До сих пор изумление военных историков вызывает сам факт эвакуации. 24 мая Гитлер неожиданно одобрил приказ, отданный 23 мая Рундштедтом, об остановке танковых групп на рубеже Бетюн, Сент-Омер, Гравлин. Причины этого приказа до сих пор не ясны. На основе знаний о методах информационной войны однозначно можно сделать вывод о том, что был осуществлен второй «Мюнхенский сговор» между руководством фашистской Германии и Британской империей. Судьба Франции и, главное, ее колоний была решена в Берлине и Лондоне.

Напомним о том, что главным инициатором «Мюнхенского сговора» в 1938 году была Британская империя. Гитлера направляли на СССР, обещая не открывать против него Второй фронт. А ведь французские колонии в Африке были вскоре

заняты британскими войсками. Большую помощь им при этом оказал несостоявшийся германский Наполеон Э. Роммель.

В итоге благодаря умелым действиям британской разведки основную массу союзных войск (свыше 338 тысяч человек) удалось эвакуировать. Франция же была вынуждена подписать позорную капитуляцию в знаменитом с 1918 года вагончике в Компьене, потеряв вскоре свои владения в Северной Африке.

В предвоенные годы к Сталину стекался огромный поток самых противоречивых сведений. Да еще вносили путаницу комментарии политиков, военных, дипломатов, и каждый из них старался убедить, что именно его аргументы и суждения правильные. Прямо скажем, непросто было даже Сталину разобраться в этом информационном хаосе.

Ко всей этой путанице и неразберихе в сведениях надо добавить и хорошо задуманную и **отлично проведенную немцами операцию по дезинформации**. Хотелось бы также впервые высказать и новую точку зрения на ход этой дезинформационной операции. Я считаю, что она осуществлялась при мягком и тайном содействии британской разведки.

Готовясь к войне против СССР, немцы тщательно маскировали свои действия, засекречивали все организационно-административные мероприятия, связанные с подготовкой к агрессии. А британская разведка одновременно проводила акции прикрытия и отвлечения внимания.

Вероятно, об окончательном политическом решении Гитлера начать войну с Советским Союзом Британской империи стало известно в мае 1941 года от прилетевшего в Англию Рудольфа Гесса, человека № 2 в фашистской Германии. Скорее всего, 10 мая 1941 года он был направлен в Англию прямым указанием Гитлера в целях получения дополнительных гарантий от удара в спину после нападения на СССР. И, видимо, Гитлер получил

такие гарантии, так как уже 12 мая 1941 года началось интенсивное движение германских военных эшелонов к границам СССР. Неслучайно все материалы о Гессе засекречены до 2017 года, а, например, план войны против СССР от 1 июля 1945 года был рассекречен в 1998 году. Следовательно, материалы о полете Р. Гесса на порядок важнее. Именно они раскрывают тайну организации нападения на СССР 22 июня 1941 года. Возможно, Гесс, по просьбе Гитлера, попросил активизировать уцелевшую и «спящую» агентуру британской разведки в Красной армии, действующую в частях Западного направления, для осуществления масштабного прорыва фашистских войск в первые дни агрессии против СССР. Не может не настораживать и то, что сам Гесс внезапно умер незадолго до падения Берлинской стены, когда операция «Перестройка», одним из главных смысловых компонентов которой был антисталинизм, перешла в заключительную фазу. Р. Гесс мог помешать завершающей фазе операции по осуществлению распада СССР.

Настало время сказать и о том, что еще 20 марта 1939 года в структуре британской разведки МИ-6 было создано Управление специальных операций (УСО), главной целью которого было создание условий для организации внезапного нападения Германии на СССР. И с того же момента британская разведка начала провоцировать немцев напасть на СССР, а чуть позже, уже после заключения советско-германского договора о ненападении, стала провоцировать СССР напасть на Германию. А что творили так называемые будущие «союзники» весной и летом того же 1939 года?! Они только тем и были заняты, что разрабатывали планы, как втянуть СССР в войну с Германией, на развязывание которой все время толкали и Гитлера. Причем занимались этим не только политики, но и генштабовские комиссии Британской империи.

В начале 1941 года, когда подготовка к войне против СССР приняла широкий размах, немецкое командование привело в действие целую систему мер по ложному объяснению осуществляемых военных приготовлений на границах с СССР. Так, 15 февраля 1941 года генерал-фельдмаршал Кейтель подписал **руководящие указания начальника штаба Верховного главнокомандования по маскировке подготовки агрессии против Советского Союза**. Реализовывал эти указания глава военной разведки В. Канарис, тесно связанный с британской разведкой. Дезинформационную кампанию предписывалось осуществлять в два этапа. На первом этапе, примерно до середины апреля 1941 года, предлагалось «сохранять существующую неопределенность в отношении намерений Германии».

Обращаю внимание уважаемых читателей на факт, подтверждающий авторскую гипотезу о сговоре Гитлера и Британской империи о нападении на СССР 22 июня 1941 года: **12 мая 1941 года, то есть через два дня после посещения Р. Гессом Англии и получения им гарантий в том, что Британская империя не откроет Второй фронт против Германии, Кейтель подписал еще одну директиву**. Новая директива уточняла направления и приемы глобальной дезинформационной операции против СССР. На мой взгляд, коррективы были внесены после определения мер комплексного взаимодействия с британской разведкой.

Дезинформация стала теперь осуществляться в кругах, где она могла стать достоянием советской агентуры. Причем для усиления достоверности — по схеме одновременной подачи ложной информации по двум разведывательным каналам — британскому и немецкому.

Надо сказать, что наша разведка передавала на первый взгляд очень точную информацию о сроках нападения. Кто не

знает о сообщениях Р. Зорге, других разведчиков? В массовое сознание советского народа специалистами информационной войны против СССР длительные годы внедрялась ложная информация. Это были операции прикрытия грязных делишек британской разведки.

С конца 1940 года в Кремль поступали противоречивые сведения о сроках начала войны. С 12 мая 1941 года, после согласования дезинформационных мероприятий с британской разведкой, характер этой информации несколько меняется. **Ее уже нельзя назвать не очень точной. Она становится ложной.** Сообщается, что нападение произойдет в середине мая, в конце мая. Причем эта информация поступает за считанные дни до называемого срока вторжения. Например, Р. Зорге 21 мая сообщает о начале войны в конце мая. **Это — дезинформация**, потому что еще 30 апреля Гитлер установил срок нападения — 22 июня. И эта дата была согласована с британцами после визита Р. Гесса. Когда проходят эти сроки начала войны, наши разведчики, естественно, начинают сообщать о новых: вторая половина июня, 15–20 июня, 20–25 июня, 22 июня. Это «скольжение» дат наряду с потоком неточной и просто ложной информации надежно «топило» точную информацию.

Как видим, Сталину непросто было разобраться, где истина.

Вот мнение по данному вопросу маршала Г. К. Жукова, занимавшего перед войной пост начальника Генерального штаба¹:

«20 марта 1941 года начальник разведывательного управления генерал Ф. И. Голиков представил руководству доклад, содержащий сведения исключительной важности. В этом

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 3 т. Т.1. 8-е изд. М., 1987.

документе излагались некоторые варианты возможных направлений ударов немецко-фашистских войск при нападении на Советский Союз. В документе указывается, что “начало военных действий против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года”. Однако выводы из приведенных в докладе сведений, по существу, снимали все их значение и вводили И. В. Сталина в заблуждение.

В конце своего доклада генерал Ф. И. Голиков писал: “Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки”». Таким образом, уважаемый читатель, из мемуаров Г. К. Жукова мы узнаем о том, что английская разведка активно участвовала в дезинформационных мероприятиях.

А вот как действовала разведка НКВД, по мнению одного из ее руководителей П. Судоплатова¹:

«Сообщения разведки о возможном начале немецкого вторжения были противоречивы. Так, Зорге сообщал из Токио, что вторжение планируется на 1 июня. В то же время наша резидентура из Берлина сообщала, что вторжение планируется на 15 июня. До этого, 11 марта, военная разведка докладывала, что немецкое вторжение намечено на весну».

В книге «Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР» (М., 1995), основанной на архивных документах, отмечается следующее:

«С марта 1941 года поток информации, поступавшей от источников берлинской и других резидентур, о военных приготовлениях Германии резко усилился. Увеличился и объем

¹ Судоплатов П. Разведка и Кремль. М., 1996.

данных, получаемых контрразведывательными органами. Суммарный анализ всей этой информации позволял сделать вывод о том, что германское руководство приняло политическое решение о нападении на Советский Союз».

Приводимые в сборнике документы убедительно об этом свидетельствуют. Однако внешняя разведка и контрразведка **тогда не оценили совокупность добытых сведений, не проанализировали поступившую информацию, не сделали необходимых выводов.**

22 июня 2001 года газета «Известия» напечатала интервью с историком Юрием Нежниковым, который рассказал о недавно рассекреченных документах внешнеполитической разведки СССР.

К 21 июня 1941 года Сталин получил три сообщения политической разведки и четыре — военной о точной или приблизительной дате нападения Германии на СССР.

Однако советская разведка до этого называла **шесть разных сроков** нападения на СССР. Ни один из этих сроков не подтвердился.

Более того, к 21 июня 1941 года разведка **четырежды крупно ошибалась в своих прогнозах.** Сталин ей не очень доверял. Больше он доверял своей личной разведке.

1. Ввод германских войск в Австрию 12 марта 1938 года стал неожиданностью для СССР.
2. Сведений о «Мюнхенском сговоре» западных стран (США, Англии, Франции) по поводу оккупации Чехословакии Германией в 1938 году не удалось добыть. Более того, именно в дни подписания соглашений наша разведка предупреждала о близости войны.
3. Информацию о подготовке к нападению Германии на Польшу разведка также получить не смогла.

4. Разведка не смогла предупредить о подготовке нападения Германии на Францию 10 мая 1940 года и одновременном вводе войск в страны Бенилюкса.

В отечественной литературе прочно укоренилось мнение, что разработка плана «Барбаросса» велась в генеральном штабе сухопутных войск Германии (ОКХ), что именно из этих разработок вырос план «Барбаросса». Но это не так. Параллельно с ОКХ работа над планом войны с СССР велась и в штабе Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ). Совпадая в некоторых деталях, эти планы коренным образом различались в главном — в самой идее¹: ОКХ рассматривал разные варианты удара на флангах с поворотом к центру, а ОКВ, наоборот, — прорыв в центре и поворот в стороны Балтийского и Черного морей. Так вот наши разведчики передали практически все основные варианты того плана, которые отстаивал ОКХ и которые были отвергнуты уже в начале декабря 1940 года в принципе. А вариант ОКВ, то есть «Барбаросса», не «просчитывается» нигде. Случайно ли это? Трудно в это поверить, просто невозможно. Германские спецслужбы устроили «утечку» той информации, которая для подготовки войны с Германией не имела никакой ценности, кроме дезинформационной. Она сумела обеспечить сохранение в тайне той информации, которую надо было беречь как зеницу ока. Но ведь руководитель абвера В. Канарис и ряд других высших генералов вермахта были тесно связаны с британской разведкой. Скорее всего, британцы знали о двух планах нападения на СССР и «помогали» фашистам в подготовке внезапного блицкрига.

Сообщения наших разведчиков о стратегическом замысле фашистского руководства не только не соответствовали

¹ Подробнее об этом см.: Военно-исторический журнал. 1991. № 3.

действительности, но и крайне затрудняли советскому руководству выработку мер противодействия, адекватных надвигающейся угрозе. В результате Кремль имел поток противоречивой информации, подготовленной в значительной своей части в недрах германских и британских спецслужб. Режиссеру информационной войны Сталину пришлось приложить немало усилий, чтобы разобраться в потоке точной и лживой информации.

Помогла принять верное решение Сталину его личная разведка. Ее основой являлись лучшие силы бывшей военной разведки царской России, в частности братья графы Игнатьевы. Главную роль играл Алексей Игнатьев, который впоследствии стал генерал-лейтенантом Советской Армии и был очень близок к Сталину. Читатели, наверное, помнят его замечательную книгу «Пятьдесят лет в строю».

Проанализировав ситуацию, Сталин **12 июня 1941 года начал вывод частей Красной армии на позиции, предназначенные им согласно плану обороны границы.** Не в ночь с 21 на 22 июня совершенно внезапно для нее самой была поднята по тревоге Красная армия. Пограничники заранее перешли в оперативное подчинение Красной армии. Последние предвоенные 7–10 дней войска готовились к агрессии. Однако, по невыясненным причинам, большинство частей Красной армии оказались не готовы к отражению агрессии. Особенно трагично развивались события в Белоруссии.

После начала фашистской агрессии Сталин создал специальный механизм — Советское информационное бюро (26 июня 1941 года). Следующим шагом режиссера информационной войны Сталина было историческое выступление перед нацией 3 июля 1941 года.

«Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»

В самом обращении к нации был принципиально новый момент, с использованием православного обращения «Братья и сестры!». Неслучайно именно после этого на Руси было восстановлено патриаршество, ликвидированное Петром Великим, который находился под большим влиянием Британской империи и, по словам выдающегося русского мыслителя Н. Данилевского, «любил и ненавидел Россию одновременно».

Приведу далее одну из ключевых цитат выступления Сталина 3 июля 1941 года.

«Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу».

Таким образом, И. Сталин обратился к православию, чтобы победить фашизм. Именно это и позволило выиграть войну. А после войны И. Сталин попытался внедрить геополитические идеи Н. Данилевского и евразийцев Н. Трубецкого и П. Савицкого.

Генри Киссинджер написал великолепную книгу, которая называется «Дипломатия»¹. В этой книге он дал блестящую характеристику Сталину.

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

«Сталин слил воедино усердную методичность в работе, с малых ногтей усвоенную еще в духовной семинарии, с неумолимым следованием жесткому большевистскому взгляду на мир.

В отличие от Гитлера он обладал невероятным терпением. Как ни один из лидеров демократических стран, Сталин был готов в любую минуту заняться скрупулезным изучением соотношения сил.

Истинный монстр в вопросах проведения внешней политики, Сталин, однако, был в высшей степени реалистом: терпеливым, проницательным и непреклонным — Ришелье своего времени.

Сталин, великий идеолог, на самом деле поставил свою идеологию на службу реалполитик.

Когда дело доходило до международной политики, Сталин выказывал себя мастером холодного расчета».

После фашистского вторжения и предательства на Западном фронте, организованного агентурой британской разведки в Красной армии, Сталин принимает единственно верное решение в той ситуации — создает и возглавляет Ставку Верховного главнокомандования и сам становится народным комиссаром обороны, сконцентрировав в своих руках все нити военного и государственного управления. Получив по каналам своей личной разведки сведения о начале разработки У. Черчиллем секретного плана «Рэнкин», Сталин предпринимает превентивные меры. Секретным Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 19 апреля 1943 года создается Смерш (сокращение от «Смерть шпионам!») — Главное управление контрразведки Смерш Народного комиссариата обороны (НКО) СССР, иначе — военная контрразведка.

21 апреля И. Сталин подписал Положение о Смерше, в котором был такой пункт: «Начальник Главного управления контрразведки НКО [“Смерш”] является заместителем народного комиссара обороны, подчинен непосредственно народному комиссару обороны и **выполняет только его распоряжения**».

Таким образом, именно Сталину как наркому обороны стал подчиняться Смерш. Раньше особые отделы в армии входили в структуру НКВД. Смерш стал эффективным инструментом Сталина в ходе операций информационного противодействия. Деятельность Смерша характеризуется очевидными успехами в борьбе против иностранных разведок. По результативности Смерш являлся самой эффективной спецслужбой во время Второй мировой войны. С 1943 года до окончания войны одних только радиоигр центральным аппаратом ГУКР Смерш НКО СССР и его фронтовыми управлениями было проведено 186. В ходе этих игр на нашу территорию удалось вывести свыше 400 кадровых сотрудников и гитлеровских агентов, захватить десятки тонн грузов. Именно по каналам Смерша Сталин стал получать достоверную информацию о планах информационной войны против СССР, что помогло победить фашизм, несмотря на все происки британской и американской разведок.

IV

А. Даллес и Дж. Кеннан — новая стратегия информационной войны против СССР

Разработка новой доктрины информационной войны против СССР началась сразу же после завершения Второй мировой войны, осенью 1945 года. Ее можно назвать послевоенной стратегией. Необходимость разработки новой доктрины определялась рядом факторов.

1. В результате победы в Великой Отечественной войне СССР стал сверхдержавой. Сталин — главный организатор разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии — проявил себя как выдающийся режиссер информационной войны.
2. СССР встал на путь возврата к духовно-нравственной доктрине «Москва — Третий Рим».
3. Все попытки полностью реализовать разработанный Британской империей план «Рэнкин», принятый на американо-британской встрече на высшем уровне в Квебеке в августе 1943 года, провалились.

4. Руководство Британской империи, «вскормившее» Гитлера для разгрома сталинского Советского Союза, осознало, что военным путем победить СССР нельзя.
5. В связи с успешным проведением СССР информационных операций противодействия Британская империя вошла в полосу системного кризиса.
6. Главный режиссер информационной войны против СССР британский премьер У. Черчилль потерпел поражение на парламентских выборах и остался только режиссером-идеологом информационной войны.
7. Длительное время существовавшая колониальная система мира вступила в эпоху распада.
8. Начался процесс интеграции новых субъектов геополитики (ТНК и ТБ) путем формирования глобальной транснациональной структуры, которую автор в одной из своих предыдущих книг¹ назвал Новой Британской империей (НБИ). Формирование Новой Британской империи началось в 1944–1945 годах.

Все эти факторы определили поиск новых идеологических стратегий информационной войны против СССР. После окончания Второй мировой войны потребовалось обоснование идей глобализации и началось формирование Новой Британской империи (НБИ), основанной на союзе создаваемых транснациональных британо-американских корпораций. При строительстве НБИ стал активно использоваться уникальный опыт взаимодействия британской разведки и частных компаний при управлении колониями Британской империи.

Для следующего этапа информационной войны против СССР нужна была новая система управления, координация

¹ Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. М., 2006.

усилий различных режиссеров-идеологов. Необходимо было найти такого режиссера глобальной информационной войны с СССР, который смог бы внедрить передовые технологии в борьбе против СССР. И одновременно следовало продолжать ранее обозначенные У. Черчиллем направления информационной войны. Новый режиссер был найден — это А. Даллес. Напомним, что после провала заговора против Гитлера в июле 1944 года реальная власть в фашистской Германии перешла в руки СС. Однако У. Черчилль пошел на контакт с Г. Гиммлером. А вот режиссером — организатором этих контактов выступил А. Даллес, резидент УСС в Европе. Напомню также читателям о том, что УСС была создана британской разведкой МИ-6. Как покажет дальнейший ход событий, практически все главные участники различных фронтов информационной войны против СССР имели или прямое, или косвенное отношение к американским или британским спецслужбам.

Таким образом, в 1945 году был создан интеллектуальный союз двух режиссеров информационной войны: Черчилля и Даллеса, двух мощных аналитических центров информационной войны: Лондона — Нью-Йорка, тесно связанных с функционированием ведущих бирж мира. Лондон, как центр Британской империи, старался быть в тени, не проявляя своей реальной власти и при этом осуществляя функции стратегического взаимодействия с МИ-6, «Комитетом 300», обществом «Круглого стола» и другими тайными структурами Британской империи.

Рассматривая историю создания американской разведки, следует обратить внимание на то, что разведка Госдепартамента США появилась по инициативе Э. Хауза, сыгравшего ключевую роль в победе В. Вильсона на президентских выборах 1912 года.

Эдуард Хауз (1858–1938) — главный советник президента США В. Вильсона. Именно он предложил президенту США организовать американскую разведку по аналогу британской МИ-6 (создана в 1909 году). В целях прикрытия МИ-6 была включена в структуру министерства иностранных дел. Аналогично действовал и Э. Хауз. Он и был фактически первым руководителем американской внешней разведки. В 1914 году Вильсон послал Хауза в Европу, поручив тому организацию тайных переговоров между Британской империей и Германией. Кроме того, Э. Хауз неоднократно посещал Лондон, Париж и Берлин в 1915 и 1916 годах. Находясь под британским влиянием, Э. Хауз был убежден, что США не могут допустить победы Германии. Свою задачу Хауз усматривал в том, чтобы подготовить вступление США в войну на стороне Британской империи, в интересах которой он и действовал.

Именно группа Э. Хауза стала основой для формирования американского «Совета по международным отношениям», который был учрежден американским банкиром Морганом в 1921 году. Итак, уважаемые читатели, вспомним: кто же организовывал в США финансовый кризис 1907 года, вернувшись из Лондона, после консультаций с финансистами Британской империи? Морган. Таким образом, можно смело сделать вывод о том, что Морган выполнял деликатные поручения, которые ему рекомендовали выполнить ответственные представители Британской империи. Может возникнуть вопрос о том, реально ли принадлежали Моргану его капиталы в США или он был всего лишь наемным менеджером финансистов Британской империи. Ответ на этот вопрос мы вряд ли узнаем когда-нибудь, однако следует обратить внимание на то, что в течение многих лет Морганы исправно выполняли деликатные поручения в интересах Британской империи. Особенно исправно они финансировали процесс прихода к власти в Германии Адольфа Гитлера.

Штаб-квартира Совета с момента основания и по сей день находится в Нью-Йорке на Манхэттене, на углу 58-й и 68-й улиц (58 East 68th Street).

Совет выпускает журнал *Foreign Affairs*. Именно этот Совет стал, видимо, коллективным органом для разработки идеологии информационной войны против СССР после того как Черчилль потерпел поражение на выборах.

По решению теневых структур Британской империи **руководителем «Совета по международным отношениям» в 1945 году стал Аллен Даллес**. Он руководил Советом 24 года, вплоть до своей смерти. Да, да, тот самый Даллес — человек, входивший в группу Э. Хауза в 1916 году. Человек, присутствовавший на встрече А. Гитлера с руководителем Банка Англии М. Норманом (кстати, также руководившим банком 24 года) в 1932 году. Человек, который, будучи резидентом УСС в Европе, вел сепаратные переговоры в Швейцарии с представителем рейхсфюрера СС Г. Гимmlера К. Вольфом весной 1945 года.

А. Даллес — главный режиссер ведения информационной войны против СССР после завершения Второй мировой войны. Именно он сформулировал основные стратегические цели ведения информационно-идеологической войны против Советского Союза (они до сих пор реализуются в отношении России).

Аллен Даллес (1893–1969) — племянник одного и брат другого госсекретаря США (Джона Фостера — при президенте Д. Эйзенхауэре). Биография Даллеса очень интересна. Еще в молодые годы он попал в поле зрения Эдуарда Хауза, советника президента США В. Вильсона, создавшего разведывательную службу Государственного департамента США. Получив в двадцать три года диплом магистра искусств, он работал миссионером в Индии и Китае, где познакомился с методами деятельности британской разведки, а в мае 1916 года занял свой первый

дипломатический пост в Вене, совмещая дипломатическую деятельность с разведывательной. Появление Даллеса в Париже в составе делегации, возглавляемой президентом США Вудро Вильсоном, совсем не случайно. Ведь именно в этой делегации работали идеологи американских глобалистов во главе с Э. Хаузом. Потом Даллес получил специальное разведывательное задание и работал в Швейцарии и в Австрии. В 1919-м Даллес получил назначение первым секретарем посольства Соединенных Штатов в Германии.

После Берлина Аллен Даллес два года работал в Константинополе, оттуда вернулся в Вашингтон. Он стал шефом отдела, занимавшегося делами Ближнего Востока, в Государственном департаменте США. Ближний Восток, как и сейчас, был тогда одной из самых горячих точек земного шара. Изучение службы разведки в банкирском доме Ротшильдов натолкнуло его на мысль о том, что работа в Государственном департаменте лишь первая ступень в его будущей серьезной карьере.

В 1926 году сотрудник юридической фирмы Аллен Даллес получил место в юридической фирме «Салливен энд Кромвелл» — одной из крупнейших на Уолл-стрит, тесно связанной с домом Рокфеллеров и Морганов (который постоянно сотрудничал с финансистами Британской империи). Именно фирма «Салливен энд Кромвелл» работала с правительством Панамы во время строительства канала. Именно здесь, в этой юридической фирме, Аллен Даллес провел грандиозную операцию по захвату банкирами США нефтяных концессий в республике Колумбия. Именно тогда фирма «Салливен энд Кромвелл» завязала самые тесные отношения с Германией — с той страной, куда после Версальского договора американские промышленники перекачивали огромное количество долларов. Тогда Аллен и его брат Джон Фостер Даллес завязали контакты с трестом Тиссена «И.-Г. Фарбениндустри» и с концерном «Роберт Бош». Аллен и Джон Даллесы стали американскими агентами этих немецких корпораций. После финансового коллапса в США Банк Англии, ФРС и банкирский дом Морган принимают решение прекратить кредитование Германии, инспирировав банковский кризис и экономическую депрессию в Европе.

Следует упомянуть и о Банкирском доме Шредеров, который был крайне влиятельным во всемирной финансовой сети и входил в тот узкий круг лондонских домов, которые пользовались влиянием в правлении Банка Англии. Тесные связи

Шредер имел и с Морганом, и с Рокфеллером, а официальным представителем его на Уолл-стрит была юридическая фирма «Салливен энд Кромвелл», в которой работали братья Джон Фостер и Аллен Даллесы (последний входил в совет директоров банка Шредера).

Аллен Даллес и его брат присутствовали 4 января 1932 года на вилле Курта фон Шредера, где состоялась его встреча с Гитлером и фон Папеном по вопросам финансирования НСДАП, к тому времени обремененной огромными долгами.

В самом начале Второй мировой войны карьера Аллена Даллеса была на грани краха. Концерн «Роберт Бош» имел свой филиал в Соединенных Штатах. Этот филиал назывался «Америкен Бош корпорейшн». В начале Второй мировой войны над фирмой нависла угроза занесения в черный список. Ее владельцы срочно заключили соглашение со шведскими банкирами братьями Валленберг. Это соглашение предусматривало установление шведским банком номинального контроля над «Америкен Бош корпорейшн» с условием передачи этой фирмы ее владельцам лишь после окончания войны.

Валленберги согласились, но им нужен был американский контрагент для выполнения всех необходимых формальностей. Эта роль была отведена братьям Даллесам. Аллен Даллес сумел обмануть американские власти и скрыть под шведским флагом собственность нацистов. В дальнейшем Аллен Даллес стал не только совладельцем фирмы «Салливен энд Кромвелл», но и директором «Шредер трест компани» и одновременно директором «Дж. Генри Шредер бэнкинг корпорейшн». Кем же был Шредер? Он был немецким гражданином в Германии, американским — в Соединенных Штатах, английским — в Великобритании. В 30-х годах этот концерн возглавлял барон Курт фон Шредер.

7 января 1933 года на вилле Шредера в Кельне Гитлер встретился с фон Папеном. Там он разрабатывал план захвата власти нацистами. За это Курт фон Шредер получил звание группенфюрера СС. Он же стал председателем тайной организации «Круг друзей». Эта организация собирала среди магнатов Рура средства для отрядов СС рейхсфюрера Генриха Гиммлера.

Английский филиал концерна Шредера финансировал в Лондоне «англо-германское общество» — то самое общество, которое пропагандировало идеи фюрера в Великобритании. Можно догадываться, чем занималась фирма «Дж. Генри Шредер бэнкинг корпорейшн» в Соединенных Штатах, директором которой был Аллен Даллес...

С 1942 года А. Даллес — представитель управления стратегических служб США в Швейцарии, а в действительности — руководитель американской разведки в Европе (псевдоним Мистер Бул). Именно А. Даллес проводил сепаратные переговоры в Швейцарии с начальником штаба СС, личным представителем Г. Гиммлера генералом К. Вольфом. На этом сюжете построен замечательный фильм «Семнадцать мгновений весны».

Именно этот человек, как никто другой знавший тайные пружины мировой политики, стал руководителем «Совета по международным отношениям» и главным режиссером информационной войны против СССР.

С 1951 года Даллес — заместитель директора ЦРУ по агентурной разведке и тайным операциям. В 1953–1961 годах — директор ЦРУ (имел прозвище Великий старик).

Алгоритм информационной войны ДАЛЛЕСА против СССР (осень 1945 года, из выступления А. Даллеса на заседании «Совета по международным отношениям»)

Во время выступления А. Даллеса в зале присутствовал и президент США Г. Трумэн

«Посеяв там [в Советском Союзе] хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить.

Как? Мы найдем единомышленников...

Найдем союзников — помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия **гибели самого непокорного на земле народа**, окончательного, необратимого угасания его самосознания...

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут **насаждать культ секса, насилия, садизма, предательств** — словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель...

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, **прежде всего вражду и ненависть к русскому народу**, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, **очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит**. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением, вытравливать этот ленинский фанатизм. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов. Вот так мы и сделаем»¹.

¹ Тезисы доклада А. Даллеса на закрытом заседании СМО. Цит. по: Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Глобальная империя Зла. М., 2001.

По каналам личной разведки генералиссимусу И. В. Сталину было доложено об этом выступлении в кратчайшие сроки.

Спустя три года после вступления в должность руководителя «Совета по международным отношениям» А. Даллес смог организовать принятие доктрины информационной войны против СССР Советом национальной безопасности США.

18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США по инициативе А. Даллеса принял директиву 20/1 «Цели США в войне против России». Эта директива была впервые опубликована в США в 1978 году в сборнике «Сдерживание. Документы об американской политике и стратегии 1945–1950 гг.». Приведу несколько цитат из этого документа, которые касаются будущего посткоммунистической России.

«Так какие цели мы должны искать в отношении **любой некоммунистической власти**, которая может возникнуть на части или всей русской территории в результате событий войны (политической, то есть информационной. — *Примеч. авт.*)?»

Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от **идеологической основы любого такого некоммунистического режима** и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму... мы **должны создавать автоматические гарантии**, обеспечивающие, чтобы **даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим**:

- не имел большой военной мощи;
- в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;
- не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами;
- не установил ничего похожего на железный занавес (то есть они очень боялись и по-прежнему боятся российского информационного противодействия. — *Примеч. авт.*).

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным способом.

Но мы обязаны не мытьем, так катаньем навязать их для защиты наших интересов».

Итак, уважаемые читатели, перед вами предельно циничный план борьбы против России, против любой России (социалистической, либеральной, демократической, авторитарной). Этот план реализуется и сегодня, прежде всего средствами **информационной войны**.

Следует обратить внимание на то, что А. Даллесу удалось создать **интеграционную концепцию, корректирующуюся** в зависимости от изменений в международных отношениях, привлечь лучших представителей британо-американской элиты для разработки новой идеологии ведения информационной войны против СССР. Даже тех, с которыми у него не выстраивались личные отношения, например Дж. Кеннана. Важнейшей стороной деятельности «Совета по международным отношениям» под руководством А. Даллеса стала разработка новой комплексной стратегии информационной войны против Советского Союза.

Особое место в этом процессе занимает журнал *Foreign Affairs* (кстати, в 2002 году в России появился его филиал — журнал «Россия в глобальной политике»). Авторитетность журналу придает не только высокое качество публикуемых аналитических материалов и статей видных деятелей американского политического и политологического сообщества. **Журнал является одновременно и форумом**, на котором обкатывались концепции и доктрины информационной войны против СССР, инициативы, которые только что стали или

вскоре становились практическим внешнеполитическим курсом или сегментом этого курса США. Публикация в *Foreign Affairs* делала новое имя авторитетным, а его суждения привлекали внимание как мнение, разделяемое частью государственных ведомств.

Кеннан и его «длинная телеграмма»

В 1947 году в июльском номере американского журнала *Foreign Affairs*, одного из главных аналитических центров Новой Британской империи, появилась статья «Истоки советского поведения», подписанная «Х». То же самое мистер «Икс» уже писал — однако в закрытом порядке, год назад, в служебном документе, вошедшем в историю дипломатии под названием «длинная телеграмма».

Автором «длинной телеграммы» и статьи в *Foreign Affairs* был сотрудник американского посольства в Москве Джордж Кеннан.

Джордж Кеннан-младший родился 16 февраля 1904 года в Милуоки, штат Висконсин, в обеспеченной семье. Получил имя в честь дяди — знаменитого Джорджа Кеннана-старшего. В 1865 году Кеннан-старший, молодой телеграфист, участвовал в русско-американской экспедиции, изучавшей возможность прокладки телеграфной линии из Европы в США. Экспедицию свернули через два года (нужные задачи решил трансатлантический кабель), но Кеннан-старший за это время объездил всю Сибирь. Дома он сменил профессию, стал журналистом-русофобом, с годами — известным, при этом считался ведущим «экспертом по русским делам», главой «Общества друзей русской свободы».

Кеннан-младший закончил военную школу в Висконсине, продолжил учебу в Принстонском университете. Именно там

он увлекся проблемами международной политики, и в первую очередь — отношениями между США и Россией. В 1925 году, сразу после окончания Принстонского университета, поступил на службу в разведку Госдепартамента США. После недолгого пребывания в Женеве руководство направило его в трехлетнюю аспирантуру в один из европейских университетов при условии, что он возьмется за изучение какого-нибудь редкого языка. Кеннан-младший выбрал Берлинский университет и русский язык в надежде получить затем назначение на работу в Советский Союз. Позже он работал под прикрытием в американском дипломатическом представительстве в Риге, и, наконец, в 1933 году Кеннана направили в посольство США в Москву. В 1937-м его отозвали в США, в 1938-м отправили в Чехословакию, потом в Германию. Затем в 1944-м он снова прибыл в Москву.

В феврале 1946 года Джордж Кеннан замещал Аверелла Гарримана на посту посла США в Москве. Российские СМИ отмечают, что среди прочих документов, прибывших из Вашингтона, Кеннан случайно наткнулся на запрос от Государственного департамента и Министерства финансов проанализировать советские заявления по поводу различных международных финансовых институтов, возникших после войны, чтобы прояснить истинные цели и мотивы советских вождей в их послевоенной политике. Задание представляло собой не бог весть что — обычная рутинная работа. Но Кеннан усмотрел в этом шанс¹. Но вот был ли он случайным? Вполне может быть, что такой доклад был заказан Госдепартаментом США заранее, и Кеннан блестяще выполнил заказ как главный американский аналитик по СССР.

Когда в ходе первой мировой информационной войны происходят совпадения, следует подумать о том, являются ли они в действительности совпадениями. Уж слишком близки по смыслу анализ Кеннана и речь Черчилля, которую многие считают объявлением холодной войны. «Фултонская речь»

¹ Аргументы недели. 2007. 19 июля.

Черчилля прозвучала 5 марта 1946 года, а «длинная телеграмма» ушла из Москвы в Вашингтон почти двумя неделями ранее — 22 февраля. В принципе можно говорить о синхронности действий.

Познакомившись с тезисами предстоящего выступления Черчилля, президент Трумэн воскликнул: «Превосходная речь!» Кеннан в мемуарах замечает: «Президент, я полагаю, прочел мою телеграмму». Я считаю, что не только президент США, но и Черчилль прочел «длинную телеграмму». Они не просто совпали, они были синхронизированы и скоординированы по времени — точка зрения американского дипломата в Москве, мнение знаменитого британского политика, взгляды «белодомовских» ястребов во главе с президентом. И координацию действий осуществлял Аллен Даллес, который еще осенью 1945 года на закрытом заседании «Совета по международным отношениям» сформулировал базовые принципы новой доктрины информационной войны против СССР.

Так осенью 1945 года начинался новый этап информационной войны. В результате управляющего импульса А. Даллеса родилась одна из самых длинных (и уж точно самых знаменитых) официальных телеграмм в истории. Телеграмма № 511 содержала 8 тысяч слов. Через полтора года ее текст под названием «Истоки советского поведения» был опубликован в журнале *Foreign Affairs* под псевдонимом «Х»¹.

«Длинная телеграмма» ушла из Москвы в Вашингтон 22 февраля 1946 года. Ныне в США она выставлена в музее и занимает, говорят, многометровый стеллаж. Но это, видимо, потому, что она размещена на телеграфной ленте: самого текста страниц семь.

1 Kennan G.F. The Sources of Soviet Conduct // *Foreign Affairs*. 1947. July. №25.

О чем Кеннан писал? Приведу выдержки из этого концептуального документа с комментариями автора.

Секретно

Телеграмма посольства США в Москве № 511

(«Длинная телеграмма»)

22 февраля 1946 года.

(Источник: Foreign Relations of the United States. 1946. № 6. Р. 696–709)

Ответ на послание Департаменту за № 284 от 13 февраля содержит настолько запутанные, деликатные и непривычные для нашего образа мысли формулировки, которые одновременно являются крайне важными для анализа международного окружения, что я не в состоянии уместить ответы на вопросы в одном кратком сообщении без риска представить их в слишком упрощенном виде. Я надеюсь, Департамент не будет возражать, если я изложу ответ на вопросы в пяти частях, каждая из которых будет заключать в себе следующее:

- 1. Особенности советского мировоззрения после Второй мировой войны.*
- 2. Основы этого мировоззрения.*
- 3. Его проецирование на реальную политику на официальном уровне.*
- 4. Его проецирование на неофициальном уровне.*
- 5. Практические выводы с точки зрения политики США.*

...

Часть 5: Практические выводы с точки зрения политики США

В итоге мы имеем политическую силу, которая фанатично верит в то, что с Соединенными Штатами невозможно неизменное сосуществование, что разрушение внутренней

гармонии нашего общества является желательным и обязательным, что наш традиционный образ жизни должен быть уничтожен, международный авторитет нашего государства должен быть подорван, и все это ради безопасности советской власти.

От автора

Отдавая должное аналитическим талантам Кеннана, истины ради следует сказать о том, что выводы Кеннан сделал неправильные. Сложно сказать, заблуждался ли он. Скорее всего, все-таки не заблуждался, а готовил документ для руководства, который от него ждали. Ведь уже с августа 1943 года военные штабы Британской империи и США планировали начать третью мировую войну, войну против СССР. Поэтому у СССР были все основания опасаться за свою безопасность. Советская разведка ставила обо всех этих планах в известность руководство СССР.

Кеннан

Эта политическая сила, полностью подчинившая себе энергию одного из величайших народов мира и ресурсы самой богатой национальной территории, берет свое начало в глубоких и мощных течениях русского национализма.

От автора

Заказной характер чуть ли не случайно отправленной в Вашингтон «длинной телеграммы» подтверждается именно этим вышеприведенным тезисом. Ведь в сталинском СССР началась реализация геополитической доктрины Руси «Москва — Третий Рим». По сути, это был концептуальный разворот России-СССР от внешне навязанной глобалистской

концепции марксизма к национально-ориентированной геополитической доктрине. Именно поэтому сталинский СССР стал угрожать самым основам мирового колониального господства Британской империи.

Кеннан

Перед нами стоит сложнейшая задача найти способ совладать с этой силой. С проблемами такой сложности еще не сталкивалась наша дипломатия и, смею предположить, вряд ли столкнется в будущем. Это должно стать отправным пунктом работы нашего генерального политического штаба в настоящий момент.

От автора

Ключевой задачей, поставленной Кеннану как главному американскому специалисту по СССР, было найти уже упоминавшиеся слабые звенья для нанесения мощных информационных ударов по архетипам советского народа. Такая задача, скорее всего, была сформулирована после провала операции «Немыслимое», то есть осенью 1945 года, Алленом Даллесом после его назначения на пост руководителя «Совета по международным отношениям». И Кеннан, кадровый сотрудник разведки Госдепартамента США, более полугода готовил аналитический отчет, главным выводом которого стал **вывод о возможности победы над СССР в информационной войне**. Потому что военным путем победить СССР было невозможно.

Кеннан

Я не осмелюсь предложить здесь готовые ответы. Но я бы хотел выразить свое убеждение в том, что в наших силах

решить эту проблему, не прибегая к общему военному конфликту.

В поддержку своих взглядов представляю здесь некоторые наиболее обнадеживающие данные своих исследований:

1. Советская власть в отличие от власти гитлеровской Германии не является ни схематичной, ни авантюристической. Она не следует жестко установленным планам. Она не рискует без необходимости. Невосприимчивая к логике рассуждений, **она весьма восприимчива к логике силы.** По этой причине она может легко ретироваться — что она обычно и делает — в любой момент, когда встречает сильное сопротивление. Таким образом, если противник достаточно силен и ясно показывает готовность использовать свою силу, ему редко приходится применять силу. **Если выбрать правильную линию поведения в таких ситуациях, то не возникнет необходимости проводить унижительные переговоры с противником.**

2. По сравнению с западным миром в целом Советский Союз гораздо слабее. Таким образом, его успех будет зависеть от степени сплоченности, целенаправленности и решительности, которую западный мир может ему противопоставить. И в нашей власти повлиять на этот фактор.

3. Успех советской системы как формы власти внутри страны еще не доказан окончательно. Необходимо наглядно продемонстрировать, что она может выдержать решающее испытание успешного перехода власти от одного отдельного лица или группы лиц к другому. **Смерть Ленина стала первым таким переходом, и его последствия губительно сказывались на советском государстве в течение 15 лет. После смерти или отставки Сталина будет второй переход. Но даже это не будет решающим испытанием. Вследствие недавней**

территориальной экспансии советская власть внутри страны испытает ряд дополнительных трудностей, которые однажды уже подвергли суровым испытаниям царский режим. Здесь мы убеждены, что никогда еще с момента прекращения гражданской войны русский народ не был в эмоциональном плане так далек от доктрин коммунистической партии, как в настоящее время. В России партия стала гигантским и на сегодняшний день преуспевающим аппаратом диктаторского правления, но перестала быть источником эмоционального вдохновения. Таким образом, внутреннюю прочность и стабильность коммунистического движения еще нельзя считать гарантированной.

От автора

Кеннану удалось нащупать слабое звено в СССР — это проблема плавного перехода власти от одного отдельного лица или группы лиц к другому. Таким образом, именно Кеннан, человек, длительное время проживший в России, правильно определил направление главного удара в информационной войне против СССР. Именно Кеннан заявил о необходимости создания *«генерального политического штаба в настоящий момент»*, то есть генерального штаба информационной войны против СССР. Скорее всего, Кеннан имел в виду «Совет по международным отношениям». По сути, именно Кеннан определил дальнейшую судьбу ставропольского комбайнера М. Горбачева еще в 1946 году. Созданный на базе «Совета по международным отношениям» генеральный штаб информационной войны против СССР поставил перед британо-американскими спецслужбами главную задачу — искать и продвигать в советской номенклатуре людей, способных содействовать распаду СССР. Начался поиск будущих горбачевых внутри советской

номенклатуры, которые в нужный момент должны были повести СССР в направлении распада.

Кеннан выделил также **главное направление информационной войны против СССР в послевоенный период** — это осуществление тайных информационных операций по воздействию на систему принятия решений в СССР в переходный период, при смене политических элит. Кеннан, безусловно, тщательно проанализировал опыт проведения информационных операций в России разведкой Британской империи. Ведь именно британская разведка МИ-6 добилась назначения на пост министра иностранных дел Российской империи в 1910 году Сазонова, который предпринял титанические усилия по организации вступления России в Первую мировую войну, ей совершенно ненужную. Кеннан справедливо выделил трудности перехода властных полномочий в СССР. После смерти В. И. Ленина развернулась яростная внутривластная борьба. Ставленником Британской империи в руководстве СССР был Троцкий-Бронштейн. Однако в борьбе с силами Британской империи победил И. С. Сталин, которого поддерживали национально-патриотические силы.

Операция «Анти-Сталин»

Но, проанализировав негативный опыт британской разведки, американский разведчик Кеннан дает концептуальную рекомендацию о начале подготовки к новому, второму этапу внутривластной борьбы в СССР после смерти Сталина для реализации стратегических целей информационной войны против СССР. Именно Кеннан организовал стратегическую информационную операцию «Анти-Сталин» по

дискредитации исторического прошлого и настоящего нашей великой страны. Ее реализация казалась невероятно сложной из-за очевидных достижений Советского Союза:

- создана современная промышленность;
- темпы роста национального продукта не имеют аналогов;
- по экономической мощи СССР занимает второе место в мире;
- построена лучшая в мире система образования;
- стремительно развивается наука;
- СССР — самая читающая страна мира;
- поднимаются ранее отсталые национальные окраины.

Именно СССР, одержав победу в Отечественной войне, спас Европу, да и весь мир от фашизма. После Второй мировой войны страна стала супердержавой. Символом славных достижений советского государства был И. В. Сталин, стоявший во главе СССР в течение трех десятилетий. Он имел непрекращаемый авторитет внутри страны. Но Сталин был не просто выдающимся политическим деятелем, он был символом советской эпохи, ключевым понятием в сознании и подсознании десятков миллионов советских людей.

Я считаю, что операция дискредитации И. В. Сталина (операция «Анти-Сталин») готовилась под руководством Аллена Даллеса «Советом по международным отношениям» с использованием оперативных возможностей ЦРУ и МИ-6. Более того, эта операция является самой длительной операцией британской разведки МИ-6 в ходе первой мировой информационной войны. Длительность ее составляет 61 год (с 1948 по 2009 год). (Для сравнения: длительность операции «Агент 007 — 22 кинофильма о Д. Бонде» на 14 лет меньше.) В ходе этой операции используются и постоянные участники — например,

перебежчик из ГРУ ГШ СССР предатель В. Резун, который систематически публикует стратегические антисталинские статьи и книги, подготовленные британской разведкой.

Главную роль в операции «Анти-Сталин» сыграл Н. Хрущев, тайно поддержанный Алленом Даллесом во внутриполитической борьбе в СССР.

Операция «Анти-Сталин» положила начало процессу шельмования истории нашей страны. Н. С. Хрущев — типичный малообразованный номенклатурный волюнтарист — являлся идеальным объектом для информационно-психологического манипулирования со стороны британо-американских спецслужб. Именно он и был определен «Советом по международным отношениям» как оптимальный кандидат для проведения операции «Анти-Сталин». ЦРУ и МИ-6 активно поддерживали Н. С. Хрущева в борьбе за власть в СССР. Эта выдающаяся по своей изощренности операция американо-британских спецслужб под руководством Аллена Даллеса проводилась с использованием исторического опыта британских спецслужб на территории России (прежде всего по организации Февральской революции 1917 года). Основная задача проекта западных спецслужб — политическая победа малообразованных, но напыщенных партийных функционеров во главе с Н. С. Хрущевым.

Именно под типаж Н. С. Хрущева затем подбирали кандидата на пост руководителя СССР, выгодного «Совету по международным отношениям». Исходя из этого и был отобран М. Горбачев как человек, похожий на Н. Хрущева.

Хотелось бы также обратить внимание читателей на то, что старший сын Н. Хрущева Леонид, оказавшись в плену у немцев (по одной из версий, он добровольно сдался в плен), начал сотрудничать с гитлеровцами. По приказу генералиссимуса

И. Сталина сотрудники П. Судоплатова выкрали его из немецкого тыла. Военный трибунал Московского военного округа приговорил его к высшей мере наказания — расстрелу. По просьбе Н. Хрущева вопрос был вынесен на заседание Политбюро ЦК ВКП (б). Решение военного трибунала было поддержано всеми членами Политбюро ЦК ВКП (б)¹. Сильнейшая личная неприязнь Хрущева к Сталину также учитывалась главным режиссером информационной войны против СССР Алленом Даллесом. Он нашел слабое звено в высшем руководстве СССР. Ведь казнь брата В. И. Ленина Александра также повлияла на судьбу царской семьи.

В феврале 1956 года состоялся XX съезд КПСС. С закрытым докладом о культе личности Сталина выступил Н. С. Хрущев. Присутствовало 1349 делегатов с решающим голосом и 81 делегат с совещательным голосом, представлявшие 6 795 896 членов партии и 419 609 кандидатов в члены партии. А уже 5 июня 1956 года этот закрытый доклад Н. С. Хрущева напечатала газета «Нью-Йорк таймс». Доклад не просто открыл ворота лавине негативной информации, сокрушившей авторитет СССР в мире, он явился основой нового этапа информационной войны против СССР. Одновременно доклад способствовал трагическим событиям в Венгрии осенью 1956 года, организованным британской разведкой МИ-6.

Сталин обвинялся в репрессиях, в организации культа своей личности. Интересно, что сам Н. Хрущев был замешан в репрессиях. Однако это не помешало ему обвинить во всех грехах генералиссимуса И. Сталина. Было отобрано все, что могло представлять интерес для негативной оценки Сталина. Выдвигались предположения об организации И. Сталиным убийства Кирова (1 декабря 2009 года впервые были

¹ Карпов В. Генералиссимус. Кн. 1. М., 2002.

рассекречены архивы НКВД, из которых точно стало ясно, что в основе преступления была личная месть убийцы). Все, что можно, было брошено Н. С. Хрущевым на компрометацию Сталина как символа советской эпохи.

Фактически удар наносился по основам существования СССР. Все силы, прежде всего британской разведки, были направлены на реализацию стратегической информационной операции по «разоблачению» Сталина. Результатом первого этапа операции «Анти-Сталин» стал массовый отход от идеи социализма в общественном сознании в Европе и Азии. Таким образом, начался процесс перехвата информационно-идеологической инициативы у СССР. Н. С. Хрущев не согласовывал свои действия по дискредитации политики Сталина с другими коммунистическими партиями. Так, например, руководство Китая узнало о происшедшем только из газет. Поэтому вскоре появились и первые разногласия в советско-китайском стратегическом партнерстве, которые привели даже к вооруженному конфликту в 1968 году. А в 70-х годах XX века советско-китайские противоречия доведут до логического конца режиссеры информационной войны Г. Киссинджер и З. Бжезинский.

Начался идейный разброд в коммунистическом движении. **Три десятилетия подряд идеологом ЦК КПСС М. Сусловым проводилась антисталинская обработка людей в СССР, а во второй половине 80-х под руководством агента влияния А. Н. Яковлева, друга и покровителя генерала-предателя О. Калугина, она приобрела характер масштабной истерии.**

Общая стратегия информационных действий Аллена Даллеса, которые начались в 1948 году, разбивалась в то время на два этапа.

На первом этапе произошло физическое устранение наиболее вероятного преемника И. Сталина — А. Жданова, который имел все возможности стать вторым в XX веке режиссером информационной войны СССР (после Сталина).

Дело в том, что Сталин, судя по некоторым свидетельствам современников, еще в конце 1940-х годов стал задумываться о своем преемнике. Наиболее близким человеком для него был секретарь ЦК Андрей Жданов, руководивший работой Секретариата ЦК. Его сын Юрий был даже женат на дочери вождя Светлане.

Во многом планы А. Даллеса были повторены и на дальнейших этапах существования СССР. Устранение П. Машерова, имевшего все шансы стать преемником Л. Брежнева, очень похоже на устранение А. Жданова. Почерк один и тот же. Затем последовательно были устранены (не все физически) потенциальные продолжатели национально-патриотического курса Сталина (так называемое «Ленинградское дело») и реальный преемник, которого хотел видеть Сталин, — П. Пономаренко, бывший первый секретарь компартии Белоруссии (аналогично было осуществлено и «блокирование» Г. Романова ради продвижения М. Горбачева). Искусственно создавалась обстановка напряженности, так называемой «мутной воды», в которой можно было проворачивать темные делишки.

На втором этапе (после смерти Сталина) должны были последовать разрядка, амнистия, «оттепель», разоблачение «злодеев» (в качестве злодея был представлен Л. Берия) и представление партийных номенклатурщиков во главе с Н. С. Хрущевым как освободителей от преступных наслоений прошлого.

Операция в целом прошла успешно. Одним из активных участников этой операции был верный соратник глобалистов-

троцкистов догматик М. Суслов — идеолог КПСС, человек, длительное время продвигавший М. Горбачева на высшие посты в СССР. М. Суслов десятилетиями участвовал в операции «Анти-Сталин». Трудно сказать, что им двигало. Возможно, собственная ущербность и понимание того, что он никогда не сможет стать режиссером информационной войны, как Сталин. Скорее всего, его комплексом психической и интеллектуальной неполноценности умело управляли талантливые сотрудники американско-британских спецслужб.

А. Даллесу удалось сыграть решающую роль в утверждении у власти антисталинской группировки Н. С. Хрущева. Именно он сделал верные выводы из провала операций «Рэнкин» и «Валькирия», а затем реализовал концептуальные предложения Дж. Кеннана. Н. Хрущев также развернул яростную антиправославную кампанию, направленную на полное подавление реанимированной Сталиным идеи «Москва — Третий Рим», стал создавать контраст между настоящим и прошлым, которое подвергалось усиленной дискредитации. Все эти явления были составными частями плана информационной войны против СССР.

По моему мнению, именно внутривластная победа экспансионистской группы американских глобалистов Г. Трумэна («троцкистов-глобалистов»), поддержанных из Лондона, привела к началу холодной войны с традиционалистами СССР («сталинисты-государственники»). После смерти И. Сталина при поддержке Аллена Даллеса и Лондона к власти в СССР пришла группа антитрадиционалистов Н. Хрущева. Наступила фаза мирного существования и резкого улучшения отношений с «троцкистами-интернационалистами» США. Затем к власти в США пришел традиционалист Дж. Кеннеди («сталинист-государственник»), директор ЦРУ Аллен Даллес

был отправлен в отставку, и.... вскоре наступил Карибский кризис. То есть руководство СССР действовало в интересах Новой Британской империи (НБИ), против Кеннеди (по аналогичной схеме агент ЦРУ, президент Ирака Саддам Хусейн организовал кровавую войну против Ирана в 1979 году, свергнувшего шахский режим). Затем традиционалист Дж. Кеннеди был убит в результате масштабного заговора, который до сих пор не раскрыт. Все основные участники трагедии и свидетели были также вскоре застрелены (Ли Харви Освальд и застреливший его Джек Рубинштейн и т. д.). Я считаю, что заговор был организован структурами НБИ.

Почему же Кеннеди стал так неуютен НБИ? Следует обратить внимание на то, что президент Джон Кеннеди стал первым в истории президентом США католиком. Влияние Ватикана и связанных с ним европейских элит стало возрастать внутри элиты США и угрожать влиянию Новой Британской империи. Это очень важное замечание. И еще — Джон Кеннеди был ирландцем. А ведь Ирландия длительное время находилась под гнетом Британской империи, основы которой были заложены протестантами. Третье важное замечание — Джон Кеннеди, как истовый католик, мог быть связан с мощными католическими орденами (Опус Деи, иезуиты, Орден Святого Бенедикта и т. д.), которые длительное время противостояли протестантам. Ну и наконец — финансовая составляющая деятельности Джона Кеннеди. Он впервые попытался нарушить монополию ФРС на печатание долларов.

4 июня 1963 года президент США Джон Кеннеди подписал президентский указ под названием Исполнительный приказ № 11110, который внес поправку в Исполнительный приказ № 10289 от 19 сентября 1961 года. Это давало Кеннеди, как президенту США, впервые с 1913 года, легальные права на

создание собственных финансовых резервов для управления страной. Эти деньги принадлежали бы народу и являлись свободными от долгов и процентных ставок. Он напечатал банкноты США, совершенно игнорируя банкноты Федеральной резервной системы из частных банков ФРС. Документы показывают, что Кеннеди напечатал банкноты достоинством в 2 и 5 долларов на общую сумму 4 292 893 845 долларов. На долларах Кеннеди надпись «Федеральный резерв» была заменена на «Соединенные Штаты», печать и серийный номер отпечатаны красной краской, а не зеленой. Несколько месяцев спустя, 22 ноября 1963 года, он был убит. Интересно отметить, что всего день спустя после смерти Кеннеди все банкноты, отпечатанные по его указанию, были отозваны из оборота и уничтожены.

В соответствии с решением Дж. Кеннеди федеральное правительство впервые с 1913 года получило право печатать свою национальную валюту, а не заимствовать деньги у Федерального резерва — частной финансовой корпорации Британской империи. Это была попытка уйти из-под контроля Лондона. Согласно приказу № 11110, казначейство США получило право изготавливать серебряные сертификаты, обеспеченные серебряными слитками и монетами, а также стандартными серебряными долларами, находящимися в его хранилищах. Новая валюта была на 100% обеспечена реальными ценностями.

Указ Кеннеди не отменен, и казначейство США формально имеет право печатать государственные денежные знаки. Однако во главе финансовых органов США всегда находятся ставленники крупнейших корпораций, составляющих основу НБИ. Я считаю, что доллар Кеннеди должен стать основой для создания «техасского доллара».

Таким образом, по ряду факторов Джон Кеннеди оказался крайне неудобной фигурой для руководителей НБИ. Создать систему рефлексивного управления Дж. Кеннеди, как Н. С. Хрущевым, не удалось. Ведь в ходе Карибского кризиса Хрущев полностью **проиграл** в информационно-аналитическом противоборстве с президентом Дж. Кеннеди. Об этом противоборстве прекрасно сказано в американском аналитическом фильме «Тринадцать дней».

Традиционалист и американский государственный-сталинист Дж. Кеннеди был гораздо сильнее антитрадиционалиста и глобалиста-троцкиста Н. Хрущева. Но, с другой стороны, в ходе кризиса одновременно проявилась борьба глобалистов и государственников как внутри США, так и внутри СССР. Это был первый опыт такого противоборства.

Аналогичная борьба развернулась и в августе 2008 года, когда по требованию американских глобалистов (лидеры — К. Райс и Д. Чейни) началась вооруженная агрессия режима М. Саакашвили против Южной Осетии. Однако американские государственники в ходе этой войны поддерживали российских государственников. В 2008 году наметились некоторые контуры союза государственников США и России в борьбе с Новой Британской империей. Но в 60-х годах XX века этот союз еще не возник.

Действия же советских военных в ходе Карибского кризиса были очень профессиональными. В военной среде влияние группы сталинистов-государственников было гораздо более сильным, чем в партийной. Несмотря на все попытки Хрущева реформировать армию, идеология государственников была сохранена в армейских рядах. Государственники, воспитанники маршала Г. Жукова, доминировали в Советской армии. Американские военные считали, что на Кубе находится около

10 тысяч военнослужащих СССР, а на самом деле их было в **десять** раз больше. Военная операция по доставке наших военных на Кубу была проведена блестяще.

Однако политическое руководство СССР во главе с Н. Хрущевым, ЦК КПСС проявили крайнюю некомпетентность.

Именно после этого геополитического поражения руководства СССР британо-американскими структурами информационной войны был сделан вывод о возможности рефлексивного управления высшей советской политической элитой. Далее это было осуществлено еще несколько раз (Хельсинки-75, Афганская ловушка, Перестройка и т. д.). В конечном счете это и способствовало победе в информационной войне против СССР.

Таким образом, Карибский кризис продемонстрировал правильность стратегии информационной войны против СССР, разработанной Кеннаном в его знаменитой «Длинной телеграмме». Поэтому совсем не случайно «Длинная телеграмма» вызвала в Вашингтоне восторг в 1946 году. Это еще раз подчеркивает: ее не просто ждали, а именно ее подготовка и являлась главной задачей Кеннана в Москве. Поэтому Кеннана сразу же вызвали в США, предложили доработать тезисы. Вскоре появилась «статья «Х», а в ней ключевое слово «сдерживание», которого нет среди 5542 слов телеграммы. Что имелось в виду? «Твердая политика сдерживания русских... в любой географической точке, где они проявят признаки вмешательства».

Весной 1952 года Кеннана назначили послом США в СССР. При этом и в США, и в СССР понимали, что появление на этом посту такого человека, скорее всего, приведет к конфликту, что вскоре и случилось. В сентябре того же года Кеннан, будучи в Западном Берлине, выступил с резким интервью, где,

в частности, сравнил отношение к американским дипломатам в СССР с отношением к ним в гитлеровской Германии. Спустя 7 лет после разгрома фашизма это выглядело просто провокационно. Ответ последовал. 3 октября 1952 года советский МИД объявил его *persona non grata*. Этот эпизод поставил точку в карьере профессионального дипломата Джорджа Кеннана. Скандалов такого масштаба в истории нашей дипломатии больше не припоминается.

Автор 26 книг, дважды лауреат Пулитцеровской премии, бессменный глава Института современных российских исследований имени Джорджа Кеннана-старшего Джордж Кеннан-младший умер 17 марта 2005 года на 102-м году жизни.

Но историческая миссия этого человека к тому времени была уже выполнена — Кеннан стал одним из главных режиссеров информационной войны против СССР. Его идеи послужили обоснованием для важнейших стратегических операций первой мировой информационной войны, в частности, «плана Маршалла», хрущевского волюнтаризма и горбачевской перестройки.

V

«План Маршалла» — начало формирования Новой Британской империи

Предложенная Кеннаном новая стратегия информационной войны против СССР была реализована и в «плане Маршалла», и в других американских операциях. Эта стратегия действовала все послевоенные десятилетия и в конечном счете способствовала распаду СССР.

5 июня 1947 года госсекретарь США генерал Джордж Маршалл в своем выступлении в Гарвардском университете, одном из главных центров информационной войны против СССР, представил миру «Программу восстановления Европы». Маршалл считал, что долларизация Европы — это важнейший компонент информационной войны против Советского Союза в финансово-экономической сфере. Долларизация Европы после Второй мировой войны была в интересах США и Британской империи. Госсекретарь предложил оказать помощь ряду европейских и азиатских стран, включая бывших врагов, что в конце концов должно было предотвратить усиление влияния СССР в этих странах. Конгресс США

включил «план Маршалла» в акт экономического сотрудничества 1948 года. Сталин отказался принять участие в данном плане, зная о реальных замыслах британо-американского транснационального капитала.

В 5-м томе «Очерков истории российской внешней разведки» отмечается, что уже в 1948 году были известны намерения США, Англии и Франции увязать возможность предоставления Западом займов Советскому Союзу на условиях, которые поставили бы экономику СССР под контроль западного капитала. В документальной информации о позиции американского руководства по вопросу предоставления займов Советскому Союзу говорилось, например: «...что касается займа на сумму в 6 миллиардов, то предполагается, что получить такой заем СССР едва ли удастся. Даже в том случае, если правительство США согласится предоставить такой заем, оно предоставит его в рассрочку отдельными ссудами, с таким расчетом, чтобы в обмен за предоставление каждой ссуды правительство США **могло бы получить какие-либо политические уступки.** При этом не будет никаких гарантий, что, получив одну часть займа, СССР сможет получить остальные части. Предоставление таких периодических ссуд будет каждый раз предметом переговоров».

Следует обратить внимание на то, что эта технология, отвергнутая Сталиным, была применена против России позже, в 90-х годах XX века, когда кредиты МВФ всегда сопровождались политическими требованиями.

Летом 1947 года на международной конференции в Париже 16 стран заключили конвенцию о создании Организации европейского экономического сотрудничества, которая должна была разработать совместную «программу

восстановления Европы». План начал осуществляться с апреля 1948 года.

Помощь предоставлялась из федерального бюджета США в виде безвозмездных поставок товаров, субсидий и займов. С апреля 1948 по декабрь 1951 года США израсходовали по «плану Маршалла» около 17 миллиардов долларов, причем основную долю помощи получили Великобритания, Франция, Италия и Западная Германия, на которую «план Маршалла» был распространен в декабре 1949 года.

Так решались и другие важные задачи — финансово-экономический контроль над Европой со стороны транснациональных корпораций и банков, которые постепенно стали новыми субъектами геополитики Новой Британской империи. Предпосылки для ее образования возникли в 1944–1945 годах при формировании послевоенной международной валютной системы на конференции 44 государств в 1944 году в Бреттон-Вудсе (штат Нью-Гэмпшир, США).

Решения Бреттон-Вудской конференции заключались в следующем.

1. Были созданы МВФ и МББР — международные валютно-финансовые организации, задачей которых являлось регулирование финансовых отношений стран — членов новой системы.

2. Золото восстанавливалось в роли измерителя международной стоимости денежных единиц.

3. Все страны обязались поддерживать твердый курс своей валюты к доллару.

4. Появились межгосударственные валютные рынки.

Впервые за все время существования понятия «расчет» роль международного платежного эквивалента приобрела обычная бумага — те самые новые доллары, введенные

в оборот в 1927 году (как раз накануне Великой депрессии). Доллары печатала ФРС — частная финансовая корпорация Британской империи. Напомню, что произошло это потому, что в 1874 году прекратила существование Ост-Индская компания Британской империи. Потребовались новые модели управления колониями и миром. В этих целях созданный в 1891 году «Круглый стол» Британской империи принял гениальное решение о создании частной корпорации по типу британских колониальных — тайной финансовой корпорации Британской империи: финансового департамента МИ-6 и Банка Англии. В 1913 году ее назвали ФРС США. Поэтому не ФРС США организовала долларизацию Западной Европы, а транснациональные структуры, курируемые МИ-6.

Принципиальное отличие ФРС от Ост-Индской компании только в одном — в товаре. Главным товаром Ост-Индской компании был опиум. А главным товаром ФРС стал доллар.

Послевоенная Европа вынуждена была принять доллары. Иначе ей просто грозил бы голод. Вспомним, как британцы уморили голодом в Индии более 40 миллионов человек в XIX веке. По схеме печально известной торговлей опиумом Ост-Индской компании и действовали американцы. Суть «плана Маршалла» в нескольких словах выразил сам автор в 1947 году на одной из своих гарвардских лекций, назвав его «продолжением войны иными средствами — средствами экономики». Еще через два года создается военный «оборонительный» союз НАТО. Теперь Британская империя, взяв под тайный контроль США, наступала на всех фронтах глобальной мировой экспансии: на военном, финансово-экономическом и идеологическом.

Подчиниться «Плану Маршалла» пришлось и побежденной Японии. Ей было выделено 2,15 миллиарда долларов. А всей Европе — 12,4 миллиарда. Причем изначально планировалось растянуть кредитование на пять лет, но затем деньги были вложены за неполных три года. По сути, «план Маршалла» стал первым успешным стратегическим финансовым проектом глобалистов, направленным на обеспечение мирового господства транснациональных корпораций, управляемых из Лондона.

В годы Второй мировой войны был включен печатный станок, и реальные доходы населения США выросли чуть ли не в два раза. После войны, когда производство вооружений резко сократилось, долларовой станок выключили, но инфляционные миллиарды долларов нужно было куда-то девать. Товарно-необеспеченные доллары было решено выбросить из США по «плану Маршалла». **А для того, чтобы они точно не вернулись, разработали концепцию «евродолларов»** — комплекс мероприятий, обеспечивающих оборот долларов только в границах Европы.

30 декабря 1951 года «план Маршалла» официально прекратил свое существование и был заменен законом «о взаимном обеспечении безопасности», предусматривавшим одновременное предоставление экономической, а также военной помощи. Однако поток долларов еще более возрос. Пик пришелся на 1966 год — 54 миллиарда. Но генерал де Голль прямо заявил американцам о том, что все межгосударственные расчеты должны будут производиться в реальном золоте. После негативной реакции Штатов Франция вышла из военного союза НАТО, и к первому апреля 1967 года 35 тысяч американских солдат ушли из Франции, а 180 объектов, составлявших инфраструктуру НАТО во Франции, были ликвидированы. Безусловно, это был очень важный момент для активизации

советских усилий по укреплению взаимоотношений с Францией. Однако СССР не воспользовался благоприятными геополитическими возможностями.

Затем по требованию генерала де Голля с 1965 по 1967 год США были вынуждены обменивать доллары **на 3000 тонн золота**. Началось французско-американское противоборство. Де Голль был лидером французских государственников, которые боролись не с США, а с американскими глобалистами. Позже и Германия, как де Голль, предъявила американцам те доллары, что остались, для обмена на золото. И 15 августа 1971 года США прекращают обмен долларов на золото, о чем по телевидению громогласно заявляет президент США Никсон. Доллар перестает быть обеспеченным золотом уже на практике.

С момента отмены обеспечения доллара он — всего лишь обязательство Федеральной резервной системы США оплатить долг, оформленное в бумажном или электронном виде.

С отменой «золотого стандарта» Федеральный резервный банк (ФРС) стал полностью свободен в выборе количества выпускаемых долларов. С тех пор доллар, то есть бумага, не обеспеченная никакими активами, — главная и единственная реальная статья экспорта США. Более чем сверхприбыльная. Американцы печатают зеленые бумажки в 100 долларов за 4 цента и развозят их самолетами по всему миру.

Эта ситуация создала идеальные условия для наживы дельцов из Лондона, создавших в 1913 году ФРС.

Организационным ядром формирования НБИ стали глобалисты США и Британской империи. Американские глобалисты были постепенно «выращены» британскими спецслужбами и стали, по сути, «пятой колонной» Британской империи в США.

Создание Новой Британской империи

Формирование Новой Британской империи началось перед Гражданской войной в США и не прекращалось никогда. Но особенно активным оно стало после решения «Круглого стола» в конце XIX века о необходимости поиска новых путей для возврата США под управление Лондона.

После Второй мировой войны глобалистам США противостояли американские государственники во главе с Генри Уоллесом (1888–1965), который был вице-президентом в период третьего срока пребывания Ф. Рузвельта на посту президента, а при Трумэне — министром сельского хозяйства и министром торговли. Кстати, Уоллес выступал против холодной войны и за улучшение отношений со сталинским СССР. Таким образом, американско-британским глобалистам противостояли американско-советские государственники. С точки зрения Г. Уоллеса, Америка утратила моральные ориентиры и проводила свою внешнюю политику, основываясь на «макиавеллистских принципах обмана, применения силы и недоверия», как заявлял он, выступая в Мэдисон-сквер-гарден 12 сентября 1946 года. А поскольку предрассудки, ненависть и страх как раз и являются коренными причинами международных конфликтов, Соединенные Штаты не имеют морального права вмешиваться в дела за рубежом, пока не искоренят это зло у себя дома.

Согласно Г. Уоллесу, Америка не имела одностороннего вмешательства в дела каких бы то ни было стран мира. Оборона становилась законной лишь с одобрения Организации Объединенных Наций (независимо от того, что Советский Союз обладал там правом вето), а экономическое содействие

следовало оказывать посредством международных институтов. А поскольку «план Маршалла» этим критериям не соответствовал, то, предсказывал Уоллес, результатом его осуществления станет направленная на Америку ненависть человечества.

Политическая борьба внутри американской политической элиты завершилась победой глобалистов, которые были поддержаны тайными структурами Британской империи. В ходе этой борьбы победила группа Трумэна, а не Уоллеса.

Гарри Трумэн — ярый русофоб, сторонник атомного нападения на СССР. Именно президент США Трумэн отдал американским военным приказ о подготовке плана ведения атомной войны против СССР. В середине 1948 года такой план был составлен. В соответствии с ним атомное нападение на СССР предполагалось совершить не позднее 1 апреля 1949 года. **В первый месяц войны было намечено сбросить 133 атомные бомбы на 70 советских городов, из них восемь атомных бомб на Москву и семь — на Ленинград. И только проведенные СССР атомные испытания остановили безумство американских глобалистов.**

Напомним о том, что в 1946 году именно Г. Трумэн находился рядом с У. Черчиллем в Фултоне, когда СССР была публично объявлена информационная война, которая уже тайно шла с 1943 года. Г. Трумэн был, по сути, исполнителем чудовищных планов У. Черчилля. Целью всех этих планов было создание финансово-экономической гегемонии Новой Британской империи после завершения Второй мировой войны. Реализации этих планов мешал сталинский СССР, сумевший разгромить фашизм, финансово (через ФРС) и политически (Мюнхен-1938) вскормленный Британской империей.

Структура Новой Британской империи

1-й уровень — американо-британский транснациональный капитал.

Управляющие центры — Лондон и Нью-Йорк.

2-й уровень — США.

Управляющий центр — Вашингтон.

3-й уровень — Британское содружество.

Управляющий центр — Лондон.

4-й уровень — государства — «Троянские кони».

Польша, Саудовская Аравия.

5-й уровень — экономически управляемые государства.

6-й уровень — политически управляемые государства.

7-й уровень — государства дестабилизации (центральноазиатские государства, Афганистан, Ирак, Израиль, Югославия).

Верхушкой НБИ всегда был и остается американо-британский транснациональный капитал, имеющий управляющие центры в Лондоне и Нью-Йорке. По сути, НБИ стала специфическим государством нового типа — **информационно-финансово-экономическим**. В его безраздельной власти — современная геополитика и мировое информационное пространство. Важнейшим инструментом управления геополитикой является **Транснациональная медиакратия (ТМ)**, которая формирует общественное мнение населения различных стран мира в интересах НБИ. Теоретической основой деятельности ТМ послужили эксперименты и научные исследования Тавистокского института человеческих отношений (Великобритания). Автор книги «Комитет 300» Джон Колеман считает, что этот институт является одним из структурных подразделений «Комитета 300», созданного в 1729 году Ост-Индской компанией.

Информационно-аналитическим штабом НБИ с 1945 года является «Совет по международным отношениям», который постепенно создал взаимосвязанную сеть других аналитических структур (Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия и т. д.). Само превращение «Совета по международным отношениям» в генеральный штаб информационной войны против СССР осенью 1945 года произошло после провала трех планов: «Рэнкин», «Валькирия» и «Немыслимое» — и событий августа 1945 года на Дальнем Востоке. Когда Советская армия после **трех недель** боев победила хорошо вооруженную и подготовленную японскую Квантунскую армию, всем стало понятно, что в прямом вооруженном столкновении с СССР армии США и Британской империи будут разгромлены в течение месяца. Ведь в рядах Советской армии не было канарисов и роммелей — агентов британской разведки. Смерш работал эффективно. А без подкупа генералитета противника армии США и Британской империи просто не умеют воевать.

Не случайно именно Аллен Даллес возглавил «Совет по международным отношениям» в 1945 году. Ведь это он был на оперативной связи и осуществлял реальный подкуп германского генералитета в 1943–1945 годах. Его успехи были замечены. Поэтому ему и было доверено формирование новых направлений информационной войны против СССР (в финансово-экономической и информационно-идеологической, духовно-нравственных областях).

НБИ контролирует и межгосударственные источники финансирования: Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и другие, то есть уже чисто финансовые государства-корпорации, ориентированные не на производство, а исключительно на получение прибыли в ходе контроля за перемещением денежных потоков. Влияние

на эти межгосударственные структуры со стороны НБИ велико.

Новая Британская империя (НБИ) после окончательного краха Британской империи попыталась использовать предыдущие модели управления Британской империи, модернизирував их, в новых исторических условиях — в условиях глобализации и информационной революции.

Главным противником НБИ являлся СССР. И не просто СССР — а сталинский СССР-победитель, сумевший в суровой борьбе разгромить фашизм и Британскую империю.

Выбор у НБИ был невелик: или прекратить свое существование, или развалить СССР, так как времени на постепенный мягкий захват власти, как в США, уже не было. Чтобы остаться главной управляющей силой финансово-экономического мира, НБИ необходим был ускоренный распад СССР, и достигалась эта цель путем организации холодной войны СССР и США. Схема тайных операций повторяла схему, обкатанную в Германии в 30-х годах. На роль А. Гитлера был избран русофоб Г. Трумэн. Курировались эти действия А. Даллесом.

Одновременно необходимо было заменить в СССР Сталина на анти-Сталина.

НБИ активизировала американскую внешнеполитическую пропаганду против СССР.

В период 1945–1953 годов Вашингтон провел реорганизацию аппарата внешнеполитической пропаганды.

В начале 1946 года функции упраздненного органа военных лет — управления военной информации — передаются Государственному департаменту, в 66 посольствах США за рубежом учреждаются должности советников по связям с общественностью.

С февраля 1947 года «Голос Америки» начинает вещание на русском языке, которое продолжается и сегодня.

В январе 1953 года, уже через 6 дней после прихода в Белый дом, новый президент Д. Эйзенхауэр учредил **президентскую комиссию по международной информационной деятельности** во главе с нью-йоркским банкиром и бывшим руководящим работником американской разведки У. Г. Джексоном. Суть рекомендаций комиссии Джексона заключалась в том, что «психологическая война» против социалистических стран не может осуществляться каким-либо ведомством Вашингтона, а должна быть общей задачей всех внешнеполитических учреждений. В соответствии с рекомендациями комиссии был создан **координационный орган при Совете национальной безопасности США**. Появилась специальная должность помощника президента США по вопросам «психологической войны».

1 августа 1953 года конгресс США в соответствии с посланием президента Д. Эйзенхауэра принял решение о создании Информационного агентства Соединенных Штатов (ЮСИА). Директор ЮСИА подчинялся президенту США. Тем самым закончился длившийся 8 лет период поисков оптимальной формы организации, ведущей информационную войну против СССР.

Сегодня ясно, что глобальный финансовый кризис, который начался в 2008 году с краха ведущих банков Уолл-стрит и продолжился в ноябре 2009 года Дубайским дефолтом, является системным кризисом НБИ, кризисом старой колониальной модели мирового развития. Представители высших уровней элиты НБИ имеют различные точки зрения на пути выхода из глобального кризиса. А вот в 1953 году, после смерти И. Сталина и прихода к власти не Сталина-2, а анти-Сталина, у НБИ появился шанс развалить СССР. Тогда раскола в высших слоях элиты НБИ не было. И НБИ использовало этот шанс, но не сразу.

VI

Д. Рокфеллер — координационная стратегия (разрядка Г. Киссинджера и афганская ловушка для СССР З. Бжезинского)

Необходимость принятия новой стратегии по ведению информационной войны против СССР была связана с тем, что начавшиеся процессы реставрации ряда сталинских идей в СССР угрожали самим основам функционирования НБИ. Оздоровление внутренней ситуации в СССР привело к быстрому подавлению организованного «Советом международных отношений» государственного переворота в Чехословакии, по модели иранского переворота 1953 года. Провал чехословацкого мятежа потребовал изменения стратегии и тактики. К тому же умер Аллен Даллес, бессменно руководивший генеральным штабом информационной войны против СССР 24 года. Нужна была равноценная ему замена. И она была найдена. Как я уже отмечал, все режиссеры информационной войны против СССР были связаны с разведывательной

деятельностью. Не стал исключением и новый руководитель «Совета по международным отношениям» — банкир **Дэвид Рокфеллер-старший**, длительное время работавший в составе Совета.

Д. Рокфеллер (родился в 1915 году, в Нью-Йорке, в доме № 10 по 54-й West Street) — известный американский банкир, государственный деятель и текущий глава банкирского дома Рокфеллеров. Внук нефтяного магната и первого в истории миллиардера Джона Д. Рокфеллера, основателя знаменитой нефтяной компании «Стандарт ойл». Родной брат 41-го вице-президента США Нельсона Рокфеллера. Результаты деятельности Дэвида Рокфеллера в качестве руководителя «Совета по международным отношениям» породили мнение о том, что именно он является самым влиятельным человеком новейшей мировой истории, личные взгляды которого определяют основные направления ее развития. В 1954 году Дэвид Рокфеллер стал самым молодым в истории директором «Совета по международным отношениям», в 1970–1985 годах он возглавлял его совет директоров, а сейчас является почетным председателем совета директоров.

Как и А. Даллес, он в годы Второй мировой войны работал в УСС. В 1936 году окончил Гарвардский университет, отучился год в Лондонской школе экономики. В 1940 году защитил степень доктора экономики в Чикагском университете, его диссертация называлась «Неиспользуемые ресурсы и экономические потери». В этом же году он впервые начал работать на государственной службе — секретарем мэра Нью-Йорка. С 1941 по 1942 год Дэвид Рокфеллер работал в Департаменте обороны, здравоохранения и социального обеспечения. В мае 1942 года он поступил рядовым на военную службу, к 1945 году дослужился до звания капитана. В годы войны он находился в Северной Африке и Франции, работая на УСС. Напомню читателям о том, что именно там проходили тайные мероприятия по организации «пятой колонны» внутри фашистской Германии (Э. Роммель, В. Канарис и т. д.), предназначенной для активизации военных действий против СССР после заключения сепаратного мира с западными странами. После войны Дэвид

Рокфеллер участвовал в различных семейных деловых проектах. В 1946 году началась его долгая карьера в Чейз Манхэттен Банке, президентом которого он стал 1 января 1961 года.

В мае 1954 года состоялось первое заседание элитного **Бильдербергского клуба**, членом которого был Дэвид. Клуб поставил перед собой задачу контроля над миром, сложившимся после Второй мировой, и заявил о «создании европейского единства против советской экспансии».

Реальными создателями Бильдербергского клуба были британо-американские спецслужбы. В 1948 году по их инициативе возник Американский комитет объединенной Европы, председателем которого стал У. Донован (бывший руководитель Управления стратегических служб США), вице-председателем — А. Даллес (в тот момент заместитель директора ЦРУ). В одной упряжке с ними работал другой кадровый американский разведчик — Д. Ретингер, которого в дипломатических кругах называли «серым кардиналом». Он был секретарем Европейского движения, через него ЦРУ переводило деньги на подрывную деятельность в Европе.

Фактически первое совещание Бильдербергского клуба в мае 1954 года было проведено стараниями Ретингера, который играл большую роль в этой организации вплоть до своей смерти в 1960 году. Но, конечно, настоящими хозяевами Ретингера были присутствовавшие на заседании Д. Рокфеллер, Дин Раск, глава Фонда Рокфеллера Г. Гейнц, президент Фонда Карнеги Д. Джонсон, председатель Корпорации Баруха Д. Колеман. Все-го на этом заседании присутствовало 80 человек. **В первых документах Бильдербергского клуба говорилось о создании нового международного порядка и об осуществлении долгосрочного планирования внешнеполитической деятельности Запада в отношении СССР и стран третьего мира.**

Членства как такового в Бильдербергском клубе не существует. Каждое совещание проходит при значительно обновленном составе. Тем не менее сложился костяк, актив этого клуба, **который объединяет 383 человека, из них 128, или одна треть, — американцы, а остальные — европейцы.** Хотя последним и дали возможность участвовать в подготовке важных политических решений, самый большой выигрыш от создания Бильдербергского клуба получила элита США: среди членов этой группы 42 представителя аппарата президента, Министерства обороны, госдепартамента и других органов

власти США, 25 представителей крупнейших корпораций, банков и деловых кругов, 54 представителя американских университетов, средств массовой информации и общественных организаций. Фактически руководителем Бильдербергского клуба, как и «Совета по международным отношениям», является Д. Рокфеллер, формальным председателем — П. Каррингтон. Кроме того, клуб имеет двух «достопочтенных генеральных секретарей»: одного — по Европе и Канаде, другого — по США. Штаб-квартира Бильдербергского клуба находится в Нью-Йорке, в помещении Фонда Карнеги.

Заседания клуба проходят в обстановке полной секретности, участники собираются по особым приглашениям, даты созыва в печати не оглашаются. Д. Рокфеллер на протяжении десятилетий является постоянным участником заседаний клуба и членом так называемого «комитета управляющих», который определяет список приглашенных на следующие годовые собрания.

Сущность новой стратегии Д. Рокфеллера заключалась в необходимости координации усилий в ходе ведения информационной войны против СССР. Важнейшим шагом в этом направлении стало создание Трехсторонней комиссии.

Почему же и для чего она была создана? Я напомним уважаемым читателям о том, что в 1945 году в целях организации ведения информационной войны против СССР была создана связка двух мощных аналитических центров информационной войны: Лондон (КИМО) — Нью-Йорк («Совет по международным отношениям»), тесно связанных с ведущими биржами мира. Лондон осуществлял функции стратегического взаимодействия с МИ-6, «Комитетом 300», обществом «Круглого стола» и другими тайными структурами бывшей Британской империи. Координацию информационных операций и разработки доктрин взял на себя Нью-Йорк. И он успешно с этим справлялся под руководством А. Даллеса: «план Маршалла»

был реализован, долларизация Западной Европы проведена успешно, создан блок НАТО и т. д. Однако в СССР, после отстранения от власти управляемого партийного функционера Н. Хрущева, начались неконтролируемые процессы, которые могли привести к тяжелым последствиям для НБИ. Первым сигналом опасности стала отставка ценного агента влияния А. Н. Яковлева с поста первого заместителя руководителя отдела пропаганды ЦК КПСС и отправка его послом в Канаду.

Необходимы были новые режиссеры-идеологи информационной войны против СССР. И Дэвид Рокфеллер их нашел: ими стали З. Бжезинский и Г. Киссинджер.

Д. Рокфеллер — человек, который занимает весьма важное место в конструировании идеологии глобализма и ведении информационной войны против СССР. В деятельности Д. Рокфеллера можно проследить основные этапы развития идеологии глобализации, к осуществлению которой мир нужно было подготовить.

В 70-х годах XX века стали видны результаты деятельности общества «Круглый стол» по созданию инструментов контроля над общемировым развитием. В результате стратегия отдельных стран подчинялась целям Новой Британской империи. Напомню, что важнейшим этапом этого процесса было создание ФРС в 1913 году, а затем и долларизация Западной Европы и Японии, которая и была осуществлена ФРС. Одновременно устранялись конкуренты (сталинский СССР), способные разработать и, главное, реализовать альтернативную, более справедливую модель мирового развития. Между двумя мировыми войнами формировался нужный НБИ идеологический, политический и экономический облик мира, накапливалась финансовая мощь. Этому служили паутина Хауза — Мильнера — Ллойд-Джорджа, создание «Совета по международным

отношениям» как предшественника генерального штаба информационной войны против СССР. В этот период были созданы и первые международные политические и финансовые учреждения — Лига наций и Банк международных расчетов. Основанный в соответствии с планом Юнга (председателя Совета в 20-х годах) якобы для решения репарационного вопроса, он успешно закрепил ведущую роль в европейской политике финансового капитала Британской империи.

После Ялты и Потсдама НБИ потратила огромные средства для втягивания СССР в гонку вооружений и одновременного взятия под контроль Западной Европы и Японии. «План Маршалла», интеграционные процессы от Рима до Маастрихта, создание военного блока НАТО — все эти акции сопровождались навязыванием внешних механизмов управления, которые необратимо размывали национальный политический и экономический суверенитет европейских стран. Идея постепенного превращения Европы в некое супергосударство с наднациональными институтами управления, напрямую зависимыми от НБИ, была составной частью глобальной стратегии НБИ.

Поэтому-то в июле 1973 года и была создана Трехсторонняя комиссия. Организацию возглавили Д. Рокфеллер владелец Чейз Манхэттэн Бэнк (президент) и Збигнев Бжезинский (исполнительный директор).

Согласно официальной биографии, **Збигнев Бжезинский** родился в 1928 году в Варшаве, в семье польского дипломата. По другим данным, он родился в польском консульстве Харькова, на ул. Ольминского, где работали родители. С 1938 года он жил в Канаде, являвшейся доминионом Британской империи.

Я хотел бы впервые высказать гипотезу о том, что З. Бжезинский тесно связан с британской разведкой МИ-6. Об этом говорит полное отсутствие какой-либо информации о его родителях и его появлении в Канаде в 10-летнем возрасте в 1938 году, еще до оккупации Польши фашистской Германией. Скорее всего, его родители были сотрудниками польской разведки, которая являлась филиалом британской МИ-6.

Затем, под прикрытием британской разведки, в 50-х годах он стал гражданином США и сделал академическую карьеру: закончил университет Макгилла в Квебеке (каковы параллели истории: тот самый Квебек, где началась информационная война против СССР!) со степенью магистра и Гарвардский университет со степенью доктора политических наук (1953 год). Его докторская диссертация была посвящена «формированию тоталитарной системы в СССР». Затем преподавал в Гарварде, в 1961 году перешел в Колумбийский университет (Нью-Йорк), возглавил там новый Институт по вопросам коммунизма (*Institute on Communist Affairs*). А вот это назначение приоткрывает завесу тайны над его разведывательной деятельностью. Заглянуть за кулисы секретной службы и попытаться понять происходящее там интересно всем. Тем более что в этой сфере человеческой деятельности очевидное вовсе не всегда бывает достоверным.

Хотелось бы напомнить читателю об истории государственной измены, которую, по мнению Мосгорсуда, совершил выехавший в 1995 году в США отставной генерал КГБ Олег Калугин. Генерал возглавлял внешнюю контрразведку КГБ — самое секретное подразделение, поскольку оно ведет борьбу против шпионов в собственной среде. В ходе заочного рассмотрения дела отставного генерала суд в 2002 году пришел к выводу, что О. Калугин сам предложил свои услуги

ФБР и ЦРУ еще в 1959 году в Нью-Йорке. Он работал там под видом студента — стажера Колумбийского университета, обучающегося по программе культурного обмена между СССР и США. С этого времени он шпионил против своей Родины и за 30 лет успел выдать массу секретных сведений о методах работы советской разведки. Таким образом, Колумбийский университет — это вотчина американских спецслужб.

В середине 60-х годов З. Бжезинский был назначен членом совета планирования государственного департамента. Он первым предложил объяснять все происходящее в социалистических странах с позиций тоталитаризма и был автором глобальной стратегии антикоммунизма и концепции американской гегемонии нового типа. В 60-х годах занимал пост советника в администрациях Кеннеди и Джонсона, проводя жесткую линию по отношению к СССР. В конце срока Джонсона являлся советником по внешней политике вице-президента Хамфри и его президентской кампании. Суровый критик политики Никсона — Киссинджера.

Сотрудник британской разведки З. Бжезинский стал главным идеологом Трехсторонней комиссии. 3 марта 1975 года Бжезинский выступил с программной статьей в журнале «Нью-Йорк мэгэзин», где изложил свой план установления нового мирового порядка: **«Мы должны признать, что мир сегодня стремится к единству, которого мы так долго желали... Новый мир приобретает форму глобальной общности... Вначале особенно это коснется экономического мирового порядка... Мы должны создать механизм глобального планирования и долгосрочного перераспределения ресурсов».**

Именно это направление и стало главным в деятельности Трехсторонней комиссии, объединяющей Западноевро-

пейскую, Североамериканскую (США и Канада) и Японскую группы. По числу членов самой крупной составляющей была Североамериканская: 117 человек (без Канады), из них 32 человека представляли американского президента, Госдепартамент, Министерство обороны и конгресс США. Особенно значительно были представлены американские корпорации и банки (47 человек). От Японии в Трехсторонней комиссии участвовало 84 человека, преимущественно руководители ведущих японских корпораций («Мицубиси», «Тошиба», «Сони» и др.) и банков. Крупнейшими европейскими делегациями Трехсторонней комиссии были итальянская (26 человек), французская (22 человека), германская (21 человек), английская (19 человек). Несоразмерно своей территории была представлена Бельгия — 26 человек.

Закулисные решения, принимаемые членами Трехсторонней комиссии, являются своего рода законами для политиков всех западных стран. Комиссия показала свое политическое могущество, выдвинув кандидатом в президенты США Д. Картера, в администрации которого в 1977–1981 годах З. Бжезинский занимал должность помощника президента США по национальной безопасности.

В настоящее время количество участников расширено до 376. В состав комиссии входят политики, банкиры, директора крупнейших ТНК. По сути же к существовавшей двойке Лондон — Нью-Йорк добавились Париж и Токио.

Одной из важных целей Трехсторонней комиссии стало проведение операции «Анти-де Голль». Политика президента Франции де Голля, направленная на обеспечение национального суверенитета Франции от НБИ (выход Франции из военной организации НАТО и т. д.), была признана порочной. Многие информационные операции против наследия де Голля

проводились по отработанным технологиям операции «Анти-Сталин».

Любопытно, что даже нынешний институт «Большой восьмерки» был создан по решению исполкома Трехсторонней комиссии. Первое совещание «семерки» (поначалу «четверки») было созвано 15–17 ноября 1975 года по инициативе директора Европейского направления Трехсторонней комиссии, экс-президента Франции Валери Жискар д'Эстена.

Трехсторонняя комиссия имеет три штаб-квартиры: в Вашингтоне, Париже и Токио. Напомню читателям о том, что Д. Рокфеллер являлся и руководителем «Совета по международным отношениям». Таким образом, вертикаль управления ходом информационной войны против СССР с 1973 года стала выглядеть следующим образом.

Структура механизма информационной войны против СССР

1-й уровень — стратегические центры глобального моделирования: Лондон — «Комитет 300», «Круглый стол», КИМО.

2-й уровень

Генеральный штаб: Нью-Йорк — «Совет по международным отношениям».

3-й уровень — Трехсторонняя комиссия.

Управляющий центр — Вашингтон.

В качестве режиссеров информационной войны против СССР второго этапа выступили:

1. Д. Рокфеллер — режиссер-организатор.
2. З. Бжезинский — режиссер-идеолог, основной идеей которого стало втягивание СССР в афганскую ловушку. При

этом втягивании СССР в капкан были применены многие модели втягивания царской России в Первую мировую войну.

З. Г. Киссинджер — режиссер-идеолог, основной идеей которого была разрядка, формирование «пятой колонны» внутри СССР и вывод США из вьетнамской авантюры.

Все эти режиссеры были сотрудниками разведки.

Афганская ловушка для СССР

Исламская революция в Иране разрушила одну из основ господства Новой Британской империи. Иран в годы правления шаха Резы Пехлеви представлял собой важнейшую фигуру в информационной войне против СССР. Пока Иран оставался неподконтрольным Британии, он являлся для нее потенциальной угрозой, ослабляя фронт ведения информационной войны против СССР. Новый Иран как антиамериканская и антиизраильская держава располагал всеми необходимыми характеристиками (в частности, географическим положением, протяженностью территории и политикорелигиозной однородностью) для того, чтобы претендовать на гегемонию в Ближневосточном регионе. Требовалось срочно компенсировать эту потерю в борьбе против Советского Союза.

Замысел, разработанный З. Бжезинским, заключался в том, чтобы втянуть любыми средствами СССР в Афганистан, объединив там местных моджахедов и подготовленных диверсантов из исламских стран (ЦРУ и МИ-6 за 10 лет подготовили 35 000 диверсантов из 43 мусульманских стран) и направив энергетику исламского подъема, вызванного революцией в Иране, против СССР. Одновременно З. Бжезинский

подтолкнул Ирак Саддама Хусейна, являвшегося с 1969 года агентом ЦРУ, к войне с Ираном. Тем самым иранская угроза для США была минимизирована.

В 1977–1981 годах занимая должность помощника президента США по национальной безопасности в администрации Картера, З. Бжезинский разработал четкий план афганской ловушки для СССР. Он являлся активным сторонником секретной программы ЦРУ по вовлечению СССР в дорогостоящий и по возможности отвлекающий военный конфликт, аналогичный Вьетнамской войне США. Именно под руководством режиссера-идеолога информационной войны З. Бжезинского началась **операция ЦРУ «Циклон» по организации диверсионных действий против частей Советской армии, вошедших в Афганистан в декабре 1979 года.** «Циклон» являлся одной из самых долгосрочных и самых дорогостоящих секретных операций ЦРУ: финансирование программы началось с 20–30 миллионов долларов в год и к 1987 году достигло уровня 630 миллионов долларов в год.

Как рассказал в 1998 году Збигнев Бжезинский в интервью французскому изданию *Le Nouvel Observateur* (15–21 января 1998), агенты ЦРУ проникли в Афганистан для дестабилизации ситуации в Кабуле еще в июле 1979 года, то есть за пять месяцев до ввода советских войск. 3 июля 1979 года американский президент Д. Картер подписал президентский указ, санкционирующий финансирование антикоммунистических сил в Афганистане.

После ввода советских войск в Афганистан и назначения более просоветского президента Бабрака Кармаля Картер объявил о том, что «советское вторжение в Афганистан — это самая большая угроза миру после окончания Второй мировой войны». Затем Картер провозгласил, что США не допустит

контроля Персидского залива никакой внешней силой. Он прекратил торговлю пшеницей с СССР и запретил американцам участвовать в московской Олимпиаде. Одновременно была развернута яростная антисоветская кампания по всему миру. Кстати, я участвовал в обеспечении безопасности Олимпийских игр, заранее пройдя курс соответствующей контрразведывательной подготовки. Я был не рядовым сотрудником и отвечал за систему безопасности на правительственных трибунах одного из самых больших олимпийских объектов. Оперативная обстановка была довольно сложной. Западные спецслужбы готовили очень много провокаций в ходе проведения Олимпийских игр. Все они были пресечены. Еще раз подчеркну, что КГБ СССР и другим советским структурам удалось полностью обеспечить безопасность Олимпийских игр в Москве. Руководство и все сотрудники КГБ действовали очень умело и профессионально.

Доктрина информационной войны

Г. Киссинджера

Именно Киссинджером и была разработана знаменитая впоследствии стратегия детанта — «разрядки международной напряженности». В этот период времени США находились в очень сложной ситуации. Война во Вьетнаме была непопулярна среди американцев, в стране ширилось антивоенное движение. Произошел **расстрел в Кентском университете** — трагическое событие в городе Кент, штат Огайо, где 4 мая 1970 года студенты университета устроили акцию протеста против начавшегося за несколько дней до этого вторжения американских войск в Камбоджу. Власти объявили об отмене митинга. В университет прибыло подразделение

Национальной гвардии штата Огайо, имевшее приказ разогнать демонстрантов. Гвардейцы открыли огонь по толпе, в результате чего погибли четыре и были ранены девять студентов. Трагедия вызвала волну протеста в университетах по всей территории США и огромный общественный резонанс. Комиссия, расследовавшая происшедшее, заключила, что применение гвардейцами оружия было неоправданным. Однако никто из гвардейцев не понес какого-либо наказания, а причина открытия огня остается невыясненной до сих пор. На фоне трагедии в Кентском университете остались почти незамеченными события в Джексонском университете (штат Миссисипи), где 15 мая 1970 года в похожем инциденте от пуль полиции погибли два человека и двенадцать были ранены.

Генри Альфред Киссинджер (Хайнц-Альфред Киссингер) родился в еврейской семье 27 мая 1923 года на территории Германии, в Баварии, в городе Фюрт. Через пять лет после прихода Гитлера к власти, в 1938 году, он эмигрировал вместе с родителями в США (Нью-Йорк). Во время войны Г. Киссинджер служил в УСС (переводчиком), затем учился в Гарвардском университете, позднее в нем же занимался научно-исследовательской работой и преподавал.

В 1949 году женился на Анне Флейшар, у них родились сын и дочь. В 1964 году семья распалась, и затем Генри вступил в брак с Нэнси Мэджиннес (помощником Нельсона Рокфеллера — 41-го вице-президента США). Таким образом, Г. Киссинджер входит в окружение будущего руководителя генерального штаба информационной войны против СССР — «Совета по международным отношениям» Д. Рокфеллера.

Будучи профессором политологии Гарвардского университета, он занимался преподавательской и научно-исследовательской работой. В 1955-м вошел в исследовательскую группу «Совета по международным отношениям США». Напомню читателям о том, что руководителем Совета в этот период был Аллен Даллес, занимавший пост директора ЦРУ.

В 1957-м написал и издал книгу «Ядерное оружие и внешняя политика». В ней он предлагал отказаться от военно-политической доктрины «массированного возмездия» и перейти к более гибкой стратегии ограниченного применения ядерного оружия. Его инициатива получила признание, была названа «стратегией гибкого реагирования» и в 1960-х годах стала официальной доктриной НАТО.

С 1969 по 1975 год Г. Киссинджер был помощником президента США Ричарда Никсона по национальной безопасности. С 1973 по 1977 год — государственный секретарь США.

Он был единственным государственным чиновником США, который в течение двух лет, с октября 1973 по октябрь 1975 года, совмещал два ключевых поста в стране — государственного секретаря (министра иностранных дел) и помощника президента по вопросам национальной безопасности.

Одновременно в США обострились расовые проблемы. Нужна была передышка в противостоянии с СССР. Президент Никсон одобрил стратегию разрядки Г. Киссинджера. Сердцевиной этой стратегии информационной войны против Советского Союза было создание условий для зарождения реального диссидентского движения, то есть «пятой колонны» внутри СССР. В том числе — и признание права евреев на эмиграцию в Израиль.

Диссиденты, импортированные извне, появились в СССР в конце 60-х годов. Однако их влияние было мизерным, и требовалось создать им оптимальные условия для расширения деятельности, постепенного превращения в активную анти-советскую «пятую колонну». Для этого было необходимо начать процесс публичного обсуждения проблемы прав человека в СССР в глобальном информационном пространстве, в котором Запад доминировал. Именно проблематика прав человека и права на эмиграцию стала ключевой для ведения информационной войны против СССР в 70-х годах.

29 июля 2005 года исполнилось 30 лет со дня подписания заключительного акта Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В канун этой даты в Комиссии США по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкская комиссия) состоялись слушания, на которых выступил Генри Киссинджер, участвовавший в подписании Хельсинкских соглашений в качестве государственного секретаря США. Радиостанция «Голос Америки» подробно рассказала в этот день о слушаниях.

Киссинджера весьма удивило, что Советский Союз согласился на все условия Хельсинкских соглашений, включая так называемую «третью корзину», в которой говорилось **о правах человека и свободе эмиграции**. «Нам надо было понять, — сказал он, — что советская система намного слабее, чем нам кажется, почему Советы и согласились почти на все главные положения Хельсинкских соглашений. Это было в наших исторических интересах. Не знаю, что выиграл Советский Союз, подписывая эти соглашения. Даже их позиция в Восточной Европе и линия разделения в Германии были подорваны их согласием поставить свою подпись под соглашением. Скажу откровенно, я не ожидал, что СССР согласится на подписание “третьей корзины”. Мы достигли своей цели в этом вопросе, поставив вопрос прав человека на международное обсуждение».

Как далее отметил комментатор радиостанции «Голос Америки», Генри Киссинджер твердо убежден, что воссоединение Германии, ликвидация Варшавского договора, обретение независимости советскими сателлитами в Восточной Европе, а также последующие события, такие как «оранжевая революция» на Украине, являются следствием Хельсинкских соглашений. Я также считаю, что на совещании

в Хельсинки в 1975 году СССР совершил непоправимые ошибки. Почему? Почему же мы пошли, по сути, на разоружение в информационно-идеологической сфере? Ведь спустя 16 лет все соглашения о нерушимости европейских границ были нарушены Западом.

В соглашении практически впервые был закреплён принцип уважения прав человека и основных свобод. Государства-участники приняли на себя обязательства прилагать усилия, совместно и самостоятельно, по всеобщему и эффективному претворению этого принципа в жизнь. Подписание этого акта со стороны СССР впервые предоставило Западу возможность легального вмешательства во внутренние дела СССР путем сбора информации о якобы нарушениях прав и свобод человека для осуществления контроля за выполнением СССР взятых на себя в рамках Хельсинкских соглашений международных обязательств. Организации, осуществлявшие такую деятельность, как правило, финансировались по каналам западных спецслужб.

Г. Киссинджер является одним из главных идеологов ведения информационной войны против СССР, создавшим «пятую колонну» внутри СССР, которая и способствовала распаду нашей страны.

VII

Просчеты ЦК КПСС

Советский Союз обладал большим потенциалом в сфере идеологического противоборства. Советская система внешнеполитической пропаганды была огромным механизмом, не всегда эффективно использовавшимся по причине отсутствия в СССР режиссеров-идеологов информационной войны, часто работавшим вхолостую.

Советские органы пропаганды

Основным органом внешнеполитической пропаганды СССР являлось Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) — единая государственная информационная система, основанная в 1925 году. Ежедневно ТАСС готовил и передавал 300–320 внутрисоюзных и международных сообщений. Главная редакция информации для заграницы (ГРИДЗ) готовила на 6 языках (русском, английском, французском, немецком, португальском и арабском) специальные материалы для 115 стран мира (то есть для 73% стран).

ТАСС являлся мощным средством ведения идеологической работы на внешнеполитическом направлении, обеспечивал

мировых потребителей информации оперативными и точными сведениями о СССР. Однако характер его деятельности как официального органа правительственной информации существенно снижал информационные возможности пропаганды, не давал выйти за рамки идеологии. То есть ТАСС действовал в рамках идеологического противоборства.

Агентство печати «Новости» (АПН), созданное в качестве общественной информационной службы в феврале 1961 года на основе сталинского Совинформбюро Союзом журналистов СССР, Союзом писателей СССР, Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и Все-союзным обществом «Знание», имело иной статус, нежели прочие информационные агентства, государственные либо частные.

АПН готовило и распространяло материалы аналитического характера, отвечающие целям долговременного информационного воздействия на зарубежного потребителя информации (переводы на иностранные языки текстов официальных документов и выступлений руководства СССР, интервью, обзоры, комментарии, брошюры, книги и т. д.), долгое время оставаясь для него *sui generis*¹ «витриной социализма». Как нельзя лучше отражал внешнюю направленность информационного потока, суть активного информационного влияния на зарубежную аудиторию девиз агентства: «Информация на благо мира, на благо дружбы между народами». Он указывал на основную цель, поставленную государством: формировать положительный образ СССР. В странах со слабо- и среднеразвитой информационной, пропагандистской инфраструктурой, технологиями массовой информации

¹ Своего рода, своеобразный (лат.). — *Примеч. ред.*

и коммуникации, СССР небезуспешно реализовывал данную установку.

Центральный аппарат АПН, строившийся по принципу территориальных главных редакций (страны Западной Европы, Северной Америки, Ближнего и Среднего Востока и Африки, Латинской Америки, социалистические страны), ставил своей целью довести материалы агентства до аудитории определенной страны (принцип направленности). Оптимальной была и сама форма существования АПН как общественной организации. Это предполагало, что советские государственные органы и АПН взаимно не несут юридической ответственности за деятельность, финансовые обязательства и иные действия, а также по претензиям, обращенным друг к другу. Общественный статус позволял использовать в отношениях с другими зарубежными органами СМИ разные формы обмена материалами и распространения информации, как безвозмездно, так и на коммерческой основе.

Непосредственно целям создания благоприятной среды для информационного воздействия на иностранную аудиторию служила и работа АПН по «оказанию содействия посещающим СССР иностранным журналистам». Ежегодно подобное содействие (в организации поездок по стране, получении интервью, подготовке материалов и т. п.) получали сотни иностранных журналистов. Для них же, а также для своих бюро за рубежом АПН пять раз в неделю выпускало пресс-бюллетень *Daily Review*.

Как показывает мировой опыт, данный метод работы был весьма успешен.

Структура центрального радиовещания на зарубежные страны (в системе Гостелерадио СССР) включала в себя главную дирекцию программ, главные редакции информации

и пропаганды и редакции по вещанию на отдельные страны и регионы. Охват вещания советского радио на границу был весьма впечатляющ: **оно вело передачи на 75 языках народов мира** в общей сложности более чем по 1800 часов в неделю из Москвы и столиц нескольких союзных республик. Вещание советского радио на зарубежные страны имело широкое международное признание. Некоторые специальные передачи готовились в записи для ретрансляции их местными радиостанциями в ряде стран мира, причем подчас время таких передач было фиксировано.

Это одно из немногих советских (теперь российских) средств информационного воздействия на аудиторию в зарубежных странах относительно устойчиво сохранило свои позиции в мировой информационной сфере. Радиостанция «Голос России» (Иновещание) ведет свои передачи в записи и в режиме реального времени на 38 языках на 160 стран мира. В настоящий момент по этим показателям станция «Голос России» занимает третье место в мире — после «Би-Би-Си» и «Голоса Америки».

Советская печать распространялась в 140 государствах мира. Журнал «Советский Союз» выходил на 20 языках.

Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) поддерживал контакты с более чем 9 тыс. организаций в 140 странах мира (90% стран мира) и 8 международными организациями. Его основными партнерами являлись зарубежные общества, лиги и ассоциации дружбы с СССР (130 организаций в большинстве государств мира). Уникален был и размах деятельности ССОД в самом СССР: в нем принимали участие свыше 50 миллионов человек.

В 47 странах мира (29% стран) существовали культурные центры и дома советской науки и культуры. ССОД имел свои

представительства почти в 70 странах (45% стран мира). Им были организованы широкая информационная работа с зарубежной общественностью, регулярные кинопросмотры и лекции, вечера встреч с работниками культуры и искусства, велась работа с выпускниками советских учебных заведений.

Причины проигрыша СССР в информационной войне

Считать советскую систему внешнеполитической пропаганды неэффективной было бы неправильно. Но необходимо указать на то, что руководство КПСС во главе с М. Сусловым ставило **неверные задачи** пропагандистским подразделениям.

Почему же СССР проиграл информационную войну? Во многом потому, что после смерти И. Сталина у ЦК КПСС не оказалось ни режиссера-организатора, ни режиссеров-идеологов информационной войны. Этап «идеологического застоя» наступил в начале 1970-х годов. Важно подчеркнуть, что генеральный штаб информационной войны против СССР, возглавляемый А. Даллесом и Д. Рокфеллером, вел работу по развалу СССР и ликвидации его как государства. И в конце концов, действуя целеустремленно, противник добился результата. ЦК КПСС же, во главе со своим главным идеологом М. Сусловым, который являлся лидером советских «догматиков», только поддерживал коммунистическое движение, но **никогда** не ставил задачу развала США или Великобритании. Это резко ограничивало возможности СССР. Можно сравнить это с отсутствием патронов и снарядов (соответствующих комментариев и целевых установок) у высококлассного информационного советского

оружия. Одновременно следует отметить и недооценку такого политического инструмента, как информация, а также неспособность или нежелание использовать очевидную слабость главного противника — США.

В конце 1960-х годов Соединенные Штаты находились в очень затруднительном положении. Резко ухудшились финансово-экономические отношения с Францией, которая вышла из военной организации НАТО, в стране ширилось антивоенное движение, происходили студенческие волнения, разворачивалась борьба за права негритянского населения. Убийства президента США Джона Кеннеди, затем его брата Роберта (кандидата в президенты), лидера движения за права негритянского населения США М. Л. Кинга буквально потрясли основы американского общества. Все это складывалось в картину системного кризиса США как государства, который к 1973 году достиг дна, соединившись с экономическим спадом. Страна оказалась перед лицом дефолта, отказа от золотого обеспечения доллара. В тот момент СССР достаточно было провести несколько успешных информационно-идеологических операций, которые поставили бы США в очень тяжелое положение.

Естественно, проведение таких операций требовало нового концептуального подхода, некой модификации устаревших догм марксизма-ленинизма, творческого использования опыта информационного противоборства генералиссимуса Сталина в годы Второй мировой войны. Однако «догматик» М. Суслов не смог, а может, и не захотел организовать модернизацию информационно-идеологической сферы. А ведь именно в эти годы лидер советских «технократов» А. Н. Косыгин начал экономические реформы и смог модернизировать советскую экономику.

Восьмая пятилетка была самой успешной за послевоенные годы. Но вместо того чтобы активизировать информационную политику, ЦК КПСС занял оборонительную позицию. От пропаганды перешли к контрпропаганде.

С моей точки зрения, решение советского руководства поддерживать политику разрядки ценой уступок в информационно-идеологической сфере было, скорее всего, неверным шагом, частью проигрышной внешнеполитической стратегии. Спустя 35 лет после подписания Хельсинкского договора Россия и постсоветские государства полностью соблюдают его, а страны Запада практически полностью его игнорируют. Нерушимость границ не соблюдается: развал СССР, Югославии, Чехословакии свершился, несмотря на гарантии Договора о безопасности и сотрудничеству в Европе.

По сути, Советский Союз перестал быть субъектом в сфере идеологии. Благодаря навязанной СССР проблеме прав человека появился повод для постоянного информационного вмешательства во внутренние дела нашей страны путем внедрения в информационное пространство СССР системы негативных комментариев, разработанных в рамках «Гарвардского проекта». Постепенно, благодаря умелой координации действий со стороны «Совета по международным отношениям» во главе с Д. Рокфеллером, внешнее информационно-идеологическое давление на СССР наращивалось. При этом те кадры, которые тогда руководили идеологией в СССР, не смогли увидеть внешних информационных угроз и, соответственно, адекватно на них отреагировать. Главной стратегической ошибкой ЦК КПСС был отход от национально-ориентированного курса И. Сталина, направленного на строительство альтернативной и более справедливой модели развития.

В СССР отсутствовали мощные структуры стратегического анализа, аналогичные КИМО и «Совету по международным отношениям». Нельзя сказать, что в СССР не было крупных научно-исследовательских центров и институтов. Были. Это Институт США и Канады и **Всесоюзный институт системных исследований Государственного комитета по науке и технике Академии наук СССР (ВНИИСИ)** — научное учреждение СССР, созданное в 1967 году по инициативе советского премьер-министра А. Н. Косыгина его зятем, заместителем председателя Государственного комитета по науке и технике Д. Гвишиани.

Д. М. Гвишиани — действительный член Академии наук СССР, заместитель председателя Государственного комитета по науке и технике СССР. Его отец — генерал НКВД, выдвиженец А. П. Берии. Само имя, которое он дал сыну, Джермен, означает ДЗЕРЖинский — МЕНжинский. Жена — Людмила Алексеевна Косыгина-Гвишиани, единственная дочь А. Н. Косыгина, директор Библиотеки иностранной литературы. До основания института Д. М. Гвишиани, естественно, работал в другом месте — начальником международного отдела Государственного комитета по науке и технике. Одним из его подчиненных был полковник ГРУ О. Пеньковский, работавший на английскую и американскую разведки. После разоблачения шпиона пострадали все, кто его пожертвовал, но только не Д. М. Гвишиани. Место Джермена Гвишиани, зятя Косыгина — лидера советских технократов, в формальной и неформальной иерархии советского общества того времени обеспечивало институту хорошие связи, а следовательно, и относительную идеологическую автономию. В целом институт активно занимался проработкой концептуальных идей экономической реформы, успешно реализуемой А. Н. Косыгиным.

Кроме того, существовал ИМЭМО — **Институт мировой экономики и международных отношений**. Первый его директор А. А. Арзуманян был женат на сестре жены члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя председателя Совета министров СССР А. И. Микояна. Но после того, как в 1983 году ИМЭМО возглавил ярый глобалист-троцкист А. Н. Яковлев, вернувшийся из Канады, институт стал самым прозападным в системе советских интеллектуальных центров.

В условиях информационно-идеологического разоружения эти и другие информационно-аналитические и научные учреждения в конечном счете подпали под внешнее концептуальное управление Новой Британской империи и во многом стали проводниками идей и концепций «Совета по международным отношениям».

ЦК КПСС вел идеологическую войну, а против СССР велась война информационная. Это означает, что наступление противника шло на гораздо более широком фронте, и органы советской внешнеполитической пропаганды ничего не могли противопоставить этому. Соперником Г. Киссинджера и З. Бжезинского в информационном противостоянии был второй человек в ЦК КПСС М. Суслов. Результаты деятельности М. Суслова трагичны. Ведь именно он выдвигал на руководящие посты «могильщика» КПСС и СССР М. Горбачева. Следует задать вопрос: а почему он так действовал? Был ли он непрофессионалом? А может, хуже? Напомню читателям о том, что именно М. Суслов активно проводил политику дискредитации генералиссимуса Сталина.

В Военно-политической академии имени В. И. Ленина (1988–1991), которая была идеологическим центром подготовки кадров для Советской армии, КГБ и МВД, мало кто из преподавателей мог ответить на вопросы, поставленные

самой жизнью в эпоху перестройки и гласности. Мало кто из них понимал, что происходит в стране. А ведь СССР двигался к распаду. Догмы марксизма-ленинизма трещали по швам...

Система обучения в основном была построена на уже отживших стереотипах марксизма-ленинизма, которые выглядели анахронизмом в конце XX века. На лекциях было обязательным цитирование трудов К. Маркса, Ф. Энгельса (кстати, ненавидевшего Россию за то, что опыт общения с русскими казаками в 1848 году для него был крайне негативным), В. И. Ленина, прожившего большую часть своей жизни за границей (Лондон, Париж и т. д.).

Смешно иногда было слушать своих товарищей, которые начинали обычно выступление так: «Как отметил Ф. Энгельс, выступая перед рабочими в 1849 году... Поэтому мы должны усилить бдительность и принять все меры...» Такие же цитаты были обязательными при написании курсовых и дипломных работ. У меня как-то возник конфликт с кафедрой марксистско-ленинской философии, когда я категорически отказался включать цитаты К. Маркса и Ф. Энгельса в свою научную работу, которая претендовала на лидерство в Академии. Это было в конце 1989 года, и я уже был членом ученого совета Академии как представитель от слушателей, к тому же майором КГБ СССР. От своей принципиальной позиции я не отказался. Призового места я не занял. Но уважения со стороны слушателей, да и преподавателей (тех, кто знал) прибавилось.

А вот трудов генералиссимуса И. Сталина в Академии мы не изучали. Хотя именно он руководил страной в годы Великой Отечественной войны. И мы победили! То есть опыт **реальной победы СССР** над фашистской Германией в информационной сфере мы практически не изучали. Например, об

успешной деятельности Советского информационного бюро, созданного И. Сталиным 26 июня 1941 года, я узнал уже после завершения обучения в академии.

Получался непонятный парадокс. Противник десятилетиями вел против СССР информационную войну, а мы против него — идеологическую борьбу. Причем вели, в основном опираясь на отжившие догмы XIX века, что было в корне неверным. И причина проигрыша, как мне сейчас кажется, заключается в системной ошибке высшей элиты ЦК КПСС, которая оказалась неспособной осуществить применение победных информационно-идеологических технологий Великой Отечественной войны к реалиям конца XX века. Сотрудники советских идеологических структур, например, не знали даже о существовании новейших информационно-психологических технологий, применявшихся против СССР. У КГБ СССР был уникальный спецназ — великолепно подготовленные группы «Альфа» и «Вымпел». Но вот информационно-аналитического спецназа у СССР не было. Не был создан советский спутниковый телеканал в ответ на создание Си-Эн-Эн в 1980 году. Все, как в Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Мы хорошо стреляли из танков и БМП. Но информационной войне слушателей никто не учил. Парадокс это или закономерность?

VIII

Просчеты КГБ СССР. Агенты влияния

17 июля 1967 года, по инициативе председателя КГБ СССР Юрия Владимировича Андропова, Политбюро ЦК КПСС приняло решение о создании в структуре КГБ самостоятельного, 5-го управления по борьбе с идеологическими диверсиями противника.

В записке от 3 июля 1967 года, направленной в ЦК КПСС, Ю. В. Андропов подчеркивал: «Имеющиеся в Комитете государственной безопасности материалы свидетельствуют о том, что реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои усилия в плане активизации подрывных действий против Советского Союза. **При этом одним из важнейших элементов общей системы борьбы с коммунизмом они считают психологическую войну.** Замышляемые операции на идеологическом фронте противник стремится переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, **но и создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации.**

В 1965–1966 годах органами госбезопасности в ряде республик было вскрыто около 50 националистических групп, в которые входило свыше 500 человек. В Москве, Ленинграде и некоторых других местах разоблачены антисоветские группы, участники которых в так называемых программных документах декларировали идеи политической реставрации...

Под влиянием чуждой нам идеологии у некоторой части политически незрелых советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, формируются настроения апатичности и нигилизма, чем могут пользоваться не только заведомо антисоветские элементы, но также политические болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия...».

В связи с этим в цитировавшейся записке предлагалось создать в центральном аппарате КГБ самостоятельное управление (пятое) и возложить на него функции, важнейшими из которых были две:

- организация работы по выявлению и изучению процессов, могущих быть использованными противником в целях идеологической диверсии;
- разработка в контакте с разведкой идеологических центров противника, антисоветских эмигрантских и националистических организаций за рубежом.

Эта записка рассмотрена Политбюро ЦК КПСС 17 июля 1967 года. Затем было принято соответствующее постановление Совета министров СССР.

Таким образом, уже в 1967 году в КГБ СССР было создано специальное управление для организации информационного противодействия акциям внешних сил. Сотрудники 5-го управления в своих воспоминаниях отмечают, что они

были знакомы с доктриной информационной войны против СССР А. Даллеса, сформулированной им в 40-х годах. Решение о создании нового управления было правильным.

Однако стратегия А. Даллеса, модернизированная Г. Киссинджером, по созданию «пятой колонны» внутри СССР была выявлена КГБ СССР лишь в 70-х годах. Б. А. Прозоров в своей книге¹ отмечает, что «в 1976 году Андропов вводит в оборот понятие “тайные операции по подрыву устоев социализма” и призывает уделять особое внимание изучению аналитическими группами пятых подразделений тайной, подпольной борьбы на территории СССР».

Об опасности приобретения и использования Западом агентов влияния из числа советских граждан в подрывных политических целях председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов впервые сигнализировал в 1977 году. Речь идет о подготовленной в то время внешней разведкой КГБ СССР и подписанной Ю. В. Андроповым записке, адресованной ЦК КПСС. Ее текст был оглашен председателем КГБ СССР В. А. Крючковым на закрытом заседании Верховного Совета СССР 17 июня 1991 года в Кремле.

У хорошего аналитика сразу же возникает вопрос: а почему так поздно, в 1977 году? Ю. В. Андропов возглавлял КГБ СССР к этому времени уже более 10 лет. Ведь еще в 1945 году А. Даллесом была сформулирована общая доктрина разложения изнутри советского общества. Ну а модернизировал ее Г. Киссинджер в 1972 году. Обращаю внимание читателей на тот факт, что это произошло лишь спустя 10 лет после создания 5-го управления. Да и записка должна была быть подготовлена совместно 1-м управлением (внешняя разведка) и 5-м управлением. Ведь внешняя разведка и 5-е управление должны были

¹ См.: Прозоров Б. А. Рассекреченный Андропов. 2004.

выявлять информационно-психологические операции противника, да и пресекать их должны были вместе.

К сожалению, 5 лет (!) понадобилось КГБ СССР, чтобы узнать о планах Г. Киссинджера. Многовато, учитывая то, что уже в 1975 году в Хельсинки был подписан документ, в котором Советский Союз пошел на глобальные уступки, по сути не получив ничего взамен. Вообще ситуация с Хельсинки-75 до боли напоминала неудачные действия руководства царской России в XIX веке, когда Россия спасла в 1848 году Австрийскую империю от распада, оберегая совместные имперские ценности, а ровно через 5 лет вынуждена была сражаться с «благодарными» австрийцами, ведомыми Британской империей, в Крымской войне.

А теперь приведем текст записки КГБ об «агентах влияния»¹.

Записка КГБ СССР 1977 года

«По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза. ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме

¹ См.: Фроянов И. Я. Погружение в бездну: Россия на исходе XX века. СПб. 1999; Прозоров Б. А. Цит. соч.

того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры — преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства. Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа и искривления руководящих указаний, **будет координироваться и направляться из единого центра**, созданного в рамках американской разведки. По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутривнутриполитического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изыскания в Советском Союзе по туловищным направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходит из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях. По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах нашего общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов. КГБ учитывает полученную информацию для организации мероприятий по вскрытию и пресечению планов американской разведки».

Вряд ли следует сомневаться, что КГБ «учитывал полученную информацию». Но вот осуществить комплексные мероприятия «по вскрытию и пресечению планов американской разведки» удалось далеко не в полном объеме.

По моему мнению, создавать основу для появления агентов влияния начал Н. С. Хрущев, который целенаправленно разрушал созданную генералиссимусом Сталиным эффективную систему контрразведывательного обеспечения деятельности руководства партии и спецслужб. Хрущевские действия сразу привели к негативным результатам — началу вербовки высокопоставленных представителей советских спецслужб еще при правлении Н. С. Хрущева (полковник ГРУ О. Пеньковский, протеже которого был генерал армии И. А. Серов — председатель КГБ СССР, затем начальник ГРУ ГШ СССР, один из наиболее близких соратников Н. С. Хрущева).

Однако выводов из негативной деятельности генерала армии И. А. Серова, снятого с должности и разжалованного, а затем и исключенного из рядов КПСС сделано не было. Ведь именно он реализовывал указания Н. С. Хрущева о прекращении контрразведывательного контроля за руководящими работниками КПСС. К сожалению, после отставки Н. С. Хрущева в 1964 году и исключения из КПСС в 1965 году И. А. Серова председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов поставил в 1967 году вопрос лишь о создании 5-го управления. Почему-то позже не последовало аналогичной записки с предложением о создании специальной структуры в КГБ СССР, отвечающей за контрразведывательное обеспечение внутри высших органов управления КПСС (областных, республиканских, союзных)? Возможно, этот вопрос и ставился Ю. В. Андроповым перед ЦК КПСС, но не получил поддержки. Более того, в начале 70-х годов председателем КГБ СССР Ю. В. Андроповым были внесены предложения в Политбюро ЦК КПСС о прекращении даже разовых специальных проверок в отношении работников, представляемых на повышение, начиная от члена обкома партии. И это предложение

Ю. В. Андропова, скорее всего, инициированное верхушкой советской номенклатуры, было принято. Тем самым создавались объективные предпосылки для появления агентов влияния в высших сферах управления СССР. А ведь генералиссимус Сталин исправил ошибку последнего российского царя, допустившего назначение на посты ключевых министров Российской империи агентов влияния разведок зарубежных стран. В сталинском СССР после принятия ряда организационных мер такое стало невозможным. Однако Н. С. Хрущев вновь «раскрыл ворота» для проникновения МИ-6 и ЦРУ.

В отличие от нашей страны, где высокие партийные чины благодаря действиям Н. С. Хрущева стали ограждаться от «внимания» контрразведки, ФБР усилило контрразведывательный контроль внутри США. Известно, что в рамках своей деятельности ФБР осуществляет целый ряд так называемых прикладных исследований в своих целях, а также для других федеральных ведомств. Эти исследования проводятся в соответствии со специальными директивами президента или указаниям генерального прокурора (министра юстиции). Например, осуществляется тщательная проверка биографических данных и личных качеств кандидатов на ответственные должности в федеральных ведомствах. Короче говоря, политический сыск в Америке поставлен на широкую ногу и, надо сказать, достаточно надежно служит национальным интересам США.

Ошибки КГБ СССР проявились в выступлении председателя КГБ СССР В. А. Крючкова на закрытом заседании Верховного Совета СССР 17 июня 1991 года в Кремле и затем в ответах на острые вопросы депутатов. Я читал эти материалы. И был просто шокирован.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что именно В. А. Крючков руководил внешней разведкой КГБ СССР в 1977 году и готовил эту записку. К тому времени он уже три года эту службу возглавлял.

Во-вторых, он не привел никаких данных о наличии последующих записок КГБ в ЦК КПСС по данной проблеме, из чего можно сделать вывод о том, что особого энтузиазма данная записка в ЦК КПСС не вызвала.

В-третьих, он ничего не сказал об ответе ЦК КПСС, который должен был дать главный идеолог того времени М. Суслов. Судя по всему, кампанию по очищению партийных рядов от «оборотней» М. Суслов начинать не стал.

В-четвертых, на вопрос одного из депутатов о том, что же сделано КГБ СССР по пресечению планов американской разведки, он ничего не ответил. В целом его ответы были достаточно общими и неконкретными.

В-пятых, В. А. Крючков, председатель КГБ СССР, ничего не сказал о работе 5-го управления, не смог представить результаты деятельности КГБ СССР по противодействию агентам влияния. А ведь работа-то проводилась большая. Большинство сотрудников 5-го управления честно и добросовестно выполняли свой долг.

Владимир Александрович Крючков (1924–2007) родился в г. Царицыне (ныне Волгоград). Начал карьеру рабочим-оборонщиком, но быстро перешел на комсомольскую, а затем прокурорскую и далее на дипломатическую стезю. После работы в посольстве СССР в Будапеште в 1954–1958 годах (под руководством Ю. В. Андропова) был переведен на работу в ЦК КПСС (также в подчинение Ю. В. Андропова), а в 1967 году стал помощником председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова. Выдвиженец и «правая рука» Ю. В. Андропова, быстро двигался

вверх по карьерной лестнице. С 1974 года — начальник ПГУ (внешняя разведка КГБ СССР). Обращаю внимание читателей на то, что его заместителем в ПГУ в течение пяти лет был генерал-предатель О. Калугин, осужденный за шпионаж (заочно) в 2002 году. С октября 1988-го — председатель КГБ, с 1989-го — член Политбюро, с 1990-го — член Президентского совета. Несколько раз встречался с директором ЦРУ Р. Гейтсом. В ходе ГКЧП бездействовал, хотя был его главным организатором. За участие в ГКЧП был арестован, обвинялся по статьям 64 («Измена Родине») и 260 («Злоупотребление властью») УК РСФСР. Амнистирован в 1994 году. Генерал армии в отставке. Владел немецким и венгерским языками. Автор пяти книг.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что тройке американских режиссеров информационной войны: Д. Рокфеллеру, З. Бжезинскому и Г. Киссинджеру — в 70-е годы, годы перелома в ходе информационной войны против СССР, противостояла тройка советских руководителей: главный идеолог КПСС М. А. Суслов, председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов, начальник ПГУ (внешняя разведка) В. А. Крючков. Сразу же бросается в глаза то, что американские режиссеры были более образованными людьми, все они являлись докторами наук.

Агенты влияния сделали свое черное дело, внося вклад в разрушение СССР. КГБ СССР оказался бессилем помешать зарубежным планам, даже зная о них, не смог организовать и провести мероприятия по пресечению планов американской разведки. Почему так случилось? Ответ может дать независимое парламентское расследование специальной комиссии, включающей в себя представителей различных политических партий. Эту работу необходимо провести. Выводы должны быть сделаны, чтобы впредь не повторять ошибок. Следует расследовать и факт передачи секретной документации о достижениях советской технической разведки в новом здании

посольства США в Москве председателем КГБ СССР В. Бака-
тиным послу США.

Как явствует из вышеприведенного документа 1977 года, американские спецслужбы ставили задачу внедрения «агентов влияния» прежде всего в сферу управления политикой, экономикой и наукой. Вероятно, не исключался и самый высокий уровень управления. В связи с этим привлекает к себе внимание фигура А. Н. Яковлева — главного идеолога перестройки, человека, чрезвычайно близкого к М. С. Горбачеву.

В 1983 году Ю. В. Андропов, будучи уже генеральным секретарем ЦК КПСС, вернул из Канады в Москву А. Н. Яковлева, и тот сразу же был назначен директором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР по просьбе М. С. Горбачева, которого Ю. В. Андропов считал своим человеком.

В Москву А. Н. Яковлев вернулся вскоре после визита в Канаду секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева. А. Н. Яковлев быстро превратил Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР в управляемый филиал «Совета по международным отношениям», разрабатывающий концепцию перестройки и гласности. Затем, в 1985 году, А. Н. Яковлев стал заведомом пропаганды ЦК КПСС. Именно по его предложению были назначены редакторы СМИ: «Советская культура», «Московские новости», «Известия», «Огонек», «Знамя», «Новый мир», которые развернули антигосударственную деятельность.

В 1988 году А. Н. Яковлев был назначен председателем Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики, что не помешало ему принимать активное участие в публикации в СССР произведений А. Солженицына, А. Рыбакова и других авторов, дискредитирующих советскую власть.

Но ведь вот что любопытно. По свидетельству В. А. Крюкова, «начиная с 1989 года в Комитет госбезопасности стала поступать крайне тревожная информация, указывающая на связи Яковлева с американскими спецслужбами. Впервые подобные сведения были получены еще в 1960 году. Тогда Яковлев с группой советских стажеров... в течение одного года стажировался в США в Колумбийском университете»¹. И что же предпринимал КГБ СССР начиная с 1960 года? Об этом нет открытой информации. Видимо, определенные усилия КГБ СССР предпринимались, иначе бы А. Н. Яковлев не был бы отправлен в Канаду.

В 1990 году КГБ СССР «как по линии разведки, так и по линии контрразведки получил из нескольких разных (причем оценивавшихся как надежные) источников крайне настораживающую информацию в отношении Яковлева. Смысл донесений сводился к тому, что, по оценкам спецслужб, Яковлев занимает выгодные для Запада позиции, надежно противостоит “консервативным” силам в Советском Союзе и что на него можно твердо рассчитывать в любой ситуации. Но, видимо, на Западе считали, что Яковлев сможет проявлять больше настойчивости и активности, и потому одному американскому представителю было поручено провести с Яковлевым соответствующую беседу и прямо заявить, что от него ждут большего. Профессионалы хорошо знают, что такого рода указания даются тем, кто уже дал согласие работать на спецслужбы, но затем в силу каких-то причин либо уклоняется от выполнения заданий, либо не проявляет должной активности. Именно поэтому информация была расценена нами как весьма серьезная, тем более

¹ См.: Крюков В. А. Личное дело. Ч. 1. М., 1997.

что она хорошо укладывалась в линию поведения Яковлева, соответствовала его практическим делам»¹.

Довольно любопытную сцену описывает далее председатель КГБ СССР. «До сих пор, — пишет В. А. Крючков, — хорошо помню свою беседу с Горбачевым. Я показал ему информацию — агентурные сообщения, откровенно поделился опасениями, подчеркнул необходимость тщательной и срочной проверки. Нужно было видеть состояние Михаила Сергеевича! **Он был в полном смятении**, никак не мог совладать со своими чувствами. Немного придя в себя, он спросил, насколько достоверной можно считать полученную информацию. Я ответил, что источник, сообщивший ее нам, абсолютно надежен, но **объект информации настолько неординарен**, что весь материал нуждается еще в одной контрольной проверке. При этом я рассказал, что **каналы и способы проведения необходимых проверочных материалов** в данном случае имеются, и притом весьма эффективные, и всю работу можно будет провести в сжатые сроки. Горбачев долго молча ходил по кабинету. “Неужели это Колумбийский университет, неужели это старое?!” — вдруг вырвалось у него. Спустя какое-то время Михаил Сергеевич взял себя в руки и, как всегда в таких случаях, начал не искать решение возникшей проблемы, а думать, как уйти от нее. “Возможно, с тех пор Яковлев вообще ничего для них не делал, — заглядывая мне в глаза, лепетал он, — сам видишь, они недовольны его работой, поэтому и хотят, чтобы он ее активизировал”. Видя всю нелепость таких рассуждений, он снова надолго замолчал, о чем-то напряженно размышляя. “Слушай, — выпалил он вдруг с облегчением, — поговори сам напрямую с Яковлевым, посмотрим, что он тебе скажет”. Признаюсь, я ожидал чего угодно, только не такого поворота.

¹ См.: Крючков В. А. Личное дело. Ч. 1. М., 1997.

Собираясь к Горбачеву, я заранее предполагал, что он будет увивать, что ни на какое решение не отважится, а предложит, к примеру, подождать и посмотреть, что будет дальше, не поступят ли дополнительные сведения. Но чтобы все это “вывалить” самому Яковлеву! Я попытался сопротивляться, отвечал, что такого в практике еще не было, мы же просто предупредим Яковлева, и на этом дело закончится, до истины так и не докопаемся. Горбачев слушал мои возражения рассеянно, и я понял, что решение он уже принял. Было совершенно очевидно, что в случае отказа поговорить с Яковлевым Горбачев предупредит его сам».

Итак, М. Горбачев знал о «колумбийском» прошлом А. Яковлева, но, несмотря на это, выдвигал его и поддерживал. Знал об этом и председатель КГБ СССР, и что же было предпринято? Судя по всему — ничего. Но ведь можно предположить и то, что М. Горбачев просто приказал В. Крюкову прекратить любые оперативные мероприятия в отношении А. Яковлева. «Колумбийцы» О. Калугин и А. Яковлев длительное время работали в высшем руководстве КГБ СССР и ЦК КПСС, находясь в оперативном контакте с западными спецслужбами. Ситуация, очень похожая на внутреннюю обстановку в царской России в годы Первой мировой войны. Ведь тогда агентами влияния других стран были два ключевых министра страны: министр иностранных дел Г. Сазонов и военный министр В. А. Сухомлинов. Вместе с тем следует обратить внимание и на предельную откровенность в мемуарах В. А. Крюкова, которая важна для понимания механизмов разрушения СССР.

Ни М. Горбачев, ни А. Н. Яковлев не были организаторами перестройки, которая полностью провалилась, завершившись распадом великой страны. Но провалилась она с точки зрения

национальных интересов СССР. А вот с точки зрения ведения информационной войны против СССР операция «Перестройка» прошла очень успешно. Поэтому реальными архитекторами перестройки, видимо, следует назвать режиссеров-идеологов информационной войны против СССР: А. Даллеса, Дж. Кеннана, З. Бжезинского, Г. Киссинджера.

А теперь, уважаемые читатели, вспомним о том, кто же стажировался вместе с А. Н. Яковлевым в Колумбийском университете в 1959 году. Да-да, именно он — Олег Данилович Калугин (1934, Ленинград) — бывший генерал-майор КГБ СССР, заочно осужденный за государственную измену и лишенный воинского звания по приговору суда в 2002 году.

Калугин получил в 2003 году американское гражданство, проживает в США. Потомственный чекист. Отец — выходец из крестьян Орловской губернии — с 1930 по 1955 год работал в НКВД-МГБ, где в его функции входила охрана руководящих деятелей Ленинграда. По окончании университета Калугин по собственной инициативе пошел на работу в КГБ. В 1958 году направлен на стажировку в Колумбийский университет (Нью-Йорк). По окончании учебы работал в Комитете по радиовещанию, а затем снова был направлен КГБ СССР в США сначала в качестве второго, а затем — первого секретаря советского посольства в Вашингтоне. Параллельно был заместителем резидента, позже — резидентом разведки в США. В 1972 году вернулся в СССР.

В 1974 году возглавил управление внешней контрразведки ПГУ КГБ СССР. В это же время внешнюю разведку возглавил В. А. Крючков.

В 1980 году переведен в Ленинград на работу заместителем начальника управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области. В 1987 году переведен в резерв КГБ СССР, написал

М. Горбачеву письмо с обоснованием необходимости реформы органов КГБ, включая их деполитизацию и департизацию, ликвидацию системы политического сыска, строгую отчетность КГБ перед парламентом и гласное освещение многих аспектов его деятельности. В 1989 году по достижении пенсионного возраста генерал-майор Калугин был отправлен в отставку. Летом 1990 года выступил на конференции Демократической платформы в КПСС с заявлениями о деятельности КГБ. Начал давать многочисленные интервью советской и зарубежной прессе. 28 июня 1990 года КГБ СССР выступил с заявлением, в котором высказывания Калугина были названы клеветническими. Затем по представлению КГБ указом Президента СССР Калугин был лишен государственных наград, а постановлением Совета министров СССР лишен звания генерал-майора и других льгот. После ГКЧП Горбачев вернул ему утраченное звание.

В июле 1990 года вышел из КПСС, принимал участие в демократическом движении, выступал на массовых митингах в Москве. В октябре 1990 года участвовал в учредительном съезде движения «Демократическая Россия». Летом 1990 года после сложения Иваном Полозковым полномочий народного депутата СССР Калугин включился в предвыборную борьбу за освободившуюся вакансию и стал народным депутатом СССР от Краснодарского края. Победить на выборах ему во многом помогла группа поддержки, в которую вошли такие популярные политические деятели, как экономист Татьяна Корягина, бывшие следователи Николай Иванов и Тельман Гдян. В ходе предвыборной кампании к борьбе против кандидатуры Калугина был привлечен сотрудник КГБ Олег Туманов, в свое время внедренный в русскую службу радио «Свобода — Свободная Европа», который обвинил экс-генерала в предательстве.

В августе 1991 года Калугин узнал о попытке государственного переворота за несколько часов до его начала от своих бывших коллег, созвонился, по его словам, с Александром Яковлевым и затем отправился в «Белый дом».

А вот выдержки из интервью А. А. Соколова, опубликованного в «Независимой газете» 12 апреля 2002 года под заголовком «Калугин предложил свои услуги ФБР в конце 50-х годов».

Владимир Малеванный

Из досье «НВО». Александр Александрович Соколов родился в 1931 году в г. Гомеле (Белоруссия). Окончил юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, а также школу контрразведки и разведывательную школу (ныне — Академия внешней разведки СВР). Работал в КГБ СССР с 1955 по 1978 год, в 1966–1971 годах — в вашингтонской резидентуре советской разведки под прикрытием секретаря посольства. Полковник в отставке. Автор книги «Суперкрот ЦРУ в КГБ» (1999 год).

— Но все-таки в конце 1979 года Калугина не уволили из органов, а перевели в Ленинград, и некоторые сотрудники полагали, что его готовят на руководящую должность в КГБ. Чем это было вызвано?

— На этот вопрос ответить весьма сложно, хотя формально все вроде бы понятно. К этому времени Калугин стал разрабатываться по подозрению в шпионаже в пользу США, его увольнение затруднило бы разработку. Да и повод подвернулся вовремя — контрразведчики зафиксировали посещение им сауны с женщинами легкого поведения. Дело приобрело скандальный оттенок. Оставлять его в Москве было нельзя. **Решение принимал Андропов, который на основании материалов разработки убедился, что Калугин — агент ЦРУ.** На возражения начальника разведки Владимира Крючкова против перевода в Ленинград председатель КГБ ответил категорическим отказом, сказав, что

решение принято. И добавил: «Со временем ты тоже придешь к выводу о его правильности». **Видимо, Андропову нужно было «запрятать» засветившегося в шпионаже Калугина.**

— **Но почему именно Ленинград? Разве ленинградские чекисты работали лучше московских?**

— Ленинградские контрразведчики работали неплохо. Но многие вопросы остаются без ответа до сих пор. К примеру, генеральным консулом США в Ленинграде в 1984 году был установленный разведчик — сотрудник советского отдела ЦРУ Майкл Гривский, данные на которого наша разведка получила в 1975 году и информировала об этом контрразведку. Однако американский отдел контрразведки в Москве об этом не знал, и поэтому **Гривского как разведчика в Ленинграде не разрабатывали**, что крайне негативно сказывалось на результатах. Калугину Гривский был известен, и скорее всего именно он поддерживал связь с ним в Ленинграде. Конспиративный вылет Калугина вместе со своей любовницей на Канарские острова стал известен лишь спустя несколько месяцев. Складывается впечатление, что кто-то «помогал» разрабатывать Калугина.

После прочтения данного интервью автора книги «Суперкрот ЦРУ в КГБ» вопросов становится больше, чем ответов.

Так, один из руководителей советской разведки О. Калугин подозревался в измене. Председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов, написавший в 1977 году записку в ЦК КПСС об агентах влияния, убедился в том, что О. Калугин — агент ЦРУ. Но вместо ареста генерал Калугин направляется в Ленинград, где еще 7 лет является заместителем начальника управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области. Возможно, что этот перевод был элементом большой оперативной игры, нестандартной комбинацией для выявления других агентов влияния? Вопрос пока остается открытым...

В этот период времени в Ленинграде первым секретарем обкома КПСС (с 1970 по 1983 год) был Григорий Александрович Романов (1923–2008). В 1983–1985 годах он — секретарь ЦК КПСС. Именно Романов рассматривался как реальный претендент на пост генерального секретаря ЦК КПСС после смерти Ю. В. Андропова, как представитель сталинистов-государственников. Однако в результате политической борьбы был избран нейтральный, неизлечимо больной К. У. Черненко, следом за которым к власти пришел выдвиженец троцкистов-глобалистов М. С. Горбачев, сделавший ставку на развал СССР.

В середине же 1980-х Григорий Романов считался главным соперником Михаила Горбачева в борьбе за пост генерального секретаря ЦК КПСС. Отметим, что Григорий Романов считался сильным политическим игроком еще до появления Михаила Горбачева в Москве. Западные советологи считали Г. Романова возможным преемником Леонида Брежнева еще в конце 1970-х годов. В те годы про Г. Романова был кем-то запущен слух, который сейчас расценивается как классический пример черного пиара: якобы первый секретарь ленинградского обкома с размахом справлял свадьбу своей младшей дочери в Таврическом дворце, а в разгар праздника, выпивая за здоровье молодых, гости расколотили антикварный сервиз из Эрмитажа.

После прихода к власти М. Горбачева эта история снова выплыла наружу, но никаких достоверных подтверждений этому найдено не было. Таким образом, эти наветы были клеветой, которая распространялась, скорее всего, ЦРУ и МИ-6 с целью дискредитации Г. Романова. Возможно, именно этим и занимался агент ЦРУ, но одновременно и заместитель ленинградского управления КГБ СССР О. Калугин.

По утверждению очевидцев событий середины 1980-х годов, победа Григория Романова означала бы принципиально другой сценарий для нашей страны. СССР под руководством Г. Романова пошел бы по китайской модели развития и только усилился бы.

В марте 1985 года М. Горбачев стал генеральным секретарем ЦК КПСС, а 1 июля 1985 года Г. Романов был выведен из состава политбюро ЦК КПСС и отправлен на пенсию «по состоянию здоровья». После этого Г. Романов в активной политической деятельности замечен не был.

Как же работал О. Калугин в Ленинграде? Об этом красноречиво рассказывает в своей книге «КГБ — ЦРУ: секретные пружины перестройки», изданной в 1997 году, заместитель начальника советской контрразведки генерал-майор В. С. Широнин.

IX

«Пятая колонна»: режиссеры и исполнители

Несостоявшаяся явка¹

Я многократно упоминал, что в стратегии США, нацеленной на развал Советского Союза, серьезнейшее место отводилось работе против КГБ. К часу «Ч» в средствах массовой информации Запада иступленно нагнеталась обстановка вокруг КГБ. Шла шумная, тщательно спланированная кампания по нагнетанию ненависти к этому ведомству. *Роль главного режиссера кампании явно была возложена на О. Калугина, бывшего «сокурсника» А. Яковлева по Колумбийскому университету, где ведущими преподавателями являлись кадровые сотрудники ЦРУ.* А начало этого нового для Калугина вида «деятельности» было весьма своеобразным. Дело прошлое, можно рассказать на этот счет и некоторые подробности.

По линии разведки в КГБ поступили данные, что в Советский Союз под измененными данными выехал опытный

¹ Широнин В. КГБ—ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М., 1997.

сотрудник ЦРУ для встречи с агентом влияния из числа советских граждан. Встреча должна была состояться в Ленинграде, однако обеспечивать ее безопасность предстояло посольской резидентуре, находившейся в Москве. Естественно, личность прибывшего сотрудника ЦРУ установили еще в международном аэропорту Шереметьево и вели за ним неослабный контроль. Делалось все необходимое, чтобы обнаружить того агента, с которым намечалась встреча. В Ленинград для координации поисковых мероприятий с местными чекистами был направлен один из лучших розыскников контрразведки генерал В. Позже он рассказал мне, что допустил непростительную ошибку, раскрыв Калугину цель своей командировки.

— Не могло быть у меня сомнений, ведь Калугин был заслуженный разведчик... генерал, заместитель начальника Ленинградского управления, — сетовал В. — Мне и в голову не могло прийти подозревать его...

Однако В. раскрыл Калугину не все детали операции. Он, в частности, не сказал, что за американским разведчиком параллельно ведет слежку бригада наружного наблюдения, прибывшая из Москвы. Она-то и сумела засечь момент, когда на одном из мостов через Неву пересеклись на встречном движении маршруты Калугина и американского разведчика, после чего последний быстро ретировался в Москву, а затем в Вашингтон, так и не встретившись со своим агентом.

— Произошло все в четверг, — рассказывал генерал В.

— В соответствии с традиционным разведывательным почерком ЦРУ это могло означать, что Калугин по четвергам каждой последующей недели должен был подтверждать «сигнал опасности», который передал разведчику, чтобы отказать от личной встречи с ним. И, учитывая пристрастие ЦРУ к штампам, генерал В. переключил контроль московской

бригады внешнего наблюдения на Калугина. Результат не замедлил сказаться: в следующий четверг в одном из театров был зафиксирован «визуальный контакт» Калугина с хорошо известным КГБ американским разведчиком — агентуристом из подрезидентуры ЦРУ, работающей под прикрытием Генконсульства США в Ленинграде.

— Со стопроцентной уверенностью могу утверждать, что в театре Калугин условленным знаком или определенным предметом на одежде повторно передал американцам «сигнал опасности», сообщил, что может попасть в поле зрения контрразведки, — рассказывал генерал В., с которым мы вместе работали в аналитическом управлении «А» знаменитого Второго главка. — Теперь надо было ждать, каким образом американские разведчики сообщат Калугину о том, что поняли смысл его сигналов об опасности личных встреч на территории СССР.

События развивались так. В последующие два четверга напротив дома, в котором жил Калугин, американская разведчица из ленинградской подрезидентуры США в одни и те же часы парковала автомашину на расстоянии прямой видимости из окон калугинской квартиры. Служба наружного наблюдения засекла это, и круг замкнулся. Дело в том, что в Первом главном управлении внешней разведки хранилось дело под условным названием «Рината», в котором не было ответов на ряд вопросов. Из дела было известно, что Калугин в конце 70-х годов выезжал в Прагу, где по просьбе чехословацких коллег консультировал их по ситуации с одним из сотрудников ЦРУ, который инициативно предложил услуги чехословацкой контрразведке. Консультант убедил чехословаков, что это оперативная игра спецслужб США, и настойчиво рекомендовал отказаться от контактов с разведчиком. От руководства ПГУ

свою оценку ситуации и характер своих рекомендаций Калугин почему-то скрыл.

А позже в Прагу поступили сведения о том, что этот американец был в США арестован и осужден. Чехословацкие контрразведчики и пришли к выводу, что кто-то передал в ЦРУ информацию о попытке их сотрудника установить контакт со спецслужбами ЧССР. Утечку информации со своей стороны они исключали. Значит, «продать» ЦРУ этого разведчика мог Калугин. Или кто-то другой из руководства ПГУ, кому он докладывал о результатах своей пражской командировки. Но доклада, как известно, не было... Калугин же в связи с происшедшим написал объяснение, из которого ничего не вытекало.

Тем не менее в *Первом главном управлении по информации из ЧССР были сделаны серьезные выводы*. Хотя прямых доказательств предательства Калугина не было, его откомандировали в УКГБ по Ленинградской области под предлогом того, что он слабо руководит подчиненным ему подразделением. Таким образом, Калугин понимал, что находится как бы «под колпаком». Поэтому «промашка» генерала В. настолько испугала его, что он стал допускать непростительные для профессионала ошибки и, по сути, раскрылся, дав КГБ распознать, что американский разведчик прибыл в Ленинград для встречи не с кем-либо, а с самим Калугиным. Он не просчитал, что этот разведчик может находиться под контролем «москвичей», подал ему так называемый «видовой» сигнал опасности, который засекала служба наружного наблюдения.

А вскоре в Москве была зафиксирована длительная встреча Калугина с сокурсником по учебе в Колумбийском университете США, членом Политбюро ЦК А. Н. Яковлевым. По словам генерала В., в КГБ Яковлева тогда считали резидентом ЦРУ, но версию пришлось отбросить — уж больно высокие

кресла занимал он на Старой площади. Между тем результат встречи двух «колумбийцев» оказался неожиданным.

Калугин возвратился в Ленинград и настроил сразу в два адреса (ЦК КПСС и КГБ СССР) письмо, в котором обвинил в некомпетентности и развале работы руководство УКГБ по Ленинградской области. Резон в написании кляузы был немалый. Во-первых, для проверки приведенных в письме аргументов была создана комиссия, что отвлекало внимание от Калугина, а в крайнем случае позволяло все свалить на руководство УКГБ, которое хочет его в отместку оклеветать. Во-вторых, и это главное, в процессе работы комиссии мог бы вскрыться компромат на Калугина, которым могли располагать в Центре.

Продумано все было основательно. В случае серьезных претензий к Калугину и принятия по отношению к нему карательных мер вокруг него можно было быстро создать ореол борца против КГБ, ведь Яковлев в тот период прибрал прессу к рукам и имел возможность дирижировать кампаниями в СМИ, манипулируя общественным мнением. Как показало время, этот замысел «колумбийцев» был реализован полностью.

Вскоре Калугин подал рапорт об увольнении из органов госбезопасности, избежав служебных расследований. А затем превратился в яркого обличителя КГБ, клеветца на своих бывших коллег. Калугину был создан средствами массовой информации имидж «прогрессиста».

От автора

К этим мемуарам профессионала патриота-контрразведчика В. С. Широнова особенно и нечего добавить. Хотя можно высказать сомнения в том, был ли КГБ СССР эффективной спецслужбой, но нужно признать, что в определенные моменты она действовала очень эффективно

(Чехословакия — 1968 год, Афганистан — 1979–1989, Московская Олимпиада, Польша — 1981 и т. д.). Эффективно работали многие подразделения КГБ СССР. Но целостной системы по противодействию информационной войне против СССР создано не было. Да и не могло быть создано. Комплексный характер информационно-идеологических угроз ЦК КПСС выявить не смог. Ошибкой была организованная по указанию ЦК КПСС борьба с мелкими диссидентами, которая, по сути, лишь пропагандировала их деятельность. Реальные центры управления информационной войной против СССР выявлены были. Однако работа по ним велась недостаточная, несмотря на наличие за рубежом людей, сотрудничавших с советской разведкой и занимавших высокие посты. Продвижение агентов влияния на вышестоящие должности в системе советских органов управления недостаточно пресекалось.

В ситуации с О. Калугиным, агентом ЦРУ, тесно связанным со вторым человеком в ЦК КПСС, а значит, и в стране, проявилось следующее. Большинство сотрудников КГБ СССР были людьми компетентными и хорошо подготовленными, честно и достойно выполнявшими свои служебные обязанности. Но, к сожалению, предпринимаемые усилия не привели к позитивным результатам по пресечению и блокированию антигосударственной деятельности агентов влияния в ЦК КПСС. Это подтверждает вывод об отсутствии эффективной системы контрразведывательного обеспечения деятельности высших органов власти СССР. Во многом неэффективность предпринимаемых усилий объясняется отсутствием политической воли на высшем уровне управления СССР.

Х

Р. Рейган — модернизация доктрины информационной войны

В начале 80-х годов XX века роль информационно-психологического воздействия, психологических операций в системе деятельности США **резко возросла**. Сразу же после прихода в Белый дом президент Р. Рейган выдвинул свою стратегию национальной безопасности, состоящую из четырех компонентов: дипломатического, экономического, военного и информационного. Следует обратить внимание на то, что в начале 80-х годов США смогли добиться информационного доминирования над СССР.

Если в области ракетно-ядерных вооружений между СССР и США существовал паритет, то в информационной сфере преимущество США было колоссальным. Так, США контролировали 75% мирового потока телевизионных программ, 50% демонстрационного времени кинофильмов, 90% телевизионных новостей (в 1980 году появилась Си-Эн-Эн).

Поэтому генеральный штаб информационной войны против СССР под руководством Д. Рокфеллера внес дополнительные коррективы в общую стратегию действий.

В 1981 году в США был разработан проект «Истина», который предусматривал организацию пропаганды привлекательности США и подразумевал активное использование спутникового телевидения.

В 1983 году появился проект «Демократия», в рамках которого был создан штаб при Совете национальной безопасности (СНБ) по психологическому воздействию на СССР (через эмигрантские центры, организацию прямого ТВ-вещания из США через спутник на посольства США в соцстранах, поддержку оппозиционных партий, профсоюзов).

Выступая в британском парламенте в июне 1981 года, президент США Р. Рейган заявил, что «исход борьбы, развернувшейся в мире, будет зависеть не от числа бомб и ракет, а от победы или поражения стремлений и идей».

В январе 1983 года президент США Р. Рейган подписал директиву № 77, озаглавленную «Руководство общественной дипломатией, связанной с целями национальной безопасности». Эта директива давала более широкое определение государственной дипломатии и утверждала, что она «включает также мероприятия правительства США, направленные на обеспечение поддержки нашей политики национальной безопасности». Также директива подразумевала организацию и проведение широкого круга информационно-культурных мероприятий и координировала общественную, информационную, политическую деятельность администрации США, а также работу теле- и радиовещания.

Доктрина информационной войны против СССР с приходом Р. Рейгана к власти стала несколько иной. Сохранив предыдущие направления информационных ударов по СССР (формирование «пятой колонны», проблема прав человека,

управление принятием решений и т. д.), она подчеркивала необходимость использования новейших информационных технологий (спутниковое телевидение, Интернет и т. д.). Усилия всех государственных, коммерческих структур и спецслужб США были направлены на достижение главной цели — прихода к руководству СССР человека, способного реализовать курс на распад СССР.

Человек был определен заранее — М. С. Горбачев.

При Р. Рейгане усилилась координация действий интеллектуальных центров ведения информационной войны против СССР с Советом национальной безопасности. Была создана новая структура для борьбы с СССР.

Новая структура механизма информационной войны против СССР, с целью поддержки М. С. Горбачева, выглядела следующим образом:

1-й уровень — стратегические центры глобального моделирования: Лондон — «Комитет 300», «Круглый стол», КИМО. Его представителем была М. Тэтчер, которая первой прозондировала М. Горбачева в 1984 году.

2-й уровень — генеральный штаб во главе с Д. Рокфеллером — оперативный канал связи с Горбачевым.

Управляющий центр — Нью-Йорк, «Совет по международным отношениям».

3-й уровень — Совет национальной безопасности (СНБ) США — координация усилий спецслужб США, Великобритании и других стран, с целью блокирования конкурентов М. С. Горбачева и проведения мероприятий оперативного содействия по борьбе с противниками М. С. Горбачева.

Управляющий центр — Вашингтон.

4-й уровень — Трехсторонняя комиссия. Проведение согласованных мероприятий по организации международной поддержки перестройки, осуществляемой М. С. Горбачевым.

Управляющий центр — Вашингтон.

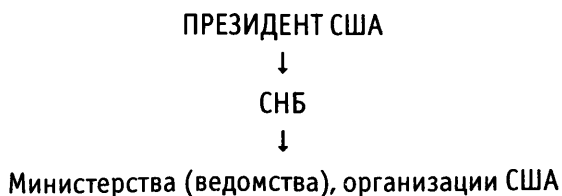
При Р. Рейгане конституционные и государственные органы США стали в еще большей степени использоваться Новой Британской империей в качестве **координационных и направляющих центров** информационно-психологического воздействия. Центральную роль исполнял Совет национальной безопасности (СНБ), который тесно взаимодействовал с британскими структурами ведения информационной войны.

В январе 1987 года был создан Комитет по планированию пропаганды на уровне кабинета министров во главе с помощником президента США по национальной безопасности У. Кларком.

В доктрине «Психологическая пропаганда и национальная безопасность» СНБ квалифицируется как **центральное звено в системе стратегического анализа и проведения психологических операций** наряду с Госдепартаментом, МО, ЦРУ, а также ЮСИА.

Причем США координировали деятельность спецслужб и других стран. Один из участников ведения информационной войны против СССР написал книгу, в которой отметил: «На оперативном уровне в борьбе против России объединились спецслужбы и агентурная сеть США, Израиля и сионистских организаций, Ватикана и западноевропейских стран»¹.

Появился **механизм глобального скоординированного информационно-психологического воздействия на руководство и население СССР:**

¹ Швейцер М. Победа. Минск, 1995.

Безусловно, скоординированная деятельность информационно-психологических структур (государственных, общественных и коммерческих организаций) принесла свои плоды. В 1985 году генеральным секретарем ЦК КПСС стал не Г. Романов, а М. Горбачев.

Условно говоря, внутри элиты КПСС было 4 группы:

- 1) «технократы-косыгинцы»;
- 2) «государственники-сталинисты» (Г. Романов);
- 3) «догматики-сусловцы»;
- 4) «глобалисты-троцкисты» (М. Горбачев).

Расклад сил интересен тем, что М. Горбачев стал выдвиженцем и глобалистов и «догматиков».

В соответствии со стратегией Кеннана советологи давали свои советы, как лучше продвигать М. Горбачева с учетом ситуации в СССР. Шла напряженная исследовательская работа по определению «слабых звеньев» ЦК КПСС. Учитывались все связи членов Политбюро — личные, служебные, семейные. Проводились информационно-психологические операции против одних (Г. В. Романов) и создавался благоприятный имидж для других (М. С. Горбачев). К сожалению, кандидатуру М. Горбачева на заседании Политбюро предложил «технократ» А. А. Громыко, 28 лет руководивший МИД СССР. Это и решило исход противоборства в пользу глобалистов-троцкистов. Это стратегическая ошибка А. А. Громыко была им осознана уже в тот момент, когда вскоре на его место, без всякого согласования с ним, М. Горбачевым был назначен ярый глобалист-троцкист и русофоб Э. А. Шеварднадзе, деятельность которого по односторонним уступкам во внешней политике не имела границ. Более того, некомпетентный Э. А. Шеварднадзе

развернул внутри МИД СССР грандиозную чистку и репрессии против профессионалов, занявшись, по сути, целенаправленным уничтожением всего того позитивного, что было сделано А. А. Громыко. Н. Гореславская в 2009 году написала книгу об этой роковой ошибке самого информированного министра иностранных дел в мире: «Андрей Громыко. Ошибка Мистера Нет».

Вот как известный русский социолог А. Зиновьев в своей книге «Русский эксперимент», написанной в 1995 году, описал алгоритм внешнего продвижения М. Горбачева на пост генсека.

1. Для изучения индивидуальных особенностей политической элиты СССР была создана целая наука — кремниология.

(От автора: только в США изучением СССР были заняты 170 университетов и исследовательских центров. 50 университетов и центров делали это на постоянной основе.)

2. «Кремниологи самым дотошным образом изучали аппарат ЦК. И не только изучали, а оказывали на партийных руководителей влияние. Как? Через средства массовой информации. Через помощников, советников. Через дипломатов, журналистов, агентов КГБ. Можно признать как факт, что Запад в восьмидесятые годы начал во все усиливающейся степени манипулировать высшим советским руководством».

(Автор согласен с выводом А. Зиновьева. Процесс рефлексивного управления со стороны «Совета по международным отношениям» процессом принятия решений в СССР шел успешно.)

3. «Кремниологи изучили ситуацию в высшем советском руководстве еще при Брежнев... Андропов и Черненко были больны, долго протянуть не могли. Так что главную роль, так

или иначе, предстояло сыграть кому-то из двух — Романову или Горбачеву. Изучив досконально качества того и другого (а возможно, уже как-то “подцепив на крючок” Горбачева ранее), в соответствующих службах Запада решили устранить Романова и расчистить путь Горбачеву.

4. «В средствах массовой информации была изобретена и пущена в ход клевета на Романова, и началась его всяческая дискредитация...»

5. «Возьмите теперь сами выборы генсека! В том, что они были явно частью операции соответствующих служб США, даже на Западе многие не сомневались. Все было подстроено умышленно так, что выбирало всего 8 человек. Задержали под каким-то предлогом вылет из США члена Политбюро Щербицкого, который проголосовал бы против Горбачева. Не сообщили о выборах другому члену Политбюро, находившемуся в отпуске. Это был сам Романов, который тоже наверняка проголосовал бы против Горбачева. Если бы хотя бы эти двое не голосовали, Горбачев не стал бы генсеком — он прошел с перевесом в один голос!»

А что бы произошло с мировой историей, если бы Горбачев не стал в 1985 году генеральным секретарем ЦК КПСС? СССР существовал бы и сейчас!

XI

Генеральный ликвидатор СССР М. С. Горбачев

«Когда мы получили информацию о близкой смерти советского лидера (речь шла о Ю. В. Андропове), то задумались о возможном приходе к власти с нашей помощью человека, благодаря которому мы сможем реализовать наши намерения. Это была оценка моих экспертов (а я всегда формировала очень квалифицированную группу экспертов по Советскому Союзу и по мере необходимости способствовала дополнительной эмиграции из СССР нужных специалистов). Этим человеком был М. Горбачев, который характеризовался экспертами как человек неосторожный, внушаемый и весьма честолюбивый. Он имел хорошие взаимоотношения с большинством советской политической элиты, и поэтому приход его к власти с нашей помощью был возможен».

*Маргарет Тэтчер, член Трехсторонней комиссии
январь 1992 года*

29 декабря 2004 года в газете «Российские вести» была опубликована интересная статья Леонида Смольного «Генеральный ликвидатор» (хотя ее можно было назвать и по-другому — «Ставропольский Иуда», например) о М. С. Горбачеве, которая будет интересна и читателям книги.

Перед тем как процитировать ее, хотелось бы еще раз высказать свою точку зрения. Именно М. С. Горбачев несет персональную ответственность за развал СССР и те многочисленные трагедии, которые развернулись на территории бывшего СССР.

Генеральный ликвидатор

«Для некоторых людей осень приходит рано и остается на всю жизнь... Откуда приходят они? Из праха. Куда держат путь? К могиле. Кровь ли течет у них в жилах? Нет, то — ночной ветер. Стучит ли мысль в их головах? Нет, то — червь. Кто глаголет их устами? Жаба. Кто смотрит их глазами? Змея. Кто слушает их ушами? Черная бездна. Они взбаламучивают осенней бурей человеческие души, они грызут устои причины, они толкают грешников к могиле. Они неистовствуют и во взрывах ярости суетливы, они крадутся, выслеживают, заманивают, от них луна угрюмеем ликом и замутняются чистые текущие воды. Таковы люди осени. Остерегайся их на своем пути».

Рэй Дуглас Брэдбери. Что-то страшное грядет

2 марта 1931 года в селе Привольное Ставропольского края родился мальчик. Он вырастет, закончит Московский университет, судьба вознесет его на самую вершину власти могучей и великой страны, его будут с восторгом принимать за пределами своей отчизны и проклинать на Родине. Он изменит карту планеты и повернет эволюцию вспять. Он, несомненно, попадет в учебники истории, даже уже попал. Жаль только, что он забыл, что в историю можно не только попасть, но и влипнуть.

Спустившийся с гор

К началу 80-х годов Советский Союз подошел еще внешне крепким, но его изнутри уже подтачивали невидимые

«черви» и «кроты». Страна нуждалась в реформах, это было понятно всем. Вопрос состоял в том, чья группировка придет к власти и, соответственно, чья стратегическая линия одержит верх. Брежневский клан готовил свою кандидатуру «преемника» на замену впадшему в старческое бессилие вождю. В свое время определенные силы выдвигали вперед первого секретаря ЦК Белорусского рескома партии Петра Машерова, загадочно погибшего в автокатастрофе. Говорили и о питерце Романове. Но его скомпрометировали спецслужбы.

Однако неожиданно для многих на пост генсека приходит Юрий Андропов. Казалось, это надолго. Вопреки усиленно распространявшимся слухам о плохом состоянии здоровья Юрия Владимировича, он мог бы продержаться в Кремле не один год. Не сложилось. Так же мимолетно пролетел в народной памяти Константин Черненко. Страна устала от похорон, и вот в марте 1985 года новым генсеком становится Михаил Горбачев.

Об интригах, сопровождавших выдвижение и продвижение Михаила Сергеевича на эту высокую должность, написано много. Но далеко не все. Писатели и аналитики, глубокомысленно рассуждающие о подводных течениях в «кремлевском аквариуме», почему-то не упоминают одно примечательное обстоятельство. Горбачев — южанин, рядом с его Ставрополем расположены мистические Кавказские горы. А на юге все не только быстро растет, но и пускает такие корни, которые не сразу вычислишь. Тем более что кавказцев в Москве всегда хватало начиная еще со времен «святого Иосифа».

Есть, есть определенная тайна в механизме продвижения МСГ наверх. Провинциальный секретарь с соответствующим кругозором, ограниченным словарным запасом из старых учебников политэкономии, объективно не имел шанса переехать в Москву. Но его двигали. Как говорят, в том числе и председатель КГБ СССР Юрий Андропов (что не так, но об этом ниже). Горбачев был первым секретарем Ставропольского крайкома, царь и бог крупнейшего

региона страны, где любили отдыхать партийные бонзы типа Андропова и Суслова, куратор «провального» сельского хозяйства.

Еще одна загадка: возглавлявший КГБ Азербайджана Гейдар Алиев, надо полагать, кое-что знал о ставропольском прошлом Горбачева и пытался ему помешать. Юрий Андропов в свое время продвинул Алиева в Москву, чтобы, видимо, в последний момент использовать его досье против Михаила Сергеевича. И посему не случайно Горбачев почти сразу после прихода к власти нанес удар по азербайджанскому чекисту. Так что же такого могли знать о последнем советском генсеке «компетентные органы»? Что так пугало Михаила Сергеевича?

Партийные интриги

В планы реформ, которые затевал Юрий Андропов, входило многое, но никогда речь не шла о развале Советского Союза, что впоследствии проделал Горбачев, не стеснявшийся называть себя выдвиженцем Юрия Владимировича. Андропов намеревался отодвинуть КПСС от управления страной, передав полноту власти советским «хозяйственникам». Советское правительство, а не конклав старцев Политбюро должно было возглавить управленческую вертикаль. И еще Андропов хотел создать в стране двухпартийную систему, где бы правящая партия постоянно чувствовала на своем затылке дыхание конкурента. Эта версия реформ, кажется, сильно отличается от того, что впоследствии проделал с доверчивым народом Михаил Сергеевич. Понятно, что отстранение КПСС от власти не было простым делом. Требовалось вначале «обескровить» партию, внести дезорганизацию в стройные ряды. Поводом для наступления стали финансовые прегрешения советской хозяйственной элиты, чьи делишки стали предметом внимания сотрудников КГБ. Однако до прихода Андропова они не могли пустить накопленную информацию в дело, ведь «хозяйственников» прикрывали высокопоставленные партийные

чиновники. Зато теперь, в 1982 году, «комитет» серьезно взялся за краснодарского и астраханского секретарей. Но мало кто знает, что третьим в этом списке стоял бывший секретарь Ставропольского крайкома КПСС Михаил Горбачев. Небольшой экскурс в историю. Южное направление с определенного времени стало предметом беспокойства правоохранительных органов. Из республики Афганистан, где контингент советских войск выполнял «интернациональную миссию», вместе с гробами погибших военнослужащих начали поступать и «тяжелые» наркотики. Особую опасность аналитики КГБ и МВД СССР усматривали в том, что транзит и распространение наркотических веществ «крышевали» как высокопоставленные офицеры силовых ведомств, так и отдельные представители партийного аппарата.

Попытки вычислить географию транзитных потоков советских наркоторговцев предприняли министр внутренних дел СССР Василий Федорчук, его зам по кадрам Василий Лежепев и председатель КГБ СССР Виктор Чебриков. По заданию Совета министров СССР они спускают начальнику психофизиологической лаборатории МВД СССР Михаилу Виноградову задание разработать метод скрытого выявления сотрудников правоохранительных органов, которые либо употребляли наркотики, либо контактировали с наркосодержащими веществами.

Полигоном для отработки метода избрали республики Таджикистан, Узбекистан и Азербайджан, специальная бригада приняла участие в ежегодном профилактическом осмотре личного состава органов внутренних дел. В итоге выяснилось, что сотрудники милиции этих республик, начиная от генералов и заканчивая рядовыми, в шестидесяти случаях из ста лично употребляли наркотики. Но самое главное, ради чего и планировалась операция и о чем тогда не знал непосредственный руководитель исследования Михаил Виноградов, стало подтверждение информации, что все наркотические потоки из Средней Азии и Кавказа с самого начала сходились в Ставропольском крае. И теперь-то стало понятно, почему еще в 1978 году Михаила Горбачева

«задвинули» из первых секретарей Ставропольского края на незначительную должность секретаря ЦК КПСС по «про-вальному» сельскому хозяйству. Убирали из-под удара? А может быть, наоборот, подставляли под репрессивный каток «комитета»? Ведь к тому времени чекисты пустили за ним «наружку».

Мистика Мальты

Горбачева спасло чудо. Правда, можно сказать и так, что чудо это носило рукотворный характер. Странные быстрые смерти двух генсеков, Андропова и Черненко, которых по идее должны были холить и лелеять врачи Четвертого управления Минздрава СССР, до сих пор не дают покоя многим специалистам и историкам. Как бы там ни было, но после прихода к власти Михаил Сергеевич тут же разгромил группу экспертов МВД СССР, занимавшихся скандальным «ставропольским наркотранзитом», отправив кого в отставку, кого на пенсию. Но южный акцент в деятельности генсека только усилился. Не случайно Горбачев вытащил грузина Шеварднадзе, поставив его на ключевое направление — внешнеполитическое, назначив доселе не имевшего никакого отношения к дипломатической работе Эдуарда Амвросиевича на пост министра иностранных дел СССР. Шеварднадзе с тыла прикрывал Горбачева, вместе они потом втихую и не без пользы для себя сдавали внешнеполитические позиции великой страны.

Они зашли слишком далеко, их могли разоблачить верные присяге спецслужбисты. И потому, чтобы не попасть под каток «комитета», Горбачев и Шеварднадзе сознательно форсировали процессы по развалу СССР. Примечательный штрих. Знаменитая встреча на Мальте, декабрь 1989 года. Генеральный секретарь Михаил Горбачев и президент США Джордж Буш (старший) заявили по итогам встречи, что их страны больше не являются противниками. А накануне исторического визита в море разыгралась страшная буря. Казалось, сама природа

чему-то препятствует, пытается предотвратить какую-то страшную трагедию. Но что? Знающие люди рассказывают, как во время переговоров на палубе советского корабля появился ошалевший американский журналист, который на чистейшем русском языке сказал своим коллегам: «Ребята, вашей стране конец...»

Ставропольский Иуда

В последние годы перестройки страна пошла вразнос. Горбачев на тревожные замечания чиновников партийного аппарата, что происходит нечто неладное, весело отвечал: «У нас все просчитано». Но процессы контролировали не только на Старой площади. В апреле 1991 года состоялся пленум Московского горкома партии. Первый секретарь горкома, член Политбюро КПСС Юрий Прокофьев огласил повестку дня.

В ней значилось, что группа Московской парторганизации совместно с блоком секретарей сибирских и уральских партийных организаций, включая комитеты крупнейших промышленных предприятий, вносит на рассмотрение предстоящего пленума ЦК КПСС один-единственный пункт: о снятии с должности генсека ЦК КПСС Михаила Горбачева. Однако кулуарно Михаил Сергеевич переиграл оппонентов. Получилось так, что пленум перенесли на конец августа. А в промежутке планировалось подписать разработанный в Ново-Огарево Союзный договор.

ГКЧП. Допустим, что Крючков со товарищи не выступили бы в августе 1991 года. И что? Да ничего особенного. Прошел пленум ЦК КПСС, президента Горбачева отстранили от партийной власти. В дальнейшем ход событий мог развиваться следующим образом: КПСС утрачивала свое влияние, вступая на путь реформирования (раскол на две-три партии — тот самый андроповский вариант), планоно запускался бы переход экономики на рыночные рельсы (по китайскому образцу), выстраивалась бы демократия, но не по западным фальшивым лекалам.

При такой комбинации и Горбачев, и Ельцин были бы выведены из «большой игры». **Так что августовский заговор объективно играл на руку Михаилу Сергеевичу**, который таким образом пытался переиграть партийную оппозицию. Выигрывал и Ельцин, который в случае подписания Союзного договора сохранял за собой пост председателя Верховного Совета РСФСР. Однако после ГКЧП шансы были упущены.

...Однажды один из бывших президентов бывшей союзной республики спросил Горбачева: «Почему вы отторгаете наш народ от русских?» В ответ Горбачев просто опустил глаза. Он предал тех, кто сперва поверил его демагогии и рассчитывал вывести страну из политического и экономического тупика путем одного лишь маневра, играя по принципу «и нашим, и вашим». Эгоизм в жизни и политике, личная безответственность — вот приговор истории.

Начальник Управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности Прокуратуры СССР В. И. Илюхин (сейчас он депутат Государственной Думы) 4 ноября 1991 года возбудил в отношении М. С. Горбачева уголовное дело по статье «Измена Родине». Спустя два дня В. И. Илюхин был уволен. Я считаю, что необходимо провести общественный трибунал над М. С. Горбачевым. По моей инициативе со 2 по 22 декабря 2005 года на интернет-портале KM.RU проводилась акция «Общественный трибунал над М. Горбачевым за развал СССР и преступления против его народов». М. Горбачева осудили 56 298 человек.

XII

Как мы потеряли великую и могучую страну

Приступая к реформам СССР в 1985 году, М. С. Горбачев действовал по четко разработанному «Советом по международным отношениям» плану. Он, конечно, не был знаком с его содержанием, да и о его существовании вряд ли подозревал. Реальные архитекторы перестройки умеют хранить тайны. М. Горбачев просто знал, что ему помогли прийти к власти внешние силы, к просьбам которых он должен был прислушиваться. В полном объеме о содержании плана было известно лишь Д. Рокфеллеру. О каких-то компонентах плана знали М. Тэтчер, Г. Киссинджер, З. Бжезинский и ряд других людей. Назовем его условно план «Комбайнер». Как и совершенно секретный план информационной войны против СССР августа 1943 года «Рэнкин», так и план «Комбайнер» никогда не будет опубликован. Символично, однако, что если инициатором плана «Рэнкин» был У. Черчилль, то ключевую роль в плане «Комбайнер» сыграла британка М. Тэтчер. По сути, именно ей удалось осуществить успешный вербовочный подход к М. С. Горбачеву, используя его внушаемость и честолюбие в 1984 году. У нее была пухлая папка с компроматом

на бывшего ставропольского комбайнера, подготовленная для нее агентом британской разведки МИ-6 (с 1960 года) полковником Олегом Антоновичем Гордиевским, сотрудником советской внешней разведки. 14 ноября 1985 года О. А. Гордиевский был заочно приговорен за измену Родине к смертной казни с конфискацией имущества. Приговор не отменен и после распада СССР.

Вообще история с О. А. Гордиевским, так же как и история с О. Калугиным, вызывает большое недоумение. Ведь в 1985 году О. Гордиевский попал под подозрение советской контрразведки. В связи с этим нельзя не отметить профессионализм советских контрразведчиков. Под предлогом повышения его вызвали в Москву, отвезли в загородный дом КГБ СССР, где несколько часов допрашивали. Но по каким-то причинам руководство КГБ СССР не арестовало О. Гордиевского сразу, а оставило его под домашним арестом (?), из-под которого ему удалось сбежать (!) с помощью британской разведки. Напомню читателям о том, что начальником внешней разведки КГБ СССР в тот период был В. А. Крючков, руководивший ею 14 лет. Затем он пошел на повышение и стал председателем КГБ СССР, организовал якобы путч в августе 1991 года.

План «Комбайнер» имел и четкую экономическую составляющую, нацеленную на дезорганизацию советской экономики и ее подпадание под влияние транснациональных корпораций. В какой-то степени это был «план Маршалла-2» по экономическому закабалению СССР.

В конце 1987 года правительство СССР подготовило свои предложения по экономике страны на 1988 год. Согласно этим предложениям твердый народно-хозяйственный план трансформировался в государственный заказ, полностью

обеспеченный финансовыми и материальными ресурсами. При этом заказ был снижен до 90–95% от общего объема производства, а оставшимися 5–10% продукции предприятия получали право распоряжаться по своему усмотрению на основе договорных отношений. В последующие годы на основе полученного опыта предполагалось постепенно установить оптимальный уровень госзаказа.

На заседании Политбюро ЦК КПСС в конце 1987 года М. Горбачев добился решения о доработке проекта правительства, в результате которой уровень госзаказа был снижен на одну треть, а по ряду министерств — более чем наполовину. Очевидно, что М. Горбачев действовал по внешним инструкциям.

Я считаю, что это были целенаправленные действия по развалу советской экономики. Все шло в соответствии с запиской КГБ СССР 1977 года. Напомним некоторые ее положения:

«1. ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики.

2. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза».

После указаний М. С. Горбачева, пользуясь свободными договорными ценами, многие предприятия стали на первых порах получать огромные деньги — сверхприбыль, но не за счет увеличения производства, а за счет своего монопольного положения. В результате доходы в 1988 году выросли

на 40 миллиардов рублей, в 1989 году — на 60 миллиардов рублей, а в 1990 году — на 100 миллиардов рублей (вместо обычного прироста в 10 миллиардов рублей). Потребительский рынок был взорван, все товары буквально «улетали» с прилавков. Повсюду стали снимать с производства невыгодную продукцию — вымывался дешевый ассортимент. Если госзаказ был резко снижен в машиностроении и ряде других отраслей, то в топливно-энергетическом комплексе он составил 100%. Шахтеры покупали все необходимое для производства по договорным ценам, а уголь продавали по государственным. Это послужило одной из главных причин вспыхнувших шахтерских забастовок. Нарушилась справедливость. Произошел разрыв установившихся взаимосвязей в народном хозяйстве. На передний план стали выходить региональные интересы, что стало питательной почвой для сепаратизма. Итог перестройки — социально-экономический крах: была потеряна управляемость производством, финансами, денежным обращением. Но ведь это и была основная цель операции «Перестройка» в рамках реализации плана информационной войны против СССР «Комбайнер».

До перестройки государственный бюджет СССР принимался и исполнялся без дефицита. На 1988 год впервые доходы не превышали расходов в сбалансированной сумме. Но уже в 1989 году госбюджет СССР был принят с бюджетным дефицитом около 36 миллиардов рублей, но в доходы бюджета были включены ссуды Госбанка в сумме свыше 64 миллиардов рублей, которые никогда раньше к доходам бюджета не относились.

То есть на самом деле бюджетный дефицит составил 100 миллиардов рублей! Поэтому вскоре начались проблемы с продовольственным обеспечением населения.

Отказ от монополии производства и реализации спиртоводочной продукции только в 1989 году привел к потере государственным бюджетом поступлений по налогу с оборота более 20 миллиардов рублей.

Экономика страны стала испытывать трудности, объемы производства сократились на 20% по сравнению с 1985 годом, цены неуклонно поползли вверх, появилась безработица.

Государственный внешний долг за годы перестройки многократно увеличился, поскольку внешние заимствования стали основным средством покрытия бюджетного дефицита. Еще более стремительно рос государственный внутренний долг.

После прихода к власти М. Горбачева резко возросла преступность. Количество преступлений ежегодно увеличивалось на 30%. Уже в 1989 году количество заключенных в СССР (1,6 миллиона человек) стало в 2 раза больше, чем в 1937 году.

И вот в этих нестабильных социально-экономических условиях начинается проведение политической реформы. Аналогичная схема была применена ЦРУ и МИ-6 в 1953 году для свержения правительства Моссадыка в Иране, после чего добыча нефти перешла под контроль транснациональных корпораций.

В ходе **политической реформы** проводилась дискредитация всех героев и выдающихся людей, составлявших гордость русского народа. В ее ходе акцент был сделан на реализации программной речи Аллена Даллеса в 1945 году. Практически все герои Великой Отечественной войны подвергались изощренным клеветническим обвинениям и надругательству, то же делалось и по отношению к более далекой русской истории, в том числе в отношении Петра I, Екатерины II, Ивана Грозного. Началось шельмование отдельных личностей и исторических периодов Руси. Вся русская

история, согласно версиям конца 80-х, оказалась историей ничтожеств. Так, постепенно, шаг за шагом гражданам стала внушаться идея неполноценности русского народа. Поток негативных комментариев, разработанных в рамках «Гарвардского проекта», обрушился на психику советских людей. Эти информационно-идеологические акции успешно проводились куратором советских СМИ «колумбийцем» А. Н. Яковлевым, который был близок и к М. С. Горбачеву, и к агенту ЦРУ О. Калугину.

СМИ, курируемые А. Н. Яковлевым, провозгласили свободу слова и развернули поэтапную антигосударственную кампанию. С учетом взаимодействия, осуществляемое «колумбийцем» А. Н. Яковлевым с другим «колумбийцем» — генералом КГБ СССР и агентом ЦРУ О. Калугиным, можно предположить, что основные комментарии для советских СМИ разрабатывались за океаном. В их основе лежали выводы так называемого «Гарвардского проекта», исследования под руководством Аллена Даллеса, направленные на изучение глубинных механизмов общественного сознания в СССР и поиск «болевых точек» для его разрушения. Под внешним информационно-идеологическим управлением советские СМИ стали работать на разрушение государства. СМИ руководила группа глобалистов-троцкистов (А. Яковлев, В. Медведев, В. Коротич, Д. Волкогонов и др.), ранее строго взыскивавших за инакомыслие, осуществлявших жесткую цензуру «антисоциалистических» взглядов. Они были ближайшими соратниками М. Горбачева в деле развала СССР.

Широко стало применяться переписывание истории. Иллюстрацией может служить замена сведений о преступлениях колонизаторов Запада, проводивших порабощение

и массовое уничтожение беззащитных народов, информацией об их якобы просветительской цивилизаторской миссии с установлением демократических идеалов. А ведь развитие Запада, начиная с XV века, происходило в значительной степени за счет ограбления колоний. Фактически Западная Европа как единое целое эксплуатировала огромные массы порабощенных народов. Колониальная модель развития мира, созданная Британской империей, была несправедливой. Внутренние европейские противоречия сглаживались поступлениями из колоний. Россия же жила за счет своего труда, сама создавала свое богатство. Ей также приходилось непрерывно отражать внешние нашествия с Запада и Востока.

Глобалисты-троцкисты, организовав информационное прикрытие со стороны СМИ и лояльного Запада, развернули тотальную зачистку во всех звеньях управления СССР. В 1986–1989 годах под давлением М. Горбачева было смещено со своих постов **82,2% секретарей** обкомов, крайкомов и республиканских ЦК КПСС. Это была крупнейшая чистка за всю историю КПСС. И это была не просто перетасовка кадров. Это был их разгром — в соответствии с рекомендациями «Совета по международным отношениям». Страну готовили к распаду. Был открыт массированный огонь на поражение по «штабам».

На советских телеканалах была развернута мощная антигосударственная пропаганда, якобы для борьбы с мифическим **механизмом торможения** со стороны партийных кадров. Сам термин «механизм торможения» был придуман специалистами Гарвардского университета. В разгроме советской системы управления на первом этапе приняли участие и «догматики-сусловцы», во главе с членом политбюро

ЦК КПСС Егором Лигачевым. Потом очередь дойдет и до «догматиков». Но именно их использовали вначале как таран для разрушения КПСС. Ведь позиции глобалистов-троцкистов до 1987 года были слабы в советской системе управления и без поддержки «технократов» и «догматиков» им было не обойтись.

В 1989 году Дэвид Рокфеллер посетил СССР во главе делегации Трехсторонней комиссии, включавшей режиссера-идеолога Г. Киссинджера, бывшего французского президента Жискара д'Эстена, бывшего премьер-министра Японии Я. Накасоне и Уильяма Хайлэнда, редактора журнала *Foreign Affairs*. Видимо, в ходе встречи Михаилом Горбачевым были получены дополнительные инструкции по развалу советской экономики.

Следующая встреча Д. Рокфеллера, других представителей Трехсторонней комиссии и Михаила Горбачева с участием его окружения состоялась в Москве в 1991 году. Затем М. С. Горбачев нанес ответный визит в Нью-Йорк.

12 мая 1992 года, уже будучи частным лицом, он встретился с Д. Рокфеллером в отеле «Уолдорф Астория». Официальной целью визита были переговоры о получении Михаилом Горбачевым финансовой помощи в сумме 75 миллионов долларов для организации глобального фонда и «президентской библиотеки по американскому образцу».

Именно М. Горбачевым были заложены основные мины, взрыв которых в 1991 году привел к распаду СССР.

Пересмотрев систему прежних геополитических приоритетов СССР — России, М. Горбачев вместе с Э. А. Шеварднадзе приступил к формированию нового внешнеполитического курса. В его основу был положен абстрактный примат общечеловеческих ценностей, которые так никогда никто и не

сформулировал. Реализация нового внешнеполитического курса на практике привела к односторонним уступкам и приняла абсолютно деструктивные формы.

Излишне форсированный вывод наших войск из Восточной Европы имел своими последствиями резкое ослабление геополитических интересов СССР — России. Обвальное свертывание многолетних контактов с бывшими союзниками привело к вытеснению СССР — России из многих регионов мира, к крупным геополитическим и экономическим потерям.

Американская газета *Washington Post* 15 декабря 1991 года напечатала статью с анализом правления М. С. Горбачева. Данные газеты показывают, какова экономическая эффективность, можно сказать — «рентабельность», информационной войны против СССР.

	1985 год	1991 год
Советский золотой запас	2500 тонн	240 тонн
Официальный курс доллара	0,64 рубля	90 рублей
Официальные темпы роста советской экономики	+ 2,3%	–11%
Внешний долг	\$10,5 млрд	\$52 млрд

Если попытаться объективно проанализировать причины поражения СССР в информационной войне, то главной причиной является неспособность ЦК КПСС и КГБ СССР оказать противодействие, которая привела к созданию «пятой колонны» внутри СССР и приходу к руководству страны группы глобалистов-троцкистов во главе с М. Горбачевым.

Мнение о перестройке

В октябре 2004 года в Москве состоялась конференция, посвященная 20-летию перестройки, с участием М. Горбачева.

Хотелось бы привести цитату из выступления автора на этой конференции (по стенограмме).

«О выступлениях. Прежде всего, хотел бы поддержать выступления господина Уткина и господина Михайлова. За одним исключением. Господин Уткин сказал, что “я полностью поддерживаю то, что начал Михаил Сергеевич Горбачев”, и не высказал личных претензий в адрес “архитектора перестройки”. И в этой связи согласиться с ним мешают (мне лично) два момента.

Первый — это оценка знаменитым американским государственным деятелем и дипломатом Генри Киссинджером в своей великолепной книге “Дипломатия” двух людей: Рональда Рейгана и Михаила Сергеевича Горбачева. Суммируя его взгляд, могу говорить о персональной ответственности Михаила Сергеевича Горбачева за негативные последствия начатых им реформ, которые привели к хаосу и распаду СССР. Г. Киссинджер отметил, что “Горбачев резко ускорил гибель представляемой им системы, призывая к реформам, провести которые он оказался не способен”.

Второй момент. Я хотел бы привести экономические результаты горбачевских реформ. Я месяц назад учился на курсах высшего руководящего состава в Германии, в Баварии, в городе Гармиш-Партенкирхене, в Американско-германском Европейском центре изучения проблем безопасности им. Дж. Маршалла. Американские официальные лица в ходе обучения привели слушателям статистику, говорящую о том, что сегодня Россия имеет 13 процентов экономического потенциала США. Это уменьшение в четыре раза произошло за годы реформ. Одновременно

Китай увеличил свой экономический потенциал в четыре с половиной раза.

Таким образом, реформы изменили геополитическое положение страны и привели к тому, что американские войска и база НАТО находятся уже в ста километрах от Санкт-Петербурга (как уже отмечали г-да Уткин и Михайлов), но мы одновременно потерпели колоссальное экономическое поражение.

Военно-политическая цена вывода войск из Восточной Европы, как сказал Уткин: две трети военного потенциала СССР было уничтожено одним росчерком пера. Но ведь американцы выводили свои войска, всего одну дивизию, из Западной Германии восемь лет, а мы сотни тысяч военнослужащих и десятки тысяч единиц боевой техники выводили в течение нескольких лет, в неподготовленные места, иногда просто в поле. И это требовало колоссальных финансовых расходов, вело к снижению уровня жизни населения.

И конечно, экономическая цена стратегических ошибок М. Горбачева и его ближайшего окружения очень высока для России. Последняя цифра. В результате неудачных горбачевских реформ лишь к 2006 году Россия (даже при высоких экономических темпах роста и при благоприятных ценах на нефть) выйдет экономически на уровень 1990 года. Вот какова цена неудачных реформ.

Поэтому, конечно, гуманистические идеи были выдвинуты правильно, но, к сожалению, в реальной мировой политике действуют принципы Макиавелли. Все-таки цель оправдывает средства, и Запад, к сожалению, не отреагировал на наши односторонние шаги по разоружению.

Я надеюсь, что второй час дискуссии будет посвящен укреплению российско-американских отношений. И внутри США есть разные силы. Мне бы хотелось, чтобы победили те силы, о которых говорил Михайлов в своем выступлении (в 45-м году). Но пора перестать, конечно, идеализировать Запад, который воспользовался слабостью Михаила

Сергеевича и тех людей, которые его окружали в тот период времени. Не политической целесообразностью они руководствовались, а эмоциями. Эти эмоции привели нас, к сожалению, к тяжелейшему экономическому положению. Спасибо»¹.

¹ Перестройка: Двадцать лет спустя. М., 2005. Авторизованная стенограмма двухдневной дискуссии, проведенной теоретическим клубом «Свободное слово» при Институте философии Российской академии наук и посвященной 20-летию перестройки, начатой в марте-апреле 1985 года. В обсуждении участвовали известные российские философы, историки, политологи, деятели культуры, а также представители Американского университета в Москве.

XIII

Декабрь 1991 года

8 декабря 1991 года — один из самых трагических дней в истории нашей страны, хотя после августовских событий в Москве он был закономерен. В этот день лидеры трех республик, входивших на тот момент в состав Советского Союза: России, Украины и Белоруссии, — подписали в заповеднике «Беловежская пуца» документ, в котором объявлялось о прекращении существования СССР как «геополитической реальности».

Следует обратить внимание на то, что в Вискулях¹ собрались руководители трех из четырех республик — учредителей СССР в 1922 году — России, Украины и Белоруссии. Четвертой была Закавказская Федерация, которая прекратила существование в 1936 году, а все члены бывшей ЗСФСР ранее уже вышли из состава Союза (Грузия — 9 апреля, Азербайджан — 30 августа, Армения — 21 сентября 1991 года). В итоге переговоров руководителей трех республик родилась формула соглашения, которая состояла из двух частей. Первое: государства-учредители констатируют факт прекращения

¹ Вискули — охотничья усадьба, находящаяся в центре белорусской части Беловежской пуши, которая была одной из резиденций руководителей СССР.

деятельности образованного ими в 1922 году государства — Союза ССР. Второе: Россия, Украина и Белоруссия (опять же в качестве учредителей) объявляют о создании нового объединения — Содружества Независимых Государств. Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич, подписав соглашение об образовании СНГ, решили затем позвонить М. Горбачеву и президенту США Дж. Бушу-старшему. Телефонисты «спецкоммутатора» довольно долго разыскивали несостоявшегося перестройщика, а Белый дом ответил почти сразу. В итоге часть разговора шла параллельно: Б. Ельцин — с Дж. Бушем, С. Шушкевич — с М. Горбачевым. Затем М. Горбачев сразу обратился к руководству Советской армии. Но военные не откликнулись на призыв главного «временщика-перестройщика», так как армию М. Горбачев ранее «подставлял» неоднократно. Все это очень напоминало историю **российского императора** Николая II в 1917 году, когда царь из Ставки Верховного главнокомандования в Могилеве обратился за поддержкой к командующим армиями, а его поддержали лишь два генерала (немец и кавказец).

Точку в юридическом оформлении распада СССР поставили Верховные советы России, Украины и Белоруссии, которые практически единогласно ратифицировали Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (в российском парламенте лишь шестеро депутатов проголосовали против ратификации). Вскоре к СНГ присоединились почти все советские республики. 25–26 декабря 1991 года Верховный Совет СССР подтвердил факт распада Союза и проголосовал за прекращение полномочий союзных органов государственной власти.

Главным разочарованием XX века граждане России (17% опрошенных) называют распад СССР. Таковы данные

соцопроса, проведенного ВЦИОМ в октябре 2008 года. Такое же мнение было высказано и в 1998 году. Исходя из результатов опросов можно говорить о сложившемся устойчивом историческом взгляде, который отражает восприятие массовым сознанием факта распада СССР.

Большинством граждан России Советский Союз воспринимается не только как великая мировая держава, заметно усилившая геополитическое влияние и возможности прежней империи Романовых, но и как весьма успешный внутривнутриполитический проект, позволивший создать реальное содружество различных народов, наций и культур. Именно с СССР связаны основные достижения прошлого века, отмеченные в опросе ВЦИОМ, — такие как освоение космоса и атомной энергии, первый в мире полет человека в космос и др.

Факт распада СССР воспринимается как подлинная катастрофа. Многие убеждены, что это стратегическая ошибка, повлекшая за собой негативные, а возможно, и непоправимые последствия, утрату наиболее значимых достижений предшествующей эпохи — роли ведущей мировой державы, мирного содружества народов, справедливости, порядка и благополучия, как материального, так и морального.

Спустя 18 лет после «крупнейшей геополитической катастрофы XX века» (так назвал события 1991 года Владимир Путин) многие жители бывшего Советского Союза по-прежнему не понимают, как такое могло произойти. Одни считают, что распад СССР был предопределен ходом его исторического развития, что роковая ошибка была заложена изначально, когда строители коммунизма взялись за создание «нового человека». Другие уверены, что всему виной жажда власти со стороны республиканских национальных элит, желание избавиться от непопулярного президента СССР Михаила

Горбачева, которое овладело Борисом Ельциным, Леонидом Кравчуком и Станиславом Шушкевичем. Третьи обвиняют в предательстве партийную верхушку в лице Михаила Горбачева, Эдуарда Шеварднадзе, Александра Яковлева. **Не следует, однако, забывать одну важную подробность декабрьских дней 1991 года: беловежские соглашения обрели силу после их утверждения республиканскими парламентами, причем даже в российском Верховном Совете нашлось всего лишь шестеро несогласных.** Мне кажется, что разобраться в истории причин развала СССР очень важно для будущего России. Нужно предупредить всех граждан России и властную элиту прежде всего от повторения советских стратегических ошибок, без которых столь стремительный развал советской сверхдержавы был бы невозможен. Я считаю, что ключевой фактор распада СССР — антигосударственный курс М. Горбачева.

XIV

Распад СССР — взгляд из Вашингтона

В этой, последней, главе, хотелось бы сравнить точки зрения на распад СССР. Хороший материал на эту тему был подготовлен «Радио Свобода» 2 января 2002 года. Поэтому целесообразно привести выдержки из данного материала с комментариями автора.

Буш, Горбачев, ЦРУ и Ельцин

Часть 1

02.01.2002

Ведущая Ирина Лагунина в программе «Продолжение политики»

В этой передаче использованы мемуары американских политиков — воспоминания бывшего президента США Джорджа Буша-старшего «Изменившийся мир» (она написана в соавторстве с бывшим советником Буша по национальной безопасности Брентом Скоукрофтом) и воспоминания бывшего

директора ЦРУ Роберта Гейтса «Из тени». Мы также беседуем с очевидцем и участником многих этих событий, бывшим сотрудником Совета по национальной безопасности при президенте США и бывшим высокопоставленным сотрудником ЦРУ Фрицем Эрмартом.

Ирина Лагунина: Однако история личных отношений президентов Буша и Горбачева началась задолго до того момента, как Буш победил на выборах 88-го. Они несколько раз встречались в годы, когда Буш был вице-президентом США. В мемуарах «Изменившийся мир» бывший президент вспоминает.

Джордж Буш, книга «Изменившийся мир»: «В первый раз я встретился с Михаилом Горбачевым 13 марта 1985 года, когда представлял президента Рональда Рейгана и Соединенные Штаты на похоронах генерального секретаря Константина Черненко. После похорон Черненко нашу делегацию, которая включала госсекретаря Джорджа Шульца, проводили в, как положено, суровую и официально, но богато обставленную, с высокими потолками, комнату для приемов в Кремле, где нас встретил Горбачев. Я записал мои первые впечатления от него в телеграмме, которую направил президенту Рейгану. Язык этой телеграммы отражает время и подозрительность холодной войны, но, мне кажется, в перспективе содержание этой телеграммы отразило то, что в результате произошло: **“Горбачев сформирует советскую линию настолько приемлемо для Запада, насколько до него этого не делал ни один (повторяю, ни один) советский лидер.** У него обезоруживающая улыбка, теплые глаза и подкупающая способность высказывать неприятную вещь и сразу же отступать, чтобы установить реальный диалог с собеседником”».

Роберт Гейтс, книга «Из тени»: «Всю весну (1991-го) мы спорили о том, как относиться к основному сопернику Горбачева. Мы и он прошли длинный путь с тех пор, как он столь неудачно посетил Белый дом в сентябре 89-го, хоть члены администрации и продолжали еще долгое время не замечать его после этой встречи. Восемь месяцев спустя после той встречи Ельцина с Бушем, Скоукрофтом и со мной в кабинете Скоукрофта и неделю после того, как Ельцин был избран председателем Верховного Совета России в мае 90-го года, я написал Бушу меморандум о новом российском лидере. В короткой записке, датированной 6 июня 1990 года, я предупреждал, что в результате встречи в 89-м мы, может быть, недооцениваем Ельцина. Я писал: “Он показал, что может замечательно приспособиться и использовать правила системы для того, чтобы восстановить себя как политического лидера. Он показал себя эффективным и популярным политиком, хоть и неровным...” Я закончил свой меморандум словами: “Он будет основным игроком, по крайней мере на какое-то время, и нам стоит избегать публичных негативных высказываний в его адрес. Может так получиться, что однажды мы сядем за стол переговоров напротив него”. Буш написал на полях этого меморандума: “Я согласен”».

Часть 2

09.01.2002

Ирина Лагунина: Последние годы советско-американские отношения строились отчасти на отношениях трех лидеров — Джорджа Буша-старшего, Бориса Ельцина и Михаила Горбачева. Ельцин появился как фигура во внешней политике в 89-м, и довольно неудачно. Как вспоминает бывший директор Центрального разведывательного управления Роберт Гейтс, во

время своей поездки в США в этот год Ельцин много пил, плохо справлялся с собой и с речью во время выступления в вашингтонском Университете Джонса Хопкинса и держался в целом довольно развязно. Но все равно, понимая, что он представляет собой совершенно новое для России явление — собственное демократическое движение республики, — с ним встречались, с ним строили отношения. Аккуратно, чтобы не подорвать авторитет Михаила Горбачева.

Роберт Гейтс, книга «Из тени»: «12 июня Ельцин был избран президентом России, не председателем парламента, а настоящим президентом со всеми полномочиями главы исполнительной власти.

Всего через несколько дней после этого, 17 июня, премьер-министр России Валентин Павлов заявил Верховному совету СССР, что западная помощь и экономические реформы — это часть западного заговора, а затем он и другие выступавшие нападали на Горбачева, Ельцина и Шеварднадзе и на все направления реформ. Павлов призвал Горбачева уйти в отставку и передать ему, премьеру, большую часть президентских полномочий. Мы в Вашингтоне с удивлением наблюдали за тем, как человек, которого Горбачев возвысил до власти, пытается провести в стране конституционный переворот.

В середине этого кризиса в Белый дом позвонил Ельцин. Он встретился с Бушем в четверг 20 июня. Это был “новый Ельцин”. Приобретая новую ответственность и новые обязанности, он явно вырос. Он был хорошо одет, вел себя с достоинством, осанисто. Он выглядел как человек, которого надо воспринимать всерьез, который требует, чтобы к нему относились серьезно. Даже Скоукрофт был поражен, а я подтрунивал над ним и указывал на перемены.

Встреча была окружена массой эмоций. Мэр Москвы Гавриил Попов предупредил нашего посла в СССР Джэка Мэтлока, что на следующий день в Советском Союзе произойдет переворот, цель которого — сместить Горбачева. Попов хотел, чтобы мы предупредили Ельцина. ЦРУ докладывало нам о готовящемся путче уже в течение нескольких недель, поэтому мы очень серьезно отнеслись к предупреждению Попова. Как только пресса покинула Овальный кабинет, Буш сказал Ельцину о предупреждении, которое мы получили. Ельцин был озадачен, но, как мне показалось, не обеспокоен и предложил позвонить Горбачеву. Меня поразила странная картина: президенты Соединенных Штатов и России звонят президенту Советского Союза, чтобы предупредить его о готовящемся перевороте. Как бы то ни было, они не смогли дозвониться до Горбачева, и Буш дал указание Мэтлоку, чтобы тот попросил о срочной встрече и лично сказал об этом советскому президенту. **Горбачев был даже менее обеспокоен, чем Ельцин».**

От автора

В связи с оценками, высказанными американской стороной, интересна и точка зрения помощников Б. Н. Ельцина (Ю. Батулин, Г. Сатаров, А. Лившиц и т. д.), высказанная ими в книге «Эпоха Ельцина. Очерки политической истории».

Авторы отмечают: «Позднее Михаил Сергеевич будет утверждать, что ГКЧП был создан помимо его воли. Однако, как мы знаем теперь, подготовка к введению чрезвычайного положения шла еще с марта 1991 года с санкции генерального секретаря. Соответствующие документы разрабатывались в Совете безопасности СССР, возглавляемом Горбачевым».

И далее авторы пишут: «О подготовке заговора знали и американская разведка, и посол США Дж. Мэтлок. Учитывая тогдашнюю доверительность отношений Москвы

и Вашингтона, где продолжалась “горбимания”, трудно предположить, что американские власти не предупреждали Горбачева. Почему же президент СССР не принял мер и в столь сложной обстановке самоустранился, уехав на отдых? Причем не в подмосковную резиденцию, а в Крым, за 2 тысяч километров от Москвы, где назревали роковые события».

Кстати, в ходе расследования действий ГКЧП выяснилось, что еще в декабре 1990 года председатель КГБ СССР В. А. Крючков поручил бывшему заместителю начальника внешней разведки КГБ СССР В. И. Жижину и помощнику бывшего первого заместителя председателя КГБ СССР В. Ф. Грушко А. Г. Егорову осуществить проработку возможных первичных мер по стабилизации обстановки в стране на случай введения чрезвычайного положения.

С 7 по 15 августа В. А. Крючков неоднократно проводил встречи с некоторыми членами будущего ГКЧП. В этот же период времени В. И. Жижин и А. Г. Егоров по указанию Крюčkova провели корректировку декабрьских документов по проблемам введения в стране чрезвычайного положения.

Таким образом, очевидно, что подготовка к ГКЧП шла более полугода. И тем не менее все было абсолютно не подготовлено. Интересны в связи с этим воспоминания бывшего начальника Аналитического управления КГБ СССР генерал-лейтенанта Н. С. Леонова. В своей книге «Крестный путь России» он отмечает: «Я был вызван на работу за день до объявления чрезвычайного положения, и мне было предложено набросать проект обращения к советскому народу». И далее Н. С. Леонов продолжает: «Никакого плана проведения и обеспечения репрессивных акций не было, как не существовало разработанного и согласованного плана использования вооруженных сил для обеспечения чрезвычайного положения. Не было подготовлено ни печатных, ни аудиовизуальных материалов, крайне необходимых для политического подкрепления столь ответственной акции. Даже такая элементарная мера, как отключение связи для всех возможных оппонентов, не была предусмотрена. Оставались открытыми все аэропорты и границы».

Я, как бывший майор КГБ СССР, восклицаю следующее: а как же такое вообще возможно? Вслед за мной недоумевают и генерал-лейтенант КГБ СССР Н. С. Леонов в своей книге «Крестный путь России»: «Не менее поразительным было полное отключение СМИ от политических событий. В руках ГКЧП были Останкинский телецентр, основные радиостанции, но они молчали. На всех каналах лилась классическая музыка или показывали ставший эталоном бездеятельности балет “Лебединое озеро”. Историкам современности и политологам не известны другие случаи аналогичной бездеятельности в моменты, когда, казалось бы, шла борьба за власть, за судьбу страны. **Допустить, что, например, В. Крючков профессионально не знал, что делать, невозможно».**

Ирина Лагунина: Фриц Эрмарт, специалист по Советскому Союзу, в прошлом высокопоставленный сотрудник ЦРУ. Управление прогнозировало путч, пыталось предупредить Белый дом?

Фриц Эрмарт: Весной и летом этого года мы постоянно докладывали, что политическое напряжение в Москве растет, что когда-то все это взорвется, что Горбачев пытается играть с обеими сторонами — с консерваторами и либералами, с центристами и с националистами и что вопрос о Новом союзном договоре — это критическое испытание. Такие доклады мы направляли в Белый дом постоянно. Но помните, в июне Гавриил Попов предупредил нас, что в стране готовится переворот. И наш посол получил указание сказать об этом Горбачеву.

Ирина Лагунина: Мы вернемся к этому интервью, но сначала — воспоминания. Раннее утро 19 августа 91-го в Москве. Для Вашингтона, кстати, это поздний вечер 18-го.

Роберт Гейтс, книга «Из тени»: «Обычно мы с Брентом Скоукрофтом делили отпуск Буша в штате Мэн, причем я проводил с президентом первую часть отпуска. Так что 17 августа 91-го мне выпало вручить президенту ежедневную сводку новостей ЦРУ. В ней говорилось: вероятность того, что консерваторы вступят в дело в ближайшие дни, очень высока. “Возрастает опасность того, что сторонники «жесткой руки» пойдут на военные действия”, — писало ЦРУ и показывало, какие действия предприняли консервативные советские круги для того, чтобы подготовить захват власти. Мы сидели на террасе дома Буша с видом на Атлантический океан. Он спросил меня, насколько серьезной, с моей точки зрения, была ситуация в Москве и стоит ли полагаться на информацию управления. Я объяснил ему значение церемонии подписания нового союзного договора, назначенной на 20 августа, и сказал, что, на мой взгляд, предупреждение очень серьезно.

На следующий день, в воскресенье, я вернулся в Вашингтон, а мое место рядом с Бушем занял Скоукрофт. Обычно он ложился спать поздно. И около половины двенадцатого он позвонил мне и сказал, что слышал по Си-Эн-Эн, что в Москве, возможно, произошел переворот. Может быть, я что-то уже знаю об этом? Не могу ли я справиться в ЦРУ? За ночь пришла информация о домашнем аресте Горбачева и о тех, кто совершил путч. Похоже было, что в нем участвовали все: военные, КГБ, министерство внутренних дел, партия.

Казалось, что успех путча неизбежен, если принять во внимание, как развивались события в СССР в последнее время. Но к утру у нас в Вашингтоне появилось ощущение, что что-то не то, чего-то в московском путче не хватало. Почему по-прежнему работали телефоны и факсы и в Москву, и из

Москвы? Почему почти не изменилась рутинная жизнь? Почему не была арестована демократическая «оппозиция» — ни в Москве, ни по стране? Как этот новый режим допустил, что оппозиция забаррикадировалась в здании парламента и туда свободно приходили люди? У нас появилась мысль, что, может быть, организаторы путча не смогли собрать все свои силы и ситуацию еще можно как-то спасти.

Утром, когда президентский самолет уже направился в Вашингтон, я получил письмо от Ельцина президенту Бушу. Ельцин был за баррикадами в здании парламента заявлял о своей решимости сопротивляться и призывал президента Буша поддержать сопротивление путчу. Это было сильное письмо, и я позвонил на борт номер 1 Скоукрофту, чтобы зачитать его. После совещания с президентом Скоукрофт вышел к журналистам в салоне самолета и сделал намного более жесткое заявление, нежели то, с каким выступил президент Буш утром, когда у нас еще не было полной информации о происходящем в Москве.

На следующее утро, когда противостояние вокруг здания парламента усилилось, Буш попытался позвонить Горбачеву, но не дозвонился. **Тогда он решил позвонить Ельцину в парламентское здание, хотя все мы скептически предупреждали, что ему это не удастся. К нашему изумлению, его тут же соединили. Организаторы путча даже не отключили телефонные линии в здании парламента.** Звонок Буша был большой поддержкой и для Ельцина, и для остальных людей у парламента. А единогласное и категоричное осуждение путча со стороны западных лидеров, несомненно, помогло оппозиции — оно и морально поддержало ее, и заставило организаторов путча засомневаться в своих действиях».

От автора

Конечно, самое забавное в этом якобы путче ГКЧП то, что линии правительственной ВЧ-связи в Белом доме функционировали. Для тех читателей, кто не знает, хотел бы сообщить, что вся система правительственной связи подчинялась председателю КГБ СССР В. А. Крючкову, главному участнику ГКЧП. Для отключения правительственных телефонных линий в парламенте достаточно нескольких минут. Однако то ли председатель КГБ СССР не отдал приказ об отключении, то ли произошли еще какие-то события, о которых мы не знаем. Ведь приказ о вводе танковых частей в Москву был отдан. И весь мир увидел танки на улицах советской столицы. Так почему же одновременно не был отдан приказ об отключении в ключевых точках линий ВЧ-связи? Ответа на этот вопрос нет. Что же происходило в Москве в августе 1991 года? Интересна точка зрения сына А. А. Громыко — Анатолия Андреевича, изложенная в его книге «Андрей Громыко. Полет его стрелы». Анатолий Громыко пишет следующее: «Что же было на самом деле? Была попытка людей Горбачева удержать власть и сохранить Советский Союз. У ее руководителей не было ни стратегии, ни тактики. Не было и желания применить силу. Это был “детский сад”». Таким образом, можно сделать вывод о том, что ГКЧП организовывался с ведома М. С. Горбачева, якобы находящегося в заточении на даче, куда по его прихоти утром 20 августа из Грузии на самолете доставили ящики его любимых вин. Очевидно, что главным инициатором ГКЧП был непосредственный и мечущийся М. Горбачев. Для него ГКЧП стал последней попыткой сохранить личную власть. Попытка, как известно, не удалась, во многом из-за решительных и информационно выверенных действий Б. Н. Ельцина и его команды. Можно предположить, что действия Б. Н. Ельцина тайно поддерживались третьей силой — национально-ориентированными профессионалами в недрах КГБ СССР (прежде всего 2-го главного управления контрразведки и 5-го управления). Кстати, именно Б. Н. Ельцин впоследствии разработал эффективную систему противодействия

стратегии информационной войны против СССР, разработанной Кеннаном. Ведь именно Б. Н. Ельцин и его команда смогли успешно, без потрясений, осуществить плавный переход власти в России 31 декабря 1999 года, а затем в 2008 году!

Одной из ключевых фигур ГКЧП был, конечно же, В. А. Крючков, тот самый, который еще в 1977 году подготовил записку КГБ СССР в ЦК КПСС об агентах влияния. Скептицизм профессионала Р. Гейтса по поводу попытки Дж. Буша позвонить в Белый дом был понятен. Однако, как отмечает Р. Гейтс, «к нашему изумлению, его тут же соединили. Организаторы путча даже не отключили телефонные линии в здании парламента». Укрепляет мысль о совместных действиях гэкачепистов и генерального ликвидатора тот факт, что гэкачеписты полетели потом в Форос, к якобы интернированному ими М. Горбачеву. Но, с другой стороны, предельно откровенные мемуары В. А. Крючкова, с крайне негативной оценкой М. Горбачева, не позволяют сделать каких-то окончательных выводов. Вероятно, мы еще многого не знаем ...

Заместитель начальника советской контрразведки, генерал-майор КГБ СССР В. С. Широнин в своей книге «Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки» отмечает: «Я часто задумываюсь о реальной роли тогдашнего председателя КГБ В. А. Крючкова в августовских событиях. Все действия этого опытного разведчика, в прошлом добывавшего за рубежом ценную информацию для нашего государства, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что в августовские дни он находился как бы в растерянности и плыл по течению событий».

Ирина Лагунина: Мы продолжаем разговор с Фрицем Эрмартом. Какова была ваша первая реакция, когда вы узнали о путче в Москве?

Фриц Эрмарт: Моя первая реакция? Я оставил дома семью, которая праздновала женитьбу сына накануне, и бросился

на работу. Пришел в конференц-зал, где все основные эксперты по Советскому Союзу спешно пытались выяснить, что происходит, и составить предварительный доклад. Мне показалось, что я понял, что надо делать. Отправился в свой кабинет к компьютеру и включил поиск по ключевым словам, которые выводили на информацию о состоянии вооруженных сил Советского Союза. **Через 15–20 минут исследования я выяснил, что ничего странного и чрезвычайного с вооруженными силами не происходит. Это было в первую ночь путча. И на основании этих данных я сделал вывод, что эти люди в Москве были не в состоянии даже организовать военную поддержку своего переворота. Они планировали путч как дворцовый переворот, он должен был пройти в рамках помещений политбюро... Они не понимали, что произошло с их страной. И вот тогда мы сделали первый прогноз, что попытка переворота окажется неудачной.**

От автора

В связи с высказанной оценкой действий ГКЧП сотрудником ЦРУ Ф. Эрмартом интересна и точка зрения помощников Б. Н. Ельцина (Ю. Батулин, Г. Саттаров, А. Лившиц и т. д.), высказанная ими в книге «Эпоха Ельцина. Очерки политической истории».

Авторы отмечают следующее: «Трубы заговора не издавали ясных звуков. Не было решительных действий. Было ощущение, что все ждали главного приказа. Руководители ГКЧП, охваченные страхом и безволием, утратили всякую инициативу».

Далее авторы удивляются следующему: «Ельцин с брони танка читал свой знаменитый Указ № 59: "Все решения, принимаемые от имени так называемого Комитета по чрезвычайному положению, считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР". Поразительно то, что вечером

в программе «Время» Центральное телевидение осмелилось показать эти кадры».

С точки зрения информационной войны показ в программе «Время» данного материала говорит о двух вещах. Первое — о полном отсутствии контроля телевидения со стороны ГКЧП. Но это было просто нереально. Такого не было ни в одной стране мира. Второе — о спектакле, организованном М. Горбачевым и А. Яковлевым, но одновременно и о неконтролируемых действиях неких влиятельных сил, раскусивших планы М. Горбачева. Так что ГКЧП был очередным мифом, вряд ли реальным. Это был просто многоуровневый спектакль информационной войны, лишь некоторые участники которого понимали суть происходящих событий. Но в ходе этого спектакля часть участников (возможно, кстати, наиболее талантливые сотрудники 5-го управления КГБ СССР, которые смогли представить цельную картину происходящих событий), стала играть не по написанным правилам, поэтому М. С. Горбачев полностью проиграл. Проигрыш М. Горбачева и стоящих за ним сил в августе 1991 года — это сохранение российской государственности, восстановление атрибутов доктрины «Москва — Третий Рим». Это вселяет определенный оптимизм в будущую победу России в информационной войне.

Ирина Лагунина: Несмотря на первые прогнозы ЦРУ о возможном исходе путча, напряжение в Белом доме не спадало. Основным источником информации из Москвы оказалась телевидение.

Роберт Гейтс, книга «Из тени»: «Во вторник, всю вторую половину дня и весь вечер, как и 21-го, мы, не отрываясь, смотрели Си-Эн-Эн. Пойдет ли армия на штурм здания парламента? Мне казалось, что Ельцин повел себя героически и остался один как символ демократического лидера, лидера всех реформаторских сил в СССР.

В отличие от него, пережив реакционный переворот под домашним арестом на своей даче на Черном море, Горбачев по возвращении в Москву подписал приговор своей собственной политической судьбе. Мы в Белом доме с удивлением наблюдали за тем, как он игнорировал Ельцина и мужественное сопротивление вокруг здания парламента — без чего бы он уже не был президентом. И завершил свое политическое саморазрушение тем, что на пресс-конференции 22 августа заявил, что остается коммунистом, хоть и слагает с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС...

Попытка переворота перерезала последние нити власти советского государства и напрямую привела к контрперевороту Ельцина. Коммунистическая партия была запрещена, и Ельцин начал захватывать все уровни бывшей советской власти, включая — 28 августа — центральный банк и министерство финансов. **Умно, даже — блестяще умно — Ельцин быстро и без обиняков воспользовался неудачной попыткой переворота, чтобы уничтожить центральное правительство и передать его власть правительству России и лично себе».**

Ирина Лагунина: Фриц Эрмарт, что изменилось в аналитическом подходе к Советскому Союзу после попытки переворота?

Фриц Эрмарт: После переворота уже было ясно, что Горбачев потерял значительную часть своей власти, а Ельцин столько же власти приобрел. Мы наблюдали за тем, за чем наблюдал весь мир: коммунистическое правление закончилось, и стоял вопрос о выживании Советского Союза.

Ирина Лагунина: И именно в это время была создана специальная группа экспертов разведывательных ведомств

и ведомств по национальной безопасности. Как пишет в мемуарах Роберт Гейтс, группа должна была разработать основы политики США на тот случай, если Советский Союз распадется. Вы входили в эту группу.

Фриц Эрмарт: Мы сформировали эту специальную временную группу, которая должна была предсказать возможное развитие событий, особенно если это развитие будет представлять собой угрозу безопасности. Например, если это перерастет в такой же конфликт, какой произошел в Румынии. Должен признаться, наши предсказания были далеко не всегда точны, но сама по себе идея такой группы оказалась довольно конструктивной: группа подготовила тех, кто принимает политические решения в стране, к тому развитию событий, которое на самом деле произошло. Но в тот момент события развивались так стремительно, что мы были не многим умнее других.

Ирина Лагунина: И какого рода прогнозы вы делали?

Фриц Эрмарт: Мы предсказывали, например (этот прогноз относится к осени 91-го), что шансы одинаковы — сохранится Советский Союз или развалится. Но нас беспокоило лишь одно: как бы ни развивались события, выльется ли это развитие в столкновение, в войну? Есть ли опасность возникновения гражданской войны, как в Югославии?

Ирина Лагунина: Мы беседуем с бывшим сотрудником ЦРУ Фрицем Эрмартом. Похоже, в Вашингтоне окончательно поняли, что Советского Союза больше нет, только в тот момент, когда в Белый дом из Беловежской пуши позвонил Борис

Ельцин. Президент США тех лет Джордж Буш описывает этот звонок в книге «Изменившийся мир»:

Джордж Буш, книга «Изменившийся мир»: «8 декабря 1991 года Ельцин позвонил мне, чтобы сообщить о своей встрече с Леонидом Кравчуком и Станиславом Шушкевичем, президентами Украины и Белоруссии. Фактически он еще находился вместе с ними в комнате охотничьего домика недалеко от Бреста. “Сегодня в нашей стране произошло очень важное событие. И я хотел проинформировать вас лично, прежде чем вы узнаете об этом из прессы”, — заявил он с пафосом. Ельцин объяснил, что они провели двухдневную встречу и пришли к заключению, что “нынешняя система и договор о Союзе, к подписанию которого все нас подталкивают, нас не удовлетворяют. Поэтому мы собрались вместе и несколько минут назад подписали совместное соглашение”.

Ельцин, похоже, зачитал что-то вроде подготовленного заявления. Он сказал, что близорукая политика центра привела к политическому и экономическому кризису. В результате они подписали соглашение из 16 пунктов о создании “содружества или объединения независимых государств”. Иными словами, он сообщил мне, что вместе с президентами Украины и Белоруссии они решили разрушить Советский Союз. Когда он закончил читать подготовленный текст, его тон изменился. Мне же показалось, что изложенные им положения подписанного соглашения будто специально сформулированы таким образом, чтобы получить поддержку Соединенных Штатов: они непосредственно излагали те условия, за признание которых мы выступали. Мне не хотелось преждевременно высказывать наше одобрение или неодобрение, поэтому я просто сказал: “Я понимаю”.

“Это очень важно, — отреагировал Ельцин. — Господин президент, — добавил он, — должен сказать вам конфиденциально, что Горбачев не знает об этих результатах. Он знал, что мы здесь собрались. Фактически я сам ему сказал о том, что мы встретимся. Конечно, мы немедленно направим ему текст нашего соглашения, и, конечно, ему придется принимать решения на своем уровне. Господин президент, я был с вами сегодня очень, очень откровенен. Четыре наши страны считают, что существует только один возможный выход из нынешней критической ситуации. Мы не хотим делать что-либо втайне — мы немедленно передадим заявление прессе. Мы надеемся на ваше понимание. Дорогой Джордж, я закончил. Это чрезвычайно, чрезвычайно важно. По сложившейся между нами традиции, я и десяти минут не мог подождать, чтобы вам не позвонить”».

Ирина Лагунина: Это были отрывки из книги Джорджа Буша-старшего «Изменившийся мир».

Заключение

В этой книге представлен мой взгляд на ход первой мировой информационной войны. В ее ходе сначала рухнула Британская империя, основной инициатор войны. Вместе с тем спустя 48 лет после ее начала распался и Советский Союз. Таким образом, цель информационной войны против СССР была достигнута. И колониальная модель развития мира продлила свою агонию еще на несколько десятилетий. Вместе с тем развязать гражданскую войну, по модели кровавого распада Югославии, заокеанским режиссерам информационной войны против СССР не удалось. Национально-ориентированные силы России смогли блокировать негативное развитие событий в августе 1991 года. Многие профессионалы КГБ СССР эффективно действовали на благо Отечества.

Начиная работу над этой книгой, я не думал о том, что приду ко многим новым выводам, которые и для меня самого, одного из самых информированных российских стратегических аналитиков, стали необычными и сенсационными. Напомню основные открытия и базовые положения книги.

Так, например, я выяснил, что информационная война против СССР началась в 1943 году, в Квебеке. Раньше я считал, что она началась в 1946 году.

Нападение на СССР 22 июня 1941 года проводилась руководством фашистской Германии совместно с британской разведкой МИ-6. 10 мая 1941 года Р. Гесс перелетел в Англию в целях получения гарантий от удара в спину после нападения на СССР. Гитлер после получения гарантий 12 мая 1941 года отдал приказ о начале интенсивного движения германских военных эшелонов к границам СССР.

Мюнхенский сговор между Британской империей и фашистской Германией был не один, их было **четыре** (1938, 1940, 1941, 1944 годы).

«День Д» 6 июня 1944 года является крупнейшей дезинформационной операцией XX века. Благодаря подкупу Э. Роммеля (ему обещали, что он возглавит Германию после убийства Гитлера) никакого сопротивления при высадке союзников не было.

Выдающимся организатором и режиссером информационной войны был генералиссимус Сталин. Благодаря его деятельности в 1946 рухнула Британская империя, инициатор информационной войны против СССР.

Режиссеры информационной войны против СССР (А. Даллес, Дж. Кеннан, Д. Рокфеллер, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, Р. Рейган) смогли осуществить стратегические операции по содействию приходу к власти в СССР троцкистов-глобалистов Н. С. Хрущева и М. С. Горбачева.

ЦК КПСС (М. Суслов) допустил стратегические ошибки в 70-х годах XX века, которые привели к коренному перелому в ходе информационной войны против СССР.

ГКЧП был последней попыткой М. С. Горбачева сохранить свою личную власть. Ведь в начале сентября 1991 года должны

Заключение

были пройти мероприятия по отстранению М. Горбачева от партийной и государственной власти, которые также могли помешать операции по управляемому распаду СССР.

Читатели могут соглашаться, а могут и не соглашаться с моими выводами. Но это право каждого читателя. Моя задача — донести свою точку зрения.

Список литературы

Безыменский А. А., Фалин В. М. Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди / Сост. Н. В. Попов. М., 1989.

Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война. М., 1993.

Военный энциклопедический словарь. М., 1984.

Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М., 1981.

Громыко А. А. Андрей Громыко. Полет его стрелы. М., 2009.

Даллес А. Асы шпионажа. М., 2002.

Карпов В. Генералиссимус. В 2 т. М., 2008.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М., 2001.

Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 1962.

Лассуэлл Г. Техника пропаганды в мировой войне. М.-Л., 1929.

Леонов Н. С. Крестный путь России М., 2002.

Линдер И. Б., Чуркин С. Н., Абин Н. Н. Диверсанты. Легенды Лубянки — Павел Судоплатов. М., 2009.

Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая информационно-психологическая война. М., 2000.

Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Глобальная империя Зла. М., 2001.

Макиавелли Н. Сочинения. СПб., 1998.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 5. М., 2003.

Панарин И. Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1997.

Панарин И. Н. Усиление роли информационных факторов в системе обеспечения национальной безопасности России // Власть. 1998. № 1.

Панарин И. Н. Информационная война и финансовые кризисы // VIP-1999. № 1.

Панарин И. Н. Возможен ли развал США в 2010 году? // Власть. 1999. № 1.

Панарин И. Н. Незанятые высоты. Общественное мнение как объект воздействия и борьбы в современном вооруженном конфликте // Мир безопасности. 1999. № 7.

Панарин И. Н. Готова ли Россия к информационным войнам XXI века? // Власть. 2000. № 2.

Панарин И. Н. Нетрадиционный взгляд на проблему внешнего долга // Банковское дело в Москве. 2001. № 3.

Панарин И. Н. Информационная война и Россия. М., 2000.

Панарин И. Н. Информационная война и власть. М., 2001.

Панарин И. Н. Информационная война: теория и практика // Кадровая политика. 2002. № 2.

Панарин И. Н. Информационная война и Третий Рим. М., 2003.

Панарин И. Н. Технология информационной войны. М., 2003.

Панарин И.Н., Панарина А. Г. Информационная война и мир. М., 2003.

Панарин И. Н. Информационная война и дипломатия. М., 2004.

Панарин И. Н. Информационная война и геополитика. М., 2006.

Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. М., 2006.

Панарин И. Н. Информационная война за будущее России. М., 2008.

Панарин И. Н. Крах доллара и распад США. М., 2009.

Расторгуев С. П. Информационная война. М., 1998.

Стариков Н. Кризис: как это делается. СПб., 2010.

Сунь Цзы, У Цзы. Трактаты о военном искусстве. М., 2001.

Черняк Е. Б. Секретная дипломатия Великобритании. Из истории тайной войны. М., 1975.

Шабанов А. А., Соколов К. Н., Сивков К. В. Духовная борьба. М., 1997.

Шевякин А. П. Разгром советской державы. От «оттепели» до «перестройки». М., 2005.

Шелленберг В. В паутине СД. Минск, 1999.

Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М., 1996.

Широнин В. КГБ-ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М., 1997.

Эпоха Ельцина (коллектив авторов). М., 2001.

Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983.

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава I. Теория информационной войны	12
Информационное сообщение как инструмент манипуляции.....	19
Тотальная информационная война XX века	23
Глава II. Как начиналась информационная война против СССР	26
Британская империя — инициатор информационной войны	26
Замысел войны	47
Операция «Валькирия» (20 июля 1944 года).....	59
Провал плана Черчилля «Немыслимое» (нападение на СССР 1 июля 1945 года)	66
Глава III. Сталин — успешный русский проект информационной войны	73
Вторая мировая война. Сговор Гитлера и Британской империи.....	88

Глава IV. А. Даллес и Дж. Кеннан — новая стратегия информационной войны	102
Кеннан и его «длинная телеграмма»	113
Операция «Анти-Сталин»	121
Глава V. «План Маршалла» — начало формирования Новой Британской империи	133
Создание Новой Британской империи	139
Глава VI. Д. Рокфеллер — координационная стратегия	145
Афганская ловушка для СССР	155
Доктрина информационной войны	
Г. Киссинджера	157
Глава VII. Просчеты ЦК КПСС	162
Советские органы пропаганды	162
Причины проигрыша СССР в информационной войне	166
Глава VIII. Просчеты КГБ СССР.	
Агенты влияния	173
Глава IX. «Пятая колонна»: режиссеры и исполнители	192
Несостоявшаяся явка	192

Глава X. Р. Рейган — модернизация доктрины информационной войны	198
Глава XI. Генеральный ликвидатор СССР М. С. Горбачев.....	205
Глава XII. Как мы потеряли великую и могучую страну	213
Мнение о перестройке.....	222
Глава XIII. Декабрь 1991 года	225
Глава XIV. Распад СССР — взгляд из Вашингтона	229
Буш, Горбачев, ЦРУ и Ельцин	229
Заключение	246
Список литературы.....	249

Игорь Панарин

Первая мировая информационная война. Развал СССР

Заведующий редакцией
Руководитель проекта
Ведущий редактор
Литературный редактор
Художественный редактор
Корректоры
Верстка

А. Толстиков
А. Толстиков
Е. Власова
С. Шевякова
К. Радзевич
Н. Викторова, И. Тимофеева
Д. Петров

Подписано в печать 25.02.10. Формат 60х90/16. Усл. п. л. 16. Тираж 3000. Заказ 3051.

ООО «Лидер», 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 29а.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 — литература учебная.

Отпечатано по технологии СtР в ИПК ООО «Ленинградское издательство».
195009, Санкт-Петербург, ул. Арсенальная, д. 21/1. Телефон/факс: (812) 495-56-10

Игорь Панарин

Первая мировая информационная война Развал СССР

Панарин Игорь Николаевич — политолог, проработал много лет в КГБ СССР и ФАПСИ. Доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России, член Научно-методического Совета при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, член Экспертного совета Комитета по делам СНГ Совета Федерации. Ведущий еженедельной авторской программы «Мировая политика» на радио «Голос России». Автор 12 книг. Персональный сайт — www.panarin.com

Эта книга перевернет ваше представление о событиях в нашей стране и в мире, происходивших с начала Второй мировой войны. Все, что здесь описано, посвящено великой информационной битве между ведущими державами мира и Советским Союзом.

В книге вы найдете сенсационные выводы:

- **нападение Германии на СССР в 1941 году поддерживалось британской разведкой;**
- **высадка союзных сил в Нормандии — крупнейшая дезинформационная операция XX века;**
- **Британская империя рухнула в 1946 году благодаря умелому ведению информационной войны Сталиным;**
- **приход к власти Н. С. Хрущева и М. С. Горбачева — спланированная акция зарубежных спецслужб;**
- **ГКЧП был последней попыткой Горбачева сохранить власть.**

Понять наше прошлое — значит по-новому ощутить настоящее и, возможно, заглянуть в будущее.

 ПИТЕР®

Заказ книг:

197198, Санкт-Петербург, а/я 127
тел.: (812) 703-73-74, postbook@piter.com

61093, Харьков-93, а/я 9130

тел.: (057) 758-41-45, 751-10-02, piter@kharkov.piter.com

www.piter.com — вся информация о книгах и веб-магазин

ISBN 978-5-49807-753-6

9 785498 077536